Вестник Российско-Армянского Университета

гуманитарные и общественные науки

ISSN 1829-0450

(21)

Издательство РАУ

N 3/2015

Հայ-Ռուսական (Սլավոնական) համալսարան

Լ Ր Ա Բ Ե Ր

ՀԱՅ-ՌՈՒՍԱԿԱՆ (ՍԼԱՎՈՆԱԿԱՆ)
ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆԻ
ՍԵՐԻԱ՝
ՀՈՒՄԱՆԻՏԱՐ ԵՎ ՀԱՍԱՐԱԿԱԿԱՆ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ

(21)
ՀՌՀ Հրատարակչություն

№ 3/2015

Российско-Армянский (Славянский) университет

Печатается по решению
Ученого Совета РАУ

Вестник РАУ

(серия: гуманитарные и общественные науки)

(21)

Издательство РАУ

N 3/2015

Журнал входит в перечень периодических изданий, зарегистрированных ВАК РА

Российско-Армянский (Славянский) университет, 2015г.

ISSN 1829-0450

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи

Экономика

Литературоведение

Журналистика

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОСВЯЗИ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ И ВУЗОВСКОЙ АВТОНОМИИ В КОНТЕКСТЕ СПЕЦИФИКИ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Г.Э. Галикян, Н.М. Геворкян

Работа выполнена при финансовой поддержке Программы развития РАУ в рамках научного проекта «Проблемы и приоритетные направления модернизации системы высшего образования РФ и РА и других стран ЕАЭС в контексте современных интеграционных процессов».

АННОТАЦИЯ

В данной статье подняты некоторые проблемы вузовской автономии и управления качеством образования на фоне интеграционных процессов, происходящих в мире, а также рассматривается роль государства в этих вопросах. Рассматриваются такие инструменты управления качеством образования как: государственная и профессионально-общественная аккредитация, ранжирование, их эффективность, некоторые плюсы и минусы. В этой связи обозначается как центральный – вопрос необходимости университетской автономии и развитие соответствующих времени и месту механизмов ее осуществления, а также прямой взаимосвязи качества образования с уровнем автономизации вуза.

Ключевые слова: вузовская автономия, управление качеством образования, аккредитация, процессы интеграции.

В условиях новых интеграционных процессов на пространстве ЕАЭС, а также в связи с реформами в сфере высшего образования повышаются требования к системе управления данной сферой. В частности, становится все более актуальной, по мере осознания роли государства в поддержке становления экономики знаний, задача реформирования организационно-экономического механизма системы высшего образования, чтобы обеспечить его функционирование в условиях глобальной рыночной экономики при сохранении ее системного и фундаментального характера. Университет должен самореформироваться не только для прагматических целей, но и для соответствия тем новым состояниям общества, которые игнорировать нельзя. Университет не может просто адаптироваться к запросам современного общества, он сам должен выработать механизмы самосовершенствования. Он должен задаться вопросом: «Как ему удастся одновременно нести просвещение и критику, и отвечать требованиям экономического возрождения и роста» [1, С. 56].

Для постсоветских стран, в первую очередь, очень важно правильно оценить и применить все те новые инструменты, которые были разработаны в ходе реализации Болонского процесса, а также пересмотреть и выработать общие основополагающие подходы, не нарушая одновременно культурной и национальной идентичности, а также необходимой для развития духовной сферы атмосферы свободы.

Исследования Болонских реформ в Армении отмечают, что в образовательной системе Армении существует, в первую очередь, проблема качества. В частности, в докладе «Высшее образование в Армении сегодня», негативно оценивая Болонские реформы в целом, исследователи отмечают, что «большинство проведенных изменений являются внешними и формальными, а характер и содержание остались неизменными. Болонские реформы не оказали какого-либо ощутимого, положительного влияния на преподавание и обучение, на суть научно-исследовательских работ или работу системы управления»[1].

Другой, особо выделенной проблемой из ряда, стоящих перед управлением сферой высшего образования страны, является чрезмерная вовлеченность власти в систему высшего образования. Во всем мире старая модель управления высшим образованием методом тотального государственного контроля в связи с ее непригодностью в долгосрочной перспективе заменяется другими, более сложными моделями мониторинга, лежащими между двумя полюсами от абсолютного контроля до полностью автономной модели.

Согласно Болонской декларации, «независимость и автономия университетов дают уверенность в том, что системы высшего образования и научных исследований будут беспрерывно адаптироваться к изменяющимся нуждам, запросам общества и к необходимости развития научных знаний» [2]. С другой стороны, автономия вузов без повышения финансовой поддержки государства переводит их в экономическую плоскость и ведет к серьезным искажениям самой миссии образования. «Система высшего образования студента больше не воспринимает как наследника специфических эпистемологических традиций познания, но скорее как потребителя образовательных услуг и, одновременно, как заготовку, полуфабрикат для приготовления востребованного профессионала» [3].

Оппозиция мнений по поводу автономии и контроля объединяются в компромисном равновесии, по мнению А.И. Галагана, «...в современных условиях ни университетская автономия, ни академические свободы не являются абсолютными, они, как правило, ограничены законодательными актами и другими механизмами. Автономия не дает университетам безусловной возможности расширяться по своему желанию или развивать только те направления, которые их интересуют. Университеты должны реагировать на потребности общества и государства, устанавливая актуальные направления развития, потолок своего рас-

---

[1] Доклад подготовлен по заказу «Фонд открытого общества – Армения» (ФОО – Армения): http://ru.aravot.am/2014/02/21/177165/

ширения, уважая разумные нормы экономии, поддерживая определенную дисциплину среди студентов и преподавателей. <...> Идеальным является достижение равновесия между автономией и государственным контролем, так как чрезмерная автономия университета может привести к тому, что он не будет отвечать потребностям общества, а слишком жесткая подотчетность разрушит его академические устои и веками складывавшиеся традиции» [4].

Сложность автономизации вузов в современных процессах интеграции и глобализации, а также трансформации требует нового осознания и учета всех существующих точек зрения в применении к современным структурам и процессам высшего образования, создания единой концепции. В.А. Проскурин, рассматривая перспективы образования Нового Университета, предлагает новую, очищенную формулу автономии, основанную на схематизации смыслов автономии, заданных еще в Древней Греции[2]: «Автономия как наличие у некой организованности двух согласованных планов – идеального и социального (телесного), находящихся в собственной власти. Автономная организованность своею волей и разумом обязана быть способной задавать собственные перспективы и не преклоняться перед порядком, навязываемым со стороны кого бы то ни было». И согласно этому определению, «автономия Нового Университета – по сути, по истине – обеспечивается в исходном пункте тем, что стремящимися к ней должны быть выработаны, поняты и приняты базовые доктринальные положения. Любой «живой» университет не сможет стать автономным без соответствующей подготовки и перерождения, даже если будут приняты самые правильные Указы и Законы с последующей прописью автономии в Уставах университетов» [5].

Таким образом, разрешение задачи автономизации вузов требует подъем в концептуальную плоскость с необходимостью объединения заинтересованных лиц и организаций вокруг выработки разностороннего согласованного представления, отвечающего современной действительности об университете и его автономизации. Ассоциированный метод управления данным процессом будет способствовать выработке соответствующей жизни концепции разумной формы автономии вузов, которая может быть правильно осуществлена только тогда, когда ей будет предшествовать освобождение образования и науки от всякого рода государственной и экономической зависимости.

Сегодня управление университетом – это, в первую очередь, регулирование академической автономии, на которой базируется вся стратегия развития системы высшего образования страны, а также ее основная цель – качество образования. Таким образом, качество образования находится в прямой зависимости от

---

[2] αυτο- [αυτός] приставка, обознач.: 1) природное свойство, естественность (αυτόρριζος); 2) подлинность, чистоту (αυτοσίδηρος); 3) внутреннюю независимость, самоопределение, самопроизвольность (αυτόνομος); 4) совместность (αυτόπρεμνος); 5) точность (αυτόδεκα); 6) возвратность и взаимность действия (αυτόκτονέω); 7) (филос.) отвлеченность, идеальность (αυτοϊππος). Из: И.Х. Дворецкий. Древнегреческо-русский словарь (Под ред. С.И. Соболевского.). Гос. изд. иностранных и национальных словарей. М., 1958 // Электронная версия: http://www.tomsk.net/2q/gurin/alpha.html.

уровня автономизации как высшего учебного заведения так и всей сферы высшего образования в стране и на интеграционном пространстве.

Требования к построению систем оценки качества высших профессиональных образовательных учреждений в настоящий момент определяются документом «Стандарты и Директивы для гарантии качества Высшего образования в Европейском регионе», выработанным Европейской Ассоциацией гарантии качества (ENQA) в сфере высшего образования.

Аккредитация как один из наиболее развитых инструментов управления системой качества образования была принята в постсоветских странах не только влиянием Болонского процесса, стимулировавшего внедрение международного опыта, но и потому, что она традиционно содействовала проведению в жизнь решений государственных органов в данных странах еще с конца 90-х годов XX века. Положительные результаты аккредитации позволяли образовательным учреждениям получать государственное финансирование и выдавать свидетельства об образовании, признаваемые государством. Однако, по мнению некоторых экспертов в сфере образования, «система аккредитации может стать серьезным препятствием для инноваций: организация может просто отложить в сторону новые подходы и инновационные идеи. В этой связи важно понять, как совместить в одной схеме обеспечения качества функции подотчетности и совершенствования? Смещение фокуса внимания на подотчетность и тот факт, что с высших учебных заведений сняли ответственность за обеспечение качества, безусловно, составили две важнейшие перемены» [6. С. 48]. При таком положении дел «субъектом обеспечения качества становится не образовательное учреждение, а государство, при этом измерение деятельности университетов по совершенствованию практически исчезает [7. СС. 5–16].

Среди последствий применения аккредитационной системы отмечаются также благоприятные возможности для распространения бюрократизма и единообразия, что, в свою очередь, ведет к противоположному от желаемого результата «качества как единства» – к «количеству как равенству или единообразию». Можно спросить словами Р. Генона: «Каким образом, пренебрегая различиями и отказываясь их видеть каким-либо образом, можно претендовать на построение «точной науки» [8], в нашем случае, системы качества образования?

Альтернативой государственной аккредитации может служить профессионально-общественная аккредитация, которая, по мнению участников этого процесса, также направлена на повышение качества образования, однако, при этом, в отличие от государственной, выполняющей, в большей степени, функцию контроля, имеет своей целью способствование совершенствованию образования. Стороны, заинтересованные в общественно-профессиональной аккредитации – это, прежде всего: абитуриенты и их родители, выбирающие специальность для получения качественного образования и перспективной профессиональной карьеры; работодатели, заинтересованные в высококвалифицированных выпускниках; инвесторы, заинтересованные в объективной информации о тех структурах и науч-

ных школах, в которые можно было бы без достаточных рисков делать вложения.

Профессионально-общественная аккредитация на территории бывших советских республик активно развивается на сегодня в России и проводится в отношении конкретных образовательных программ соответствующими профессиональными организациями или их объединениями. При этом, возникают определенные противоречия при одновременном осуществлении государственной и профессионально-общественной аккредитации и встает необходимость их четкого разграничения. Мнения экспертов разделяются, с одной стороны, от предложениий оставить за государством регулирование институциональной аккредитации – до полной передачи программной аккредитации общественным и профессиональным сообществам, с другой. Другая проблема – это ряд несогласованных друг с другом процедур, таких как ежегодный мониторинг эффективности, самообследования, и в связи с эти проблемы расширения штата с целью заполнения множества необходимых форм. Таким образом, в противопоставлении и взаимном несогласовании государственной и профессионально-общественной аккредитации встает вопрос неразрешенности проблемы автономии вуза.

Другим инструментом обеспечения гарантий качества высшего образования является сертификация системы качества. Данный инструмент позволяет подтверждать соответствие системы качества требованиям нормативного документа по определенной схеме уполномоченной независимой третьей стороной. Система качества включает в себя как гарантию качества подготовки специалистов (по результатам государственной аккредитации), так и оптимизацию процессов управления, ежегодного доказательства улучшения деятельности вуза, повышения персональной ответственности руководства и персонала высшего учебного заведения.

Среди новейших дополнительных инструментов оценки качества процесса образования, предоставляемого высшими образовательными учреждениями, все большую популярность приобретают такие, как участие вузов в международных и отечественных рейтинговых проектах. «Это, прежде всего, глобальные рейтинги, где уже есть большая тройка непререкаемых лидеров – рейтинг мировых университетов британской компании QS (QS-WUR), рейтинг британского издания Times Higher Education World (THE), формируемый крупнейшим информационным агентством Thomson Reuters и ARWU (Academic Ranking of World Universities или Шанхайский рейтинг), – территориальные рейтинги, когда рейтингуются вузы группы стран, страновые рейтинги вузов, рейтинги сравнивают эффективность работы не только вузов в целом, но и отдельных факультетов и кафедр» [9]. Рост интереса к рейтингованию в сфере образования происходит «на фоне серьезного пересмотра значимости и приоритетности развития университетов в регионах, когда вузы начинают играть не только роль «производителя» квалифицированных кадров для нужд модернизирующейся экономики региона, но и мощных исследовательских центров, центров социализации, центров экспертизы и консультирования, центров развития человеческого капитала» [9].

Рейтингование имеет множество смыслов: символический, экономический,

политический, однако их ценность в качестве полноправного инструмента оценки качества пока не достаточно обоснована. По мнению эксперта Национального рейтинга университетов МИГ Интерфакс Д. Петросянца, «это лишь следствие усилий вуза в области создания наиболее благоприятных условий для научной деятельности и обучения студентов».

Процессы интеграции образования с европейским, начавшиеся еще в конце XX века, а также новые интеграционные процессы на евразийском образовательном пространстве актуализируют, на наш взгляд, развитие новых, независимых форм оценки качества образования с опорой на такие профессиональные объединения, как гильдии и ассоциации. Объединения профессионалов образования и бизнеса должны совместно вырабатывать такие образовательные стандарты, которые смогут скорректировать процесс подготовки специалистов, а также выработать эффективные модели сотрудничества бизнеса и образования, при активном содействии государственных структур. Это одновременно будет способствовать развитию и диалогу экономической и образовательной сфер общественного организма с опорой на правильное наблюдение за экономическими и социальными процессами и достижению в итоге такой долгосрочной и более ответственной цели как возвращение университету его ключевого значения как института в процессах трансформации современного общества. Основным путем к данной цели становится осмысление необходимости университетской автономии и развитие соответствующих времени и месту механизмов ее осуществления.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Барнетт Р.* Осмысливая университет // Alma Mater, 2008, № 6. С. 56.
2. *Никольский В.* Университетская автономия и академическая свобода: (критический взгляд на взаимосвязь традиционных ценностей) / В. Никольский // Высшее образование в России. 2008. № 6. СС. 147–155.
3. *Абрамов Р.Н.* Академическая автономия: образы и реальность современного университета. Индивидуальный исследовательский проект №09-01-0029 «Академическая автономия и административные процедуры в современном российском университете: исследование на примере ГУ-ВШЭ» выполнен при поддержке Программы «Научный фонд ГУ-ВШЭ».
4. *Галаган А.И.* Проблемы государственного контроля и автономии вузов в России и некоторых зарубежных странах. // Отечественная и зарубежные системы образования /http://www.auditorium.ru/books/414/gl15.pdf. С. 8, С. 10.
5. *Проскурин В.А.* Перспективы образования: raison d’être автономии Нового Университета. От романтики к прагматике Perspectives of education: raison d'être of New University autonomy. From romanticism to pragmatics. http://edu.futurisrael.org/ProskAutUniver-2.htm#_edn30
6. *Корте Де Э.* Анализ деятельности университетов Западной Европы. // Высшее образование, 2014, № 47. http://ru.aravot.am/2014/02/21/177165/
7. См.*: Westerheijden D.F* (2007) The changing Concept of quality in the Assessment of Study Programmes, Teaching and Learning / A. Cavallo(ed) Quality Assessment for Higher Education in Europe, London: Portland Press. PP. 5–16.
8. *Генон Р.* Царство количества и знамения времени / http://www.rulit.me/books/carstvo-kolichestva-i-znameniya-vremeni-read-255780-14.html

9. *Петросянц Д.В.* Рейтинги вузов: выстроится по ранжиру, чтобы понять, как развиваться в будущем: http://www.fa.ru/science/iscience/Pages/Reytingi-vuzov-vystroitsya-po-ranzhiru,-chtoby-ponyat.aspx

ԿՐԹՈՒԹՅԱՆ ՈՐԱԿԻ ԿԱՌԱՎԱՐՄԱՆ ԵՎ ԲՈՒՀԱԿԱՆ ԻՆՔՆԱՎԱՐՈՒԹՅԱՆ ՓՈԽԿԱՊԱԿՑՎԱԾՈՒԹՅԱՆ ԽՆԴԻՐԸ ԺԱՄԱՆԱԿԱԿԻՑ ԿՐԹԱԿԱՆ ՀԱՄԱԿԱՐԳԻ ՎԵՐԱՓՈԽՄԱՆ ՀԱՄԱՏԵՔՍՏՈՒՄ

Գ. Է. Գալիկյան, Ն. Մ. Գևորգյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում ներկայացված են բուհի ինքնավարության որոշ խնդիրներ և աշխարհում տեղի ունեցող ինտեգրացիոն գործընթացների ֆոնին կրթության որակի վերահսկման հարցը, ինչպես նաև ուսումնասիրվում է պետության դերը այդ գործընթացներում: Դիտարկվում են կրթության որակի կառավարման այնպիսի գործիքներ, ինչպիսիք են պետական և մասնագիտական հասարակական հավատարմագրումը, վարկանիշային դասակարգումը, դրանց արդյունավետությունը, որոշ թերություններ ու առավելություններ: Այս առումով հատկանշական է համալսարանի ինքնավարության անհրաժեշտության հարցը որպես գլխավոր խնդիր և տեղին ու ժամանակին համապատասխանող դրա զարգացման մեխանիզմները, ինչպես նաև կրթության որակի ու բուհի ինքնավարման ուղիղ կապը:
Հիմնաբառեր՝ համալսարանի ինքնավարություն, կրթության որակի կառավարում, հավատարմագրում, ինտեգրացիոն գործընթացներ:

THE PROBLEM OF THE RELATIONSHIP OF THE QUALITY OF EDUCATION MANAGEMENT AND UNIVERSITY AUTONOMY IN THE CONTEXT OF THE TRANSFORMATION OF THE MODERN EDUCATIONAL SYSTEM

G. Galikyan, N. Gevorgyan

SUMMARY

This article discusses some problems regarding university autonomy and education quality management on the background of current integration processes. It also examines the role of the government in these issues. Such quality management tools as state and public professional accreditation, rankings and their advantages and disadvantages are considered. In this regard, the central question is university autonomy and the need for development of appropriate time and place arrangements for its implementation, as well as direct relationship between the quality of education and the level of university autonomy.
Keywords: academic autonomy, management of the quality of education, accreditation, integration processes.

ПОЛИТОЛОГИЯ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РАСШИРЕНИЯ ЗОНЫ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ

Э.Л. Казарян

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируются актуальные вопросы взаимосвязи геополитических теорий с политической практикой, на примере экспансии Запада на Восток. Вместе с этим выявляется обычно не декларируемая политическими лидерами приоритетность геополитических интересов по отношению к другим факторам, определяющим вектор развития международных отношений.

Ключевые слова: геополитические интересы, идеологическая борьба, Хартленд, Римленд.

Общеизвестно, что если научная теория представляет из себя целостную систему обобщенных знаний об определенном объекте, явлении, процессе природы или общества, то под практикой мы понимаем исходящую из этой теории материальную, целенаправленную деятельность людей по освоению и преобразованию предмета исследования. И если теория прокладывает путь практике, то последняя, исходя из новых реалий, либо корректирует саму теорию, либо дает толчек к рождению новой. Это положение полностью расспространяется на все науки и, в частности, на такую сферу знания как геополитика, что и будет продемонстрировано ниже на нескольких примерах процесса расширения зоны геополитического влияния Запада.

Примечательно, что первую геополитическую теорию, снабженную рекомендациями по практическому переформатированию мировых пространств, предложил не кто иной, как подданный Британской короны Хэлфорд Маккиндер. Примечательность этого обстоятельства заключается в том, что в 1904 году, то есть ко времени появления маккиндеровской геополитической модели мира, Британская империя занимала ¼ часть суши, простираясь от Канады до Австралии, от Арктики до мыса Доброй надежды. Эта империя была настолько огромной, что над ней, как говорили одни, солнце никогда не заходило, другие, – что в этой империи кровь никогда не высыхала. Лидеры Британии верили, что именно

их державе свыше предначертана судьба править миром[1]. Однако, наряду с Британской империей, осуществлявшей свою экспансию посредством морского могущества, существовала другая сухопутная, континентальная держава, а именно Россия, которая, как отмечает Маккиндер, со своими огромными пространствами занимает в Евразии «центральное стратегическое положение». Учитывая этот факт, и называя Россию «осевой страной», или, «Хартлендом», то есть сердцем земли, Маккиндер выводит свою знаменитую формулу: «Кто управляет Восточной Европой, тот управляет «Хартлендом». Кто управляет «Хартлендом», тот командует «миром-островом» (Евразией – Э.К.). Кто управляет «миром-островом», тот командует всем миром» [1]. Маккиндер отмечает, что наряду с Хартлендом, существуют еше два типа геополитических регионов: это, примыкающие к Хартленду пространства, образуемые Германией, Австрией, Турцией, Индией и Китаем, называемые им «внутренним полумесяцем», и пространства «внешнего полумесяца», включающие Британию, Канаду, США, Южную Африку, Австралию и Японию. Согласно Маккиндеру, для сдерживания России, странам внешнего полумесяца следует вовлечь в сферу своего влияния страны внутреннего полумесяца, то есть те страны, которые окружают Россию. Причем, в целях недопущения выхода России на океанические просторы, Маккиндер призывал морские державы всячески препятствовать попыткам образования альянса между Россией и Германией. В обратном случае, выражаясь современным языком, огромные природные запасы России в соединении с передовыми технологиями, экономическими и финансовыми ресурсами Германии позволить первой создать военный флот и распространить свое влияние на пространства, контролируемые морскими державами. Ознаменовав рождение англо-саксонской геополитики, теория Маккиндера впервые на теоретическом уровне обосновывала не только необходимость создания санитарного кордона вокруг России, но и экспансии западных морских держав на территорию русского Хартленда.

С конца XIX века военно-политическая и экономическая пальма первенства начинает постепенно переходить от Британии к США. Посредством реализации «доктрины Монро», провозглашенной в 1823 году, Соединенным Штатам уда-

[1] Как учит история, вера в предначертанную судьбу править миром, всегда оборачивалась катастрофическими для человечества последствиям. Поэтому не может не вызвать обеспокоенности высказывание президента США Барака Обамы, который выступая перед слушателями военной академии в Вест-Пойнте (28 мая 2014г.), заявил: «Америка должна лидировать на мировой арене. Если мы не будем это делать, то никто не будет. Вооруженные силы ... были и всегда будут опорой этого» [2] . А годом ранее, во время своего выступления на Генеральной Ассамблее ООН (25 сентября 2013г.), Барак Обама назвал США «исключительной страной» [3]. Будучи озабоченный подобного рода декларациями, российский президент Владимир Путин в своем обращении к американцам, отметил: «Очень опасно вдохновлять людей на то, чтоб они считали себя исключительными, какой бы ни была мотивация. Есть большие страны и маленькие, богатые и бедные, с глубокими демократическими традициями, и те, что ищут свой путь к демократии. И их политика различается тоже. Мы все разные, но когда мы просим благословения у Господа, мы не должны забывать, что Бог создал нас равными» [4].

лось вытеснить из геополитического пространства всего Западного полушария европейские страны, а затем приступить к ускоренному развитию экономики своей страны. И уже к началу XX века, США стали ведущей индустриальной державой, обладающей мощной армией и, в частности, мощным военно-морским флотом, что позволило американцам, на правах победителей в Первой мировой войне, приступить к формированию в Европе нового международного порядка, основанного на собственных демократических ценностях. Что касается России, то после революции выход большевиков из войны привел к сокращению ее территории на 1 млн. кв. км. Геополитическая ситуация претерпела коренные сдвиги после Второй мировой войны, поскольку именно в этот период начинается процесс формирования мировой социалистической системы и беспрецендентного расширения зоны влияния «русского Хартленда», с превращением СССР в один из мировых центров силы. Понимая, что после войны сфера влияния России будет расширена, американский геополитик Николас Спайкмен, еще за два года до капитуляции Германии, особое внимание уделил маккиндеровскому «внутреннему полумесяцу», то есть прибрежным, береговым пространствам окаймляющим Евразийский континент, которые он назвал «Римлендом» (от англ. *rim* – кайма, ободок, край; land – земля). В Римленд Спайкмен включил пространства Западной и Центральной Европы, Ближнего Востока, Афганистана, полуострова Индостан, Индокитая и Китая. Будучи расположенным между материковой сердцевиной и морями, иначе говоря, между Хартлендом и внешним полумесяцем, Римленд, как отмечает Спайкмен, «функционирует как обширная буферная зона конфликта между континентальными и морскими державами» [5]. Учитывая геополитическую значимость Римленда, Спайкмен вместо маккиндеровской формулы предлагает свою собственную: «Тот, кто доминирует над римлендом, доминирует над Евразией; тот, кто доминирует над Евразией, держит судьбы мира в своих руках» [6]. Называя Атлантический океан «регионообразующим океаном, который не разъединяет, а объединяет американский берег с европейским», Спайкмен, тем самым, предвосхитил создание Североатлантического альянса.

В период «Холодной войны» концепция Спайкмена нашла свое практическое применение во внешней политике США. Год спустя после речи Черчиля в Фултоне (5 марта 1946г.), ознаменовавшей начало холодной войны, Вашингтон провозгласил доктрину «сдерживания СССР» и инициировал процесс формирования Североатлантического военного альянса. В целях реализации новой доктрины Соединенные Штаты стали осуществлять политику вовлечения в сферу своего влияния государств, расположенных на обозначенных Спайкменом пространствах Римленда, что вызвало активное противодействие со стороны СССР. Основными практическими инструментами начавшейся «Холодной войны» между двумя сверхдержавами стали либо госперевороты, устанавливающие марионеточные режимы, либо военно-политическая, экономическая и финансовая поддержка дружественных режимов в странах Римленда. Для обоснования рас-

ширения сферы собственного геополитического влияния на мировой арене, противоборствующие стороны исходили из противоречия между капиталистическим и коммунистическим видением будущей модели мирового порядка, и поэтому именно идеологическая, а не геополитическая борьба была объявлена краеугольным камнем «Холодной войны». И поскольку в декларируемой США и СССР идеологической борьбе последний потерпел сокрушительное поражение, то многим политологам и политикам показалось, что процесс по вовлечению геополитических пространств в сферу интересов сверхдержав теряет всякий смысл, поскольку между странами либеральной демократии исключены столкновения на идеологической почве [7]. По этому поводу мэтр американской дипломатии Г. Киссинджер оптимистически предсказывал: «После окончания холодной войны различные элементы могущества обретут, вероятно, большую гармонию и симметрию. Относительная военная мощь Соединенных Штатов будет постепенно уменьшаться. Отсутствие четко обозначенного противника породит давление изнутри, дабы переключить ресурсы на выполнение других первоочередных задач, не связанных с оборонной сферой» [8]. Однако, когда после распада социалистической системы, а затем и СССР, подконтрольные русскому хартленду геополитические пространства стали переходить под контроль США и их союзников, выяснилось, что идеологическая борьба двух сверхдержав являлась ширмой, за которой скрывалась борьба по расширению сферы собственного геополитического влияния на мировой арене. Касаясь этого вопроса в одном из своих интервью, президент России В. Путин отметил: «Даже мне казалось, что с падением этой идеологической преграды в виде монополии компартии на власть, все кардинально изменится. Нет. Не поменялось кардинально, потому что, оказывается, есть еще геополитические интересы, вообще не связанные ни с какой идеологией» [9].

Исходя из новых сложившихся реалий, американский геополитик З. Бзежинский предложил новую геостратегию США по переформатированию евразийского пространства. Заявив, что главным геополитическим призом для Америки является Евразия [10], Бзежинский пишет: «Учитывая растущее согласие относительно желательности принятия стран Центральной Европы как в ЕС, так и в НАТО, практическое значение этого вопроса вынуждает фокусировать внимание на будущем статусе Балтийских республик» [11]. Сказано-сделано: на сегодня Эстония, Латвия и Литва, наряду с бывшими социалистическими странами Европы уже стали членами ЕС и НАТО. Что касается Украины, то еще задолго до государственного переворота в этой республике, Бзежинский предупреждал: «Если Москва вернет себе контроль над Украиной, с ее 52-миллионным населением и крупными ресурсами, а также выходом к Черному морю, то Россия автоматически вновь получит средства превратиться в мощное имперское государство, раскинувшееся в Европе и Азии» [12]. Для с целью предотвращения подобного сценария и после отказа президента В. Януковича от подписания документа об ассоциации Украины и ЕС, и возможного присоединения Кие-

ва к Евразийскому Экономическому Союзу, США и их европейские союзники поддержали государственный переворот в Украине. Естественно, что такой поворот событий не мог не вызвать озабоченности Москвы, поскольку новые украинские лидеры не скрывали своих намерений по присоединению Украины к НАТО. В целях недопущения вытеснения России из Черного моря Москва приняла решение начать мирный процесс по возвращению Крыма в состав России, что и было сделано без единого выстрела и на основе международного права наций на самоопределение. По сложившейся ситуации на востоке Украины обнадеживает тот факт, что в разрядке напряженности в этом регионе заинтересована не только Россия, но и ЕС, поскольку дальнейшее продолжение военных действий приведет к дестабилизации Европы, а не США.

Что касается ситуации сложившейся вокруг Сирии, то она является одним из наглядных примеров приоритетности геополитических интересов не только России и Запада, но и ряда стран ближневосточного региона, над всеми остальными идеологическими, религиозными, демократическими, правовыми и другими составляющими международной политики. Что и говорить, если некоторые страны, как, например, Турция использует террористов ИГИЛ с целью установления контроля над нефтеносными районами Сириио и Ирака, но это уже тема для другой статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Маккиндер Х.* Географическая ось истории. // Элементы. Евразийское обозрение. М., 1996. № 7. С. 31.
2. Речь президента США на выпускной церемонии в Военной академии Соединенных Штатов. http://inosmi.ru/world/20140531/220697692.html
3. Выступление президента Обамы на сессии Генеральной Ассамблеи ООН 25 сентября 2013: http://www.voltairenet.org/article180370.html
4. THE NEW YORK TIMES SEPT. 11, 2014.
5. *Spikman N.* The Geography of the Peace. N.Y., 1944. P. 41.
6. Ibid.43.
7. См.: Френсис Фукуяма. Конец истории? //Вопросы философии.1990.# 3. СС.134–148. Жак Аттали. На пороге нового тысячелетия. М., 1993г.
8. *Киссинджер Г.* Дипломатия. М., 1997. С. 15.
9. Путин рассказал о фиксировавшихся спецслужбами РФ контактах кавказских боевиков с американцами. http://www.interfax.ru/russia/438563
10. *Бзежинский З.* Великая шахматная доска. М.,1998. С. 43.
11. Там же. СС. 66–67.
12. Там же. С. 62.

ԱՐԵՎՄՈՒՏՔԻ ԱՇԽԱՐՀԱՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ԱԶԴԵՑՈՒԹՅԱՆ ԳՈՏՈՒ ԸՆԴԼԱՅՆՄԱՆ ՏԵՍՈՒԹՅՈՒՆՆ ՈՒ ՊՐԱԿՏԻԿԱՆ

Է.Հ. Ղազարյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում վերլուծվում են աշխարհաքաղաքական տեսությունների՝ քաղաքական պրակտիկայի հետ փոխկապակցվածության վերաբերող հրատապ հարցեր՝ Արևմուտքի՝ դեպի Արևելք ընդլայնման օրինակի հիման վրա: Միևնույն ժամանակ, ի հայտ է բերվում քաղաքական առաջնորդների կողմից սովորաբար չհայտարարագրվող՝ աշխարհաքաղաքական շահերի առաջնայնությունը միջազգային հարաբերությունների զարգացման վեկտորը սահմանող մյուս գործոնների նկատմամբ:
Հիմնաբառեր՝ աշխարհաքաղաքական շահեր, գաղափարական պայքար, Հարթլենդ, Ռիմլենդ:

THEORY AND PRAXIS OF THE WESTERN GEOPOLITICAL INFLUENCE ZONE ENHANCEMENT

E. Ghazaryan

SUMMARY

The article analyzes some actual issues of the relationship of geopolitical theories and political praxis based on the example of the expansion of the West to the East. At the same time not declared by the leaders, the priority of geopolitical interests over other factors is usually revealed, defining the vector of development of international relations.
Keywords: geopolitical interests, ideological struggle, Heartland, Rimland.

МОДЕРНИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В.Г. Погосян

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируются методологические аспекты модернизации общества, практическая имплементация которой рассматривается через призму национальной безопасности. Исходя из того, что безопасность является базовым условием существования общества, а своевременные модернизации – регулярным управленческим действием, автор формулирует базовые принципы модернизационной политики как неотъемлемой составляющей госуправления.
Ключевые слова: национальная безопасность, геополитические риски, цивилизационное противостояние, модернизация общества, бюрократический аппарат, государственное управление.

Констатируемым фактом в истории человечества является противостояние различных цивилизаций, что выступает как объективная часть самоорганизации природы. Взаимоотношения различных общественных систем, влияние на них различных факторов в том числе их географического положения, выявление закономерностей в процессе этих взаимоотношений являются предметом изучения геополитики. Одна из трактовок определения геополитики гласит, что содержанием ее является противостояние двух основных групп цивилизаций: морских республик и континентальных империй. Как наука геополитика и не претендует на предоставление универсальных ответов на все вопросы политической и государственной практики. Однако, будучи дисциплиной, в рамках которой сконцентрировался собранный в войнах и противостояниях человеческий опыт, геополитика, сконцентрировав опыт человечества, накорленных в конфликтах, войнах, противостояниях, так определяет «главную и единственную суть мировой политики – это борьба за ресурсы и за контроль над ними»[1]. То есть «политика стран осуществляется всегда в их собственных интересах и никогда в интересах других»[2]. В свете этих фундаментальных положений должна быть понятна истинная суть настоятельных предложений альтруистской помощи западных стран незападным с целью модернизации последних для благоденствия и благосостояния.

На планете могут существовать географические точки (ресурсные приоритеты изменяются в зависимости от технико-технологического уклада), которые не являются ключевыми для определенного вида ресурсов. Но находящимся в ареале направленной экспансии остаться независимым наблюдателем и быть в стороне от основного противостояния не удается, судя по историческому опыту,

---

[1]*Стариков Н.* Геополитика: Как это делается / Н.В. Стариков. СПб.: Питер, 2014. 368 с. (Серия: «Бестселлеры Николая Старикова»). С. 5.

[2] Там же. С. 7.

никому – внеблоковый статус, невовлеченность, слабость (военная, экономическая) никогда не были залогом безопасности и, наоборот, всегда являлись притягательными факторами для потенциального агрессора.

В XXI веке, когда реальная «глобализация экономических процессов затронула международную торговлю, межгосударственное движение капиталов и инвестиций, перемещение рабочей силы и валюты, активизацию и распределение информационных потоков»[3], обьектом экспансии в условиях ограниченности ресурсов планетарным масштабом является весь мир. При этом нестабильность современной геополитической ситуации предопределяется высокой динамичностью глобальных экономических процессов. Динамичной и отнюдь не неизменной являлась и является ныне и вся архитектура мира, несмотря на уверенность в обратном доминирующей на этот момент очередной страны-гегемона, которая стремится поддерживать сложившееся положение всеми доступными ей методами и способами. Рубежи противостояний проходят только сильные государства, сплоченные народы, оперативно предпринявшие все возможные меры для предотвращения негативных тенденций. Проигравшие же в предыдущих противостояниях и войнах страны и народы, в зависимости от воли и решаемых задач, стран-победителей выплачивали контрибуцию, теряли суверенитет, сходили с мировой или региональной арены как значимые субъекты или уничтожались как самобытная антропологическая единица.

К XXI веку человечество значительно расширило арсенал средств и методов ведения войн – от разжигания военных конфликтов в местах соприкосновения с противником до мер экономического характера. «Все более активно выступают информационные войны, нацеленные прежде всего на психологическое поражение противника, формирование необходимого агрессору общественного мнения»[4]. Однако изменение форм и методов ведения войн и предмета геополитики не влечет за собой смену ни обьектов геополитики, ни целей и задач по принуждению к исполнению воли действующих субъектов вплоть до полного уничтожения оппонентов.

Национальные хозяйства большинства стран мира в условиях сложившегося исторически и объективно функционирующего мирового рынка с жесткой дифференциацией и специализацией субъектов деятельности, лишенные под давлением извне права выбора альтернативного пути развития, капитулируют перед блоком стран Запада, под угрозой самоизоляции и деградации. Такие страны вынужденно проводят модернизации по навязанному образцу, полностью структурно приспосабливая экономику к предложенному извне международному разделению труда и, естественно, условиям, формам, стандартам хозяйственной деятельности.

---

[3] Маринченко А. Геополитика. Учебное пособие / А.В. Маринченко. М.: Инфра-М, 2009. 429 с. С. 6.

[4] Там же. С. 7.

Государство в этих странах теряет национальный характер, по существу решаемых управленческих задач становится периферийным исполнителем воли регулирующего таким образом глобальную экономику Западного мира, а народонаселение – этнографическим материалом, выборочно пополняющим собой чужие культурно-исторические типы. Такие общества при сохранении действующего колониального положения обречены на деградацию экономики и образования, а в условиях низких санитарно-гигиенических норм, недостаточного питания и плохой медицины – на вымирание.

Атакующему воздействию, таким образом, подвергается безопасность общества, его способность сохранять и воспроизводить себя, т.е. сущностное содержание общества-страны, выраженное в императиве, позволяющем конкретизировать структуру безопасности: территория, народ, государственное управление. Очевидно, что не обладающее защитой от угроз внешней среды никакое общество не имеет перспектив адекватного развития и стабильного функционирования, а это значит, что национальная безопасность является высшей функцией государственного управления.

Базовыми принципами такого понимания политики безопасности в условиях назревшей необходимости модернизации, выступающей как адаптивная реакция на внешнепричинные угрозы и средство поддержания стабильности системы, нам представляются:

1. Любая социальная катастрофа как последствие изменившейся внешней среды может быть предотвращена.

2. Любые риски экзогенного характера могут быть калькулируемы, управляемы и должны быть элиминированы.

3. Ответственность за безопасность и проведение своевременных модернизаций (пионерских или догоняющих) несет руководство страны.

4. Человеческий фактор является наиболее критичным и уязвимым в процессах социальных преобразований.

5. Безопасность является базовым условием существования общества, а востребованные модернизации – регулярным управленческим действием.

Первый тезис основан на методологической посылке о том, что в основе жизнедеятельности любой социальной системы лежит необходимость противодействия дезорганизующим воздействим на них внешней и внутренней среды. Как показано выше, цивилизации обладают способностью к саморазвитию, к органической эволюции, с приспособлением к окружающей обстановке на основе уже имеющихся генетических возможностей. Естественный отбор имеет места в человеческом обществе не только на уровне индивидуальном, но и между различными обществами, т.е. на уровне популяционном.

Следствием невозможности пережить очередной вызов среды является массовая гибель людей, что также является неотъемлемой частью жизни вида Homo Sapiens. Причины массовой гибели могут быть биологическими (несоблюдение правил гигиены, массовые эпидемии при низком уровене медицины) или социо-

генными (продовольственная несамодостаточность, экономическая несостоятельность, поражение в военном конфликте по причине неуспешной дипломатии, отсутствия надежных союзников, слабой армии, отсталости вооружения и т.д.). В любом случае нарушение адаптивных механизмов общества приводит к резкому сокращению численности населения вплоть до его фактического вымирания в ареале обитания. Список погибших цивилизаций, стран-государств, народов, не сумевших задействовать базирующиеся на инстинкте самосохранения механизмы адаптации, в истории достаточно долог и известен.

Противодействия такого рода воздействиям среды должны быть всецело осознанны, ибо только единое, безжалостно правдивое понимание происходящего, адекватное осознание реально сложившейся угрожающей ситуации со всеми вытекающими из нее негативными последствиями, беспристрастная и незашоренная идеологически самооценка своего положения могут дать шанс на выживание.

Само осознание обществом и его правящей элитой грядущей катастрофы разворачивает все усилия на предотвращение апокалептического сценария, сплачивает социальных субьектов и мобилизует их на элиминацию угрозы либо на минимизацию ее воздействия. «Не надо самообманов. Надо иметь мужество глядеть прямо в лицо неприкрашенной горькой правде. Надо измерить целиком, до дна, всю ту пропасть поражения, расчленения, порабощения, унижения, в которую нас теперь толкнули. Чем яснее мы поймем это, тем более твердой, закаленной, стальной сделается наша воля к освобождению, наше стремление подняться от порабощения к самостоятельности, наша непреклонная решимость добиться во что бы то ни стало того, чтобы наша страна перестала быть убогой и бессильной, чтобы она стала в полном смысле слова могучей и обильной»[5].

В контексте предмета исследования это обстоятельство нашло отражение в мобилизационном характере проведенных успешных модернизаций. Речь идет об обществах с достаточно высоким уровнем интеграции, солидарности, пассионарности и здоровым инстинктом самосохранения. Общества-антиподы, аномичные, абсолютно дезинтегрированные, с низким уровнем пассионарности, с превалирующими в массовом сознании суицидальными умонастроениями, нежеланием жить нами в работе не рассматриваются.

Противодействие сложившейся опасной обстановке – требованиям современного мира – также должно быть целенаправленным, что отражается в формировании приоритетных задач государственного управления, сосредоточении всех имеющихся ресурсов на устранении грозящей социальной катастрофы и имеет последствием значительные социальные издержки в процессе модернизации, как необходимые и неизбежные затраты на безопасность страны.

Если первый тезис можно трактовать как методологическую установку общестратегического плана, то область действия второго тезиса носит скорее опе-

[5] *Ленин В.* Главная задача наших дней / В.И. Ленин / ПСС, 5-е изд., М.: Политиздат, 1979. Т. 36. С. 79.

ративно-тактический характер и лежит исключительно в плоскости конкретно-практической деятельности государственного управления. Определение безопасности как устойчивого состояния общественного организма, который несмотря на неблагоприятные внешние и внутренние вызовы сохраняет как свою целостность и способность к саморазвитию, подводит к такому пониманию безопасности, когда она предстает не фазой равновесной статики, закрытостью и самоизоляцией, но динамической устойчивостью объекта, связанной с его способностью успешно адаптироваться к изменяющимся условиям существования.

Сам факт появления и существования социального субьекта не является гарантией его выживания в условиях обьективного естественного отбора, поэтому выживание становится для него повседневной практической задачей, а его средовое окружение должно быть предметом постоянной рефлексии. Риски геополитические есть суть порождения жизнедеятельности общества, следствие антропогенных усилий, и могут быть элиминированы только контрусилиями того же происхождения.

На первый план выходят постоянный мониторинг средового окружения, отслеживание инновационной деятельности геополитических оппонентов, моделирование и научное прогнозирование. Немаловажным представляется формирование соответствующего общественного сознания – само осознание значимости существующих или потенциальных рисков и ценности безопасности переориентирует массовое сознание с консьюмеристского мышления, направленного на удовлетворение безудержно растущих потребностей, на их самоограничение, позволяя формировать более адекватное отношение общества к общеопасным внешним вызовам. Готовность к определенного рода издержкам ради безопасности (а проведении модернизации всегда есть весьма затратный процесс с точки зрения общественных ресурсов), сформированная в массовом сознании, также значима как и консолидация общества, в решении задач противодействия внешнему давлению – военному, политическому, экономическому. Чем больше обострены внутриобщественные противоречия, тем менее дальновидными становятся оценки кажущихся второстепенными рисков. Общество концентрируется на социогенных проблемах, игнорируя внешние угрозы, которые от этого никуда не деваются.

Ответственность за проведение модернизации лежит на правящей элите, поскольку она обладает властью и необходимыми ресурсами. Заниматься модернизацией страны элиту заставляет потребность собственного выживания, ибо только в сильной, эффективной стране, элита может быть защищена. Поэтому, чтобы сохранить себя, свою власть, собственность и капиталы элита вынуждена укреплять и совершенствовать свою страну в соответствии с вызовами времени.

Определимся в терминологии по отношению к слову «элита» – аксиологический подход подразумевает, что входящие в элиту индивидуумы обладают более высокими интеллектом, талантом, способностями, компетентностью, по сравнению со средними показателями конкретного социума; элита – это лучшая

часть общества, которой гордится вся страна и с которой берут пример; элита живет в своей стране, все делает для ее процветания, занимается благотворительностью и не мыслит своего существования вне своей родины. Находящиеся у власти в постсоветских странах компрадоры, с несколькими гражданствами, активами и недвижимостью за рубежом, криминальным прошлым и криминальным настоящим элитой по определению не являются и не способны на проведение востребованной модернизации.

В случае успешного проведения модернизации, обеспечивающей укрепление страны, правящая элита сохраняет свое высокое положение в обществе, свою власть, собственность и финансовые активы. Если правящая элита не обеспечивает необходимых условий для эффективного осуществления модернизации, то она терпит поражение и теряет свои ресурсы, а подчас и жизнь. В таком прочтении модернизация есть непосредственная деятельность государства по организационно-техническому переустройству при максимальной концентрации полномочий по преодолению накопленного отставания.

Рефлексия предполагает не только своевременное выявление и экспертную оценку рисков, но и активные действия по устранению последствий, равно как и учет подобного опыта в будущем, что актуализирует вопрос о профессионализме работающих в области управления рисками и безопасности жизнедеятельности. Речь идет о таком важном атрибуте государственного строительства как подготовка специалистов и руководителей, способных радикально пресечь развитие катострофического сценария, владеющих соответствующими методами и специализированными средствами диагностики рисков и способами управления ими.

Необходимо понимание того, что наиболее критическим в социальных преобразованиях является человеческий фактор. С. Сулакшин отмечает, что «для каждой страны поверхность успешности индивидуальна. Совершенно ясно, что особенности национальной экономики настолько существенны, что любые переносы успешного опыта, good practice из западного опыта неэффективны. При этом поражает разница между оптимальными решениями, которые позволили бы взобраться на вершину поверхности успешности, и фактическим управлением в современной России. Сомнительно, чтобы подобная ситуация могла сложиться случайно, вследствие некомпетентности чиновников»[6]:

Речь в данном случае не об «агентах влияния», действительно внедряемых в ходе геополитических игр во все времена в управленческие структуры стран-оппонентов. Дело в том, что модернизация общества, в соответствие с нашей авторской концепцией, есть процесс постоянной реорганизации, адаптации к изменяющимся внешним условиям, поддержанием относительной гомеостатической стабильности, а значит, это – социальное целенаправленное действие аппарата государственного управления, процесс управляемый и направляемый, и

---

[6] *Сулакшин С.* Угрозы национальной безопасности и модернизация России // Труды Всероссийской научной конференции «Национальная безопасность: научное и государственное управленческое содержание», 4 декабря 2009г. М.: Президиум РАН, 2009.

осуществляемый посредством в том числе и бюрократических структур. Поскольку большинство постсоветских стран, даже при наличии на комплиментарных основаниях элементов Y-матрицы, являются странами с институциональным устройством, соответствующим X-матрицам, с присущим последним вертикалью власти и большим по сравнению с рыночными обществами бюрократическим аппаратом регламентации и распределения, то обращение нами к вопросу чиновничьей номенклатуры в разрешении проблемы модернизации представляется актуальным.

Впервые после Конфуция знания о бюрократии попробовал упорядочить, рассмотрев их через призму социологии, М. Вебер[7], который наряду с должным профессионализмом отмечал необходимость наличия у госслужащих высоких морально-этических качеств, элиминирующих коррупционные риски, что вполне согласуется с конфуцианскими посылами, поскольку бюрократии, особенно нижним и местным ее уровням, свойствена тенденция использовать делегированную центром власть для обеспечения, прежде всего, собственных нужд, в ущерб общим государственным интересам, а то и вовлекаться в политические интриги, угрожающие самому существованию центра. По мнению М. Вебера, патримониальная бюрократия, в отличие от рациональной, использует традиционные методы решения задач государственного управления: личные связи, протекция; вознаграждение, взятки, подкуп, дары, вымогательство; сила (насилие), усмотрение, произвол и др. Успешность решения дел, зависящих от государства, определяется также статусом, богатством гражданина. Отметим однако, что вышеупомянутые отрицательные черты и отклонения от нормы наблюдаются и в рационально устроенных аппаратах западных обществ. В отношении обществ с X-матрицей проблема бюрократического аппарата нам представляется следующим образом.

Имеющая традиционно не три, а пять ветвей власти (включая дополнительно экзаменационную и контрольно-ревизионную ветви) достаточно эффективно функционирует несколько тысяч лет в азиатских обществах. Эта модель бюрократии отличается следующими характерными чертами: сдача экзаменов на вакантную должность государственной службы как форма проверки способностей кандидата обеспечивать стабильность существующей системы управления; «атомизация» бюрократии, т.е. ее разобщение с тем, чтобы она не могла объединиться против верховной власти; отсутствие узкой специализации служащих с целью их безболезненной замены в любое время; крайняя ограниченность перспектив служебной карьеры; личная зависимость всех служащих от императора; жесткие меры против неформальных связей на службе (запреты на личную дружбу, родственные связи, приобретение собственности); финансовая зависимость служащих не столько от жалованья, крайне низкого, сколько от подданных, что порождало

---

[7] См.: *Вебер М.* Хозяйство и общество / М. Вебер / пер. с нем.; под научн. ред. Л.Г. Ионина. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2010. 456 с.

возможность держать служащих «на крючке» как нарушителей закона; отсутствие гарантий против произвольных увольнений; наличие секретной полиции (цензоров) для контроля высшей и средней бюрократии; правитель является главой исполнительной власти; личная система всех назначений.

Определившись выше с использованием дискурса теории хаоса как методологии исследования в изучении модернизационных процессов, рассмотрим его применимость на конкретном примере в отношении функционирования систем управления обществ с Х-матрицей.

Находясь в условиях постоянного геополитического давления, азиатские общества принимали исторические формы выживания континетальных империй. Под термином «социалистическая империя» нами понимается общество, наделенное жесткой организационной структурой и регламентирующее общественные отношения с целью противостоять внутренним или внешним угрозам; организация военных сил государства, распределение продуктов питания и земли, исходя из соображений социальной справедливости или военной целесообразности, с относительной равномерностью в распределении жизненных средств. Это государственное регулирование осуществляется диктатурой или абсолютной монархией; общество при этом разделено на сословия.

В случае нарушений в системе государственного регулирования представители военного сословия или чиновничьего аппарата овладевают государственной властью и используют имперскую организацию в своекорыстных целях; происходит процесс феодализации, который, в свою очередь, приводит к распаду империи.

В рамках теории хаоса М. Ельчанинов трактует это следующим образом: «В гомеостатическом состоянии общество выступает детерминированным объектом управления. Социальный порядок поддерживается с помощью социального контроля, но в управлении обществом центральную роль играет бюрократия. Она корригирует социальные отклонения посредством управленческого механизма, в том числе и отрицательной обратной связи, что позволяет обществу сохранять устойчивое положение длительное время, даже если в нем возникают отклонения от нормы. Отрицательные обратные связи обеспечивают стабильность социальных структур и процессов в хаотической среде. Но ситуация принципиально меняется, когда социум оказывается в зоне бифуркации. Тогда бюрократия перестает выполнять рациональные управленческие функции и под влиянием мотивов выживания начинает преследовать собственные интересы, вызывая дезорганизацию в структуре отрицательных обратных связей. В обществе нарастают девиации, угрожающие стабильности общества. Прогрессирующие дисфункции отрицательных обратных связей усиливают кризисные тенденции в социуме и в механизме государства. Бюрократия в своих интересах может использовать ресурсы государства. Поскольку главный ресурс государственного аппарата – власть и возможность извлекать из должности выгоду, в руках бюрократов этот ресурс конвертируется в другие виды капитала, прежде всего, в материальные

блага»[8]. П. Бурдье так интерпретирует эти изменения: «По мере того как развивается процесс институционализации и возрастает мобилизационный аппарат, на практике и в настроениях беспрерывно усиливается весомость императивов, связанных с воспроизводством аппарата и предлагаемых им постов, привязывающих к себе тех, кто их занимает, всякого рода материальными и символическими интересами, в ущерб императивам стремления к достижению целей, провозглашенных аппаратом»[9].

В подобном контексте корректной представляется точка зрения известного американского советолога С. Коэна, который прямо указывает, что, по свидетельству имеющихся документов, Советский Союз не столько «рухнул», сколько был «разобран небольшой группой высокопоставленных советских чиновников в борьбе за власть и собственность»[10]. Суть всех постсоветских изменений, по мнению многих аналитиков, заключалась в том, что имеющиеся в политической сфере властные номенклатурные статусы обменивались в экономической сфере собственность. При этом, весь процесс реформирования постперестроечной экономики шел под прямым контролем номенклатуры: такое преобразование системы управления экономикой, когда собственность (денежные активы, транспорт, строения, оборудование, складские запасы сырья), находящаяся в распоряжении руководства министерства или крупного производства становилась частной собственностью путем акционирования; трансформация единой государственной банковской сети путем преобразования системы промстройбанков и жилсоцбанков с их филиалами по всей стране в коммерческие банки и соответственно изменением механизма распределения прибыли; трансформация распределительной системы, существовавшей на базе Госснаба СССР, Министерства внешней торговли СССР, их главков и различных «торгов» в коммерческие структуры, монополизирующие наиболее рентабельные сферы бизнеса; фактический силовой захват под прикрытием всеобщей приватизации нефтегазодобывающих и иных высокорентабельных производств.

В сложившихся условиях постсоветских реалий бюрократия трансформировала власть в источник прибыли. Необходимо отметить, что использование власти и насилия не есть оригинальная прерогатива азиатских обществ, подобное наблюдалось и в обществах с Y-матрицей. Э. Тоффлер так пишет о западных обществах: «Насилие продолжало иметь значение в производстве материальных ценностей на первых заводах и фабриках, где детей приковывали к станкам и избивали, женщин-рудокопов доводили до животного состояния и насиловали, а

---

[8] *Ельчанинов М.* Российская трансформация с точки зрения социальной синергртики / М.С.Ельчанинов // Социологические исследования. 2003. № 8. СС. 21–30. С. 29.

[9] *Бурдье П.* Социология политики / П. Бурдье: [пер. с фр. и общ. ред. Н.А. Шматко]. М.: Socio–Logos, 1993. 336 с. С. 217.

[10] *Коэн С.* Провал крестового похода США и трагедия посткоммунистической России / С. Коэн. М.: АИРО-ХХ, 2001. 303 с. С. 39.

мужчинам покорность вбивалась палками»[11]. Несмотря на то, что, как указывал К. Маркс, «само насилие – есть экономическая потенция»[12], а Э. Шутц утверждает, что «эксплуатация труда есть характеристика всех отношений власти»[13], только в постсоветских странах, с нарушенными функциями государственного управления наблюдается феномен, когда «не только чрезмерные или нажитые нечестным путем деньги, но все прибыли частично (и иногда в значительной степени) определяются скорее властью, чем эффективностью производства (даже самая нерентабельная и непроизводительная фирма может получить доход, если она способна навязать свои условия рабочим, поставщикам, дистрибьюторам и потребителям)»[14].

В итоге, как подчеркивает К. Херрман-Пиллат, «в условиях последовательно функционирующей экономики типа laisser faire (принцип невмешательства – экономическая доктрина, согласно которой государственное вмешательство в экономику должно быть минимальным – П.В.), каждый предприниматель стремится не к прибыли, а, в первую очередь, к монопольной, а значит, властной позиции, позволяющей ему затем максимизировать прибыль, которая в итоге превышает ту, которую он может получить в итоге свободной и равноправной конкурентной борьбы»[15]. А поскольку двигателем экономики является не факт наличия частной собственности, не рынок сам по себе, а факт конкуренции, а именно ее обуржуазившаяся бюрократия выдержать не в состоянии, то логично предположить ее действия в поддержании существующего положения дел и всяческом препятствии модернизационным процессам. Существующие в постсоветской реальности бюрократические кадры не допустят модернизации, по весомой причине для них отказ от колониальной модели сырьевой экономики и выход из системы неэквивалентного внешнеэкономического обмена, восстановление наукоемкого производства, формирование соответствующего технотронному веку нового хозяйственного уклада будет означать невозможность прежних коррупционных схем и казнокрадства, подрыв легитимности их сегодняшних социальных статусов, риск для хранимых ими за рубежом активов, а также вполне реальную угрозу их личной безопасности.

Методы решения этой проблемы в обществах с Х-матрицей известны и многократно апробированы в течение тысячелетий. Постоянные ротации кадров и методы противокоррупционной санации и сегодня можно проследить на примере работы управленческого аппарата в Китае и на примере модернизации Син-

---

[11] *Тоффлер Э.* Метаморфозы власти. М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. 669 с. С. 58.

[12] *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Т.1. Процесс производства капитала // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-изд. Т. 23. 907 с. С. 761.

[13] *Schutz E.* Markets and Power // Journal of Economic Issues. 1995. Vol. XXIX. No.4. P. 1147-1170. P. 1154.

[14] *Тоффлер Э.* Указ.соч. С. 53.

[15] *Херрман-Пиллат К.* Социальная рыночная экономика как форма цивилизации / К. Херрман-Пиллат // Вопросы экономики. 1999. № 12. СС. 48–53. С. 49.

гапура, проведенной Ли Куан Ю, где действует принцип «У каждой ошибки и преступления есть имя, фамилия и должность» и применяются соответствующие карательные меры.

В условиях изменения технологического уклада, становления информационного, постиндустриального общества, возникновения новых технологий производства и управления, коренного изменение роли человека на производстве и в жизни государства изменения в системе государственного управления затрагивают проблемы разделения труда и ролей между государственными служащими и политиками, масштабов и содержания задач государственной службы. В контексте модернизации мы трактуем это как необходимость оптимизации бюрократического аппарата до начала проведения крупномасштабных преобразований.

Последний тезис о том, что безопасность является базовым условием существования общества, а востребованные модернизации – регулярным управленческим действием, логически проистекает из предложенной нами альтернативной существующей экспликации понятия «модернизации» и обоснован нами в изложенной выше авторской концепции о поддержании относительного гомеостатичного состояния социальной системы перед угрозой внешних геополитических рисков и угроз.

Рассмотрение проблемы модернизации как функции государственного управления позволяет сделать следующие выводы:

Основной характеристикой жизнеспособной социальной системы является ее функциональное адаптивное свойство изменяться, и эти изменения могут являться как следствием вызванных внутренними имманентными процессами структурных трансформаций, так и адекватной реакцией на воздействие внешнего окружения, что актуализирует следующие задачи государственного управления:

1. Необходимость следования принципу инвариантности, поддержания в процессе реформ их конструктивного характера, не нарушающего создающие системную целостность социальные связи.

2. Обязательность разрешения возникших социальных проблем, с четко сформулированными и согласоваными с обществом целями изменений, сохранением при этом положительного вектора общественного развития, минимизацией рисков и социальных издержек в процессе востребованных преобразований и безальтернативно-эффективным результатом реформ.

Реформирование общества под лозунгами модернизации с декларируемой целью благополучного и безопасного существования общества, имеющее следствием декомпозицию и разрушение обеспечивающих системную целостность социальных связей, технико-технологическую деградацию, морально-нравственный регресс общественного сознания, значительное ухудшение постреформенного благосостояния общества, как будет показано нами ниже на примере деконструкции постсоветского пространства, таковым не является.

Сформулированные нами в контексте национальной безопасности базовые принципы модернизационной политики позволяют трезво оценить вызовы сло-

жившейся социальной реальности, адекватно проанализировать практическую имплементацию модернизационных программ постсоветского пространства и могут послужить методологической основой востребованных преобразований.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Стариков Н.* Геополитика: Как это делается. СПб.: Питер, 2014. 368 с.
2. *Маринченко А.* Геополитика. Учебное пособие. М.: Инфра-М, 2009. 429 с.
3. *Ленин В.* Главная задача наших дней / ПСС, 5-е изд., М.:Политиздат, 1979. Т. 36.
4. *Сулакшин С.* Угрозы национальной безопасности и модернизация России // Труды Всероссийской научной конференции «Национальная безопасность: научное и государственное управленческое содержание», 4 декабря 2009г. М.: Президиум РАН, 2009.
5. *Вебер М.* Хозяйство и общество / пер. с нем.; под научн. ред. Л. Г. Ионина. М.: ГУ ВШЭ, 2010. 456 с.
6. *Ельчанинов М.* Российская трансформация с точки зрения социальной синергртики / М.С.Ельчанинов // Социологические исследования. 2003. № 8. СС. 21–30.
7. *Бурдье П.* Социология политики [пер. с фр. и общ. ред. Н.А. Шматко]. М.: Socio-Logos, 1993. 336 с.
8. *Коэн С.* Провал крестового похода США и трагедия посткоммунистической России. М.: АИРО-ХХ, 2001. 303 с.
9. *Тоффлер Э.* Метаморфозы власти. М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. 669 с.
10. *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Т.1. Процесс производства капитала // Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-изд. Т. 23. 907 с.
11. *Schutz E.* Markets and Power // Journal of Economic Issues. 1995. Vol. XXIX. № 4. PP. 1147–1170.
12. *Херрман-Пиллат К.* Социальная рыночная экономика как форма цивилизации // Вопросы экономики. 1999. № 12. СС. 48–53.

MODERNIZATION IN THE CONTEXT OF NATIONAL SECURITY

V. Pogosyan

SUMMARY

The article analyzes the methodological aspects of the modernization of society, the practical implementation of which is seen through the prism of national security. Based on the fact that security is a basic condition for the existence of society and timely upgrading is regular administrative actions, the author formulates the basic principles of modernization policy as an integral part of public administration.

Keywords: national security, geopolitical risks, civilizational confrontation, modernization of society, bureaucracy, public administration.

ԱՐԴԻԱԿԱՆԱՑՈՒՄԸ ԱԶԳԱՅԻՆ ԱՆՎՏԱՆԳՈՒԹՅԱՆ ՀԱՄԱՏԵՔՍՏՈՒՄ

Վ. Պողոսյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում վերլուծվում են հասարակության արդիականացման մեթոդաբանական ասպեկտները: Արդիականացման գործնական իրականացումը դիտարկվում է ազգային անվտանգության պրիզմայով: Ելնելով այն հանգամանքից, որ հասարակության գոյության հիմնական պայմանն է նրա անվտանգությանը, իսկ ժամանակին իրականցվող արդիականացումը՝ հերթական վարչական գործողություն՝ հեղինակը ձևավորում է արդիականացման քաղաքականության՝ որպես պետական կառավարման անբաժանելի մասի հիմնարար սկզբունքները:

Հիմնաբառեր՝ ազգային անվտանգության, աշխարհաքաղաքական ռիսկեր, քաղաքակրթական առճակատում, հասարակության արդիականացում, բյուրոկրատական համակարգ, պետական կառավարում:

СОЦИОЛОГИЯ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ ИЗ АРМЕНИИ В УСЛОВИЯХ ВСТУПЛЕНИЯ В ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ

И.А. Аракелян

АННОТАЦИЯ

Интеллектуальная миграция как фактор глобального социально-экономического развития представляет собой закономерное движение «человеческого капитала» на мировом рынке, способствующее обмену знаниями и опытом.

В условиях глобализации и нестабильности среди потенциально неблагоприятных факторов воздействия международной миграции особую озабоченность в Армении вызывает эмиграция высококвалифицированных кадров, особенно, если она касается работников интеллектуального труда. Армения включается в процессы международной миграции, преимущественно, лишь как страна-донор высокообразованных и квалифицированных кадров.

В Армении, несмотря на сложный политический и экономический фон, реализуются интеграционные проекты, направленные на развитие и углубление сотрудничества между государствами Евразийского региона.

Угрозы экономической и национальной безопасности, вызываемые именно «интеллектуальной» эмиграцией из Армении, количественно оценить достаточно сложно. Однако можно попытаться выявить причинно-следственные связи, выделив наиболее серьезные из них.

В настоящее время в рамках реализации ЕАЭС необходим поворот стратегии от удержания и попыток примитивно понимаемого физического возвращения ученых к концепции взаимовыгодного сотрудничества.

Ключевые слова: интеллектуальная миграция, глобализация, «утечка мозгов» экономическая и национальная безопасность.

Интеллектуальные ресурсы в условиях инновационного развития экономики являются одним из ключевых факторов, определяющих конкурентные преимущества стран на мировых рынках.

Армения, как и большинство стран мира, свое современное развитие связывает с формированием экономики, основанной на инновациях. Стратегической целью этого является создание инновационной экономики, которая будет конкурентоспособной, наукоемкой, ресурсоэффективной, экологозащитной и, главное, социально ориентированной, обеспечивающей устойчивое развитие страны и повышение качества жизни народа.

Особая роль в выполнении этих задач принадлежит науке. Экономика, основанная на знаниях, высококвалифицированных кадрах, аккумулируемый человеческий капитал приобретает особую значимость. Отличительной особенностью такой экономики является процесс перелива человеческого капитала, осуществляемого в форме миграции человеческих ресурсов с высоким уровнем образовательного потенциала.

Одной из характерных современных тенденций межгосударственной миграции высококвалифицированных кадров является значительное и постоянное увеличение ее масштабов, вовлечение в мировой миграционный оборот специалистов большинства стран мира.

В условиях глобализации и нестабильности среди потенциально неблагоприятных факторов воздействия международной миграции особую озабоченность в Армении вызывает эмиграция высококвалифицированных кадров, особенно, если она касается работников интеллектуального труда.

Сегодняшняя миграционная ситуация Армении обусловлена комплексом причин социально-экономического, политического, психологического характера и нынешний кризис является ведущим фактором и основной причиной трудовой миграции.

Видный армянский социолог Геворк Погосян, отмечая, что Армения стала страной-экспортером рабочей силы и квалифицированных кадров, считает, что основные причины экспорта трудовых ресурсов и оттока экономически активного населения следующие: «это резкое сокращение рабочих мест, экономический кризис и падение уровня жизни» [1]. В то же время, миграция, в том числе и трудовая, из Армении является многомерным явлением, и не следует упрощать и сводить к нескольким очевидным причинам, так как, наряду с экономическими, имеются также культурно-исторические, политико-исторические, психологические и иные факторы» [2].

Если в общей структуре миграционных потоков выделить лишь интеллектуальных мигрантов, то в этом случае, к сожалению, Армения включается в процессы международной миграции, преимущественно лишь как страна-донор высокообразованных и квалифицированных кадров. Исходя из этого, проблемы, связанные с интеллектуальной миграцией, являются чрезвычайно актуальными, разрешение которых отвечает современным потребностям армянского общества.

«Армения попала в число стран, экспортирующих трудовые ресурсы, квалифицированных специалистов, интеллектуальных работников. Для небольшой страны тратить средства на подготовку специалистов, а затем стихийно экспортировать их за рубеж – является весьма губительным. Посредством «утечки мозгов» Армения теряет интеллектуальное и духовное богатство страны, которое складывалось десятилетиями и относится к числу трудновосполнимых ресурсов. Миграционные процессы влияют на демографическую ситуацию в стране. Происходит деформация половозрастной структуры за счет «убытия из его состава наиболее здоровых, молодых, профессионально подготовленных граждан» [3].

Необходимо отметить, что при рассмотрении проблемы интеллектуальной миграции существует крайняя нехватка статистической информации. К сожалению, до сих пор отсутствует информация о том, сколько армянских высококвалифицированных специалистов сейчас работает и какое количество уезжает ежегодно. «Среди всех уехавших из Армении ученые, преподаватели, инженеры и специалисты составляют порядка 30%. Это превышает средний показатель по стране» [4]. Наибольший по масштабам отток наблюдается из главного центра науки – Национальной Академии Наук Армении. «В отличие от некоторых бывших советских республик, где академии наук просто закрылись (Эстония, Грузия, Казахстан), в Армении Национальная Академия Наук и все ее институты сохранились и функционируют. Правда, численность академических работников сократилась с 7 тысяч до 3,5 тысяч» [5].

«С учетом того, что интеллект – это практически единственный серьезный ресурс, которым пока еще обладает Армения, его потеря (в том числе и вследствие неправильной политики) является не только экономически, политически, социально и культурно контрпродуктивно, но и представляет собой угрозу национальной безопасности, экономическому развитию, а следовательно и социальной и политической стабильности Армении, снижает уровень конкурентоспособности страны, сокращает спектр возможностей и перспектив для республики» [6].

Именно отъезд этих людей и составляет в основном «утечку мозгов». При этом, многие представители этих профессий уезжают сразу же по окончании вузов.

Проблема «утечки мозгов» всегда была острой, ибо интеллектуальная миграция отнимает у страны лучшие кадровые ресурсы, не позволяя воспользоваться тем, что было вложено в образование молодых людей. А государство при этом теряет высококвалифицированную рабочую силу, которая может приносить прибыль на родине. Последствия все возрастающего оттока интеллектуальных кадров за рубеж очевидны, и уже экономика Армении ощущает нехватку этих специалистов.

«Иначе говоря, готовя специалистов, а затем, практически бесплатно отдавая их другим странам, Армения субсидирует “производство” человеческого капитала в этих странах, особенно развитых, в ущерб себе» [7].

Современные вызовы и сложные международные отношения требуют новых решений и системные подходы для разрешения экономических, социальных и энергетических проблем.

Очевидно, что сегодня в условиях глобализации, возникновения новых мировых экономических вызовов и растущей неопределенности, замкнутые экономики неэффективны, а международная интеграция представляется позитивным процессом, не противоречащим политической самостоятельности суверенных государств.

В условиях нарастающей конкуренции глобализирующегося мира трудовая миграция становится одним из важнейших ресурсов региональной интеграции, где регулирование трудовой миграции осуществляется на общерегиональном уровне. В этих условиях могут выстоять только такие интеграционные союзы,

которые используют преимущества объединения рынков, ресурсных баз и трудовых потенциалов.

В Армении, несмотря на сложный политический и экономический фон, реализуются интеграционные проекты, направленные на развитие и углубление сотрудничества между государствами Евразийского региона. Так, с января 2015 года Армения официально присоединилась и стала полноправным членом Евразийского экономического союза.

Каковы будут последствия для нашей страны от вхождения в состав ЕАЭС сейчас трудно сказать, ибо пока не представляется возможность во всех деталях измерить весь спектр плюсов и минусов от вхождения в ЕАЭС. Однако одно ясно – однозначно стратегическое преимущество от консолидации общих усилий.

В условиях глобальной неопределенности Армения находится в ожидании новых экономических вызовов, одновременно готовя свою экономику к синхронному функционированию в сложной среде Единого экономического пространства.

Построение Единого экономического пространства по мере углубления интеграции, помимо фактического передвижения людей через государственную границу, подразумевает и свободное перемещение рабочей силы в процессе взаимодействия предпринимательских структур в рамках Таможенного союза. В процессе интеграции вслед за товарными и финансовыми рынками постепенно втягивается и рынок труда. В этих странах взаимодействие рабочей силы будет происходить в различных формах через совместные межнациональные предприятия, торговые и финансовые объединения, финансово-промышленные группы.

«Безусловно, наличие миллионов выходцев из страны (в том числе и трудовых мигрантов) сыграло немаловажную роль (наряду с соображениями безопасности) в принятии Арменией решения о вступлении в Таможенный союз ЕврАзЭСа. Этот шаг, безусловно, улучшит положение трудовых мигрантов-армян в России. Более того, следует особо отметить, что Таможенный союз является всего лишь шагом, хотя и очень важным, на пути интеграции его участников в единое экономическое пространство, что помимо других преимуществ обеспечит свободное перемещение граждан стран-участниц внутри этого пространства» [8].

В рамках создания Таможенного союза Белоруссии, Казахстана и России и началом функционирования ЕЭП в январе 2012 года уже приняли два важных документа, регулирующих трудовую миграцию: Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей и Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств.

Комплексная оценка Соглашений в миграционной сфере знаменует переход на качественно иной характер конструктивного взаимодействия, нацеленного на максимизацию выгод и минимизацию издержек международной трудовой миграции в регионе.

Сегодня наиболее тревожно для страны не только отток «интеллекта со стажем», но и эмиграционные настроения у значительной части молодежи, включая наиболее образованную ее часть.

В любой стране образованная молодежь является основой для формирования нового поколения специалистов во всех сферах, которые представляют интеллектуальный и профессиональный потенциал будущего развития страны.

Однако в Армении все отчетливее проявляется тенденция увеличения безвозвратного выезда за рубеж молодых специалистов, выпускников вузов и даже студентов старших курсов. Желание и стремление поиска лучшей жизни популярно среди значительной части армянской молодежи.

По сравнению с учеными среднего и старшего возраста, миграционный потенциал молодых ученых достаточно высок. Более высокий процент желающих выехать за рубеж для работы среди молодых научных работников и аспирантов определяет достаточно очевидное изменение ценностей в науке. Научная молодежь вполне успешно осваивает менталитет западной культуры, преодолевает языковой барьер и постепенно выходит на зарубежный рынок интеллектуального труда.

Нарушилась связь между поколениями, обеспечивающая преемственность знаний. В результате значительного снижения ассигнований на науку и отсутствие спроса на научные достижения образовался значительный разрыв в системе высшего образования – аспирантура – подготовка научных кадров. При этом следует учитывать, что престиж научного труда резко падает даже среди аспирантов, что не может не сказаться на жизненных планах подрастающего поколения. Среди них многие не собираются оставаться в науке после окончания аспирантуры. Таким образом, если сложившийся подход к финансированию науки сохранится, то уже в ближайшие годы представителям старшего поколения ученых практически будет некому передавать свой опыт, а их уход может оказаться роковым для отечественной науки и техники.

Работа молодых специалистов за рубежом, в первую очередь, привлекает перспективами, а потом только – о разницей в зарплате. Именно это является самой болезненной точкой большинства армянских предприятий, которые никаких перспектив не могут обещать своим специалистам.

Очевидно, что кризис в научной сфере, ставший причиной интеллектуальной миграции Армении, не может быть решен запретами и ограничениями выезда. Для этого необходимо: формирование национальной политики, направленной на приоритетное финансирование тех исследований, которые отвечают научным интересам страны, поддержку научных школ, талантливых ученых, особенно молодых, с которыми связано будущее Армении в третьем тысячелетии.

Для того чтобы минимизировать возможные потери в виде «утекающих идей», следует не увлекаться административными методами, а заняться проблемами законодательного регулирования прав в области интеллектуальной собственности [9].

Развитие информационных технологий на мировом рынке труда приводит к ориентированности экономики в «виртуальную» трудовую миграцию в форме аутсорсинга. Популярность аутсорсинга связана преимущественно с оказанием высококвалифицированных услуг. Эта тенденция относится ко всем рынкам, имеющим потребность в квалифицированной рабочей силе.

Значительное количество армянских специалистов может участвовать в программах аутсорсинга крупнейших зарубежных компаний, занимающихся разработкой программного обеспечения. Компании, привлекаемые со стороны, как правило, находятся за рубежом или используют труд сотрудников, не проживающих на территории страны. Тем самым, осуществляется «виртуальная» миграция рабочих мест.

Еще одна проблема, которая требует глубокой проработки – это армянское студенчество за рубежом. Численность отечественных студентов, обучающихся за рубежом, увеличивается из года в год.

В последние десятилетия все большее распространение получают выезды за рубеж для учебы и профессиональной подготовки как разновидность интеллектуальной международной миграции. При этом «утечка мозгов» среди студентов, обучающихся за границей, во много раз выше, чем среди тех, кто получает образование на родине. Это – результат того, что у студентов, обучающихся за рубежом, расширяются социальные контакты и связи, способствующие получению информации о возможности трудоустройства в чужой стране. Немаловажным является также осознание худших социально-экономических условий жизни и отсутствие необходимых возможностей для творческой и профессиональной реализации на родине.

Популярность академической миграции связана с распространением в Армении стипендиальных программ, которые упрощают получение высшего образования в зарубежных вузах и открывают перспективы трудоустройства. На данный момент число студентов, получающих образование за рубежом в рамках государственной программы, составляет примерно 1500 человек [10].

Работает более 30 межгосударственных программ и двусторонних соглашений с рядом стран, в рамках которых реализуются стипендиальные программы. Эти государства предоставляют Армении квоты на уровни обучения – бакалавриат, магистратура, аспирантура, докторантура. В настоящий момент такие программы уже действуют с Китаем, Россией, Грузией, Польшей, Болгарией, Румынией, Ираном, Египтом, Чехией и Словенией.

В последнее время все большее распространение получил феномен создания фактически зарубежных университетов, но физически расположенных на территории страны. «Это тоже проекция влияния и престижа системы высшего образования страны-донора. В интересующем нас аспекте этот феномен можно рассматривать также и в качестве разновидности академической мобильности, которую предлагаем назвать “виртуальной мобильностью”. К виртуальной миграции примыкает и феномен, который можно назвать “электронной мобильностью”, когда студент обучается в зарубежном вузе посредством он-лайн курсов и программ, не выезжая из своей страны» [11].

Процесс обучения армянских студентов за рубежом – явление позитивное. Они вместе с приобретением знаний, повышением квалификации, получают доступ к передовым научным школам, исследовательским центрам, научным лабо-

раториям. Они осваивают несколько иностранных языков, увеличивая свою конкурентоспособность на мировом образовательном рынке, а в дальнейшем на рынке труда. Однако серьезное беспокойство вызывает тот факт, что значительная часть их намеревается остаться и работать за рубежом. В целом эмиграционный потенциал армянских студентов, обучающихся за рубежом очень высок.

Учеба за рубежом, фактически, является одним из основных каналов миграции в сфере науки и техники, а фактические данные по интеллектуальной миграции не отражают этот факт, поскольку студенты (стажеры, аспиранты и т.д.) не учитываются в качестве квалифицированных мигрантов [12].

Данный ресурс человеческого капитала имеет особую ценность, поскольку учиться за рубежом едут, как правило, лучшие и наиболее мотивированные студенты и аспиранты со всего мира. К моменту завершения учебы многие из них хорошо владеют языком этой страны, знакомы с ее законами и обычаями, а также требованиями, предъявляемыми работодателями, и стремятся остаться в ней работать.

Согласно данным Национального доклада «Молодежь Армении», заметен рост потенциальных эмигрантов среди армянской молодежи. Так, среди респондентов в возрасте 18–30 лет 64,4% однозначно желали бы учиться в зарубежном вузе, 22,3% скорее хотели бы, 0,5% уже учатся, и только 4,9% однозначно не хотели бы уезжать за рубеж с целью прохождения учебы [13].

«Очень хотелось бы не растерять этот научный потенциал, потому что «утечка умов», старение научных кадров и дефицит молодежи в научных коллективах стали хроническим явлением в нашей науке» [14].

«Эмиграционный» аспект учебной миграции в перспективе является особо опасным и чреватым долгосрочными издержками.

Что вынуждает молодежь Армении искать достойную альтернативу за рубежом.

1. Слабая профессиональная ориентация среди армянской молодежи. При поступлении в вузы внимание обращается не на перспективу трудоустройства, а на престиж специальности. Это приводит к жесткой конкуренции молодых специалистов на рынке труда. Значительная часть безработной молодежи стремится получить работу по своему профилю, что приводит к миграции.

2. Обучение за рубежом с перспективой трудоустройства привлекательно и в связи с высокой зарплатой.

3. Молодежь не видит перспектив самореализации в Армении, заинтересована в более высоких условиях труда и зарплате.

Для снижения оттока молодых специалистов за рубеж в Армении необходимо провести изменения в кадровой политике, открыть доступ молодежи к вакансиям по профилю, повышать престиж востребованных специальностей путем предоставления более высоких стипендий. Нужно использовать зарубежный опыт, предоставлять вернувшимся молодым специалистам социально-экономические, трудовые льготы.

Иными словами, важно создать возможности для трудоустройства и карьерного

роста для армянской молодежи с целью заинтересовать остаться учиться, продолжить обучение в своей стране.

Таким образом, участие научных кадров в совместных проектах, «виртуальная» занятость, обучение за рубежом являются атрибутами нового времени и способствуют более рациональному использованию аккумулированного человеческого капитала в глобальном масштабе. Включившись в этот процесс, Армения сможет превратить миграцию в мощный фактор экономического развития.

Рассмотрение особенностей, характерных черт и причин процесса интеллектуальной миграции в Армении позволило выявить ее современные тенденции. Объяснение «утечки мозгов» следует, прежде всего, искать в противоречиях социально-экономического и политического развития страны, следствием чего стало нарушение баланса между численностью подготовленных кадров и реально существующими в обществе возможностями их эффективного использования. Интеллектуальную миграцию в Армении отличает высокая профессиональная мотивация высококвалифицированных специалистов, молодежный характер и избирательность спроса на отечественных ученых на зарубежном рынке труда.

В течение двух последних десятилетий Армения является страной-донором интеллектуальных ресурсов на зарубежном рынке труда: спрос на высококвалифицированных специалистов приводит к тому, что талантливые и образованные армянские ученые широко предлагают себя в качестве интеллектуального «товара». Причем, спрос на этот «товар» за рубежом является избирательным. Наиболее востребованными являются специалисты целого ряда естественных и точных наук, прежде всего, физики, математики, программисты, биологи, химики, медики, а также ученые, занимающиеся высокотехнологическими разработками.

Угрозы экономической и национальной безопасности, вызываемые именно интеллектуальной эмиграцией из Армении, количественно оценить достаточно сложно. Однако можно попытаться выявить причинно-следственные связи, выделив наиболее серьезные из них.

Во-первых, «утечка мозгов» из Армении, какими бы ни были ее масштабы, усиливает наше технологическое отставание от наиболее передовых стран.

Во-вторых, «утечка мозгов» может привести к разрушению отечественных научных школ. Массовый характер отъезда молодых ученых и аспирантов для работы за границу могут серьезно обострить проблему воспроизводства научных кадров.

«Утечка мозгов», наряду с фактором «внутренней эмиграции» (уход ученых в секторы экономики, где можно получить более высокие доходы), особенно из сферы фундаментальных исследований, где научные школы создавались многими поколениями ученых и развитие которых требует значительных финансовых ассигнований, способна привести к утрате целых научных направлений.

Решать проблему «утечки мозгов» нужно, иначе и без того находящаяся в кризисе экономика Армении потеряет последнюю возможность на восстановле-

ние. И нужно это начать с вузов. Главное, необходимо, чтобы прием специалистов на обучение соответствовал бы актуальным потребностям трудовой сферы и был ориентированным на рынок труда. В виду того, что государство не может само решить эту проблему, сегодня ввиду нехватки ресурсов, работодателям самим нужно позаботиться и найти подходящих среди студентов и мотивировать их остаться в стране.

Правда, в настоящее время отток работоспособного населения за границу в некоторой степени снижает остроту проблемы безработицы в стране. Однако он же подрывает устойчивость трудовой и, в особенности, научно-технической составляющей экономической безопасности страны. А после выхода этой страны из экономического кризиса эмиграция может оказаться серьезной помехой для экономического роста.

Важен и социально-демографический аспект проблемы. Ведь выезжают молодые люди, ориентированные на получение профессиональной квалификации и высшего образования, а также предполагающие возможность выезда из страны для повышения образования и квалификации. Они откладывают рождение детей, что, естественно, ведет к снижению рождаемости. Учитывая, что значительная доля высокооплачиваемых специалистов навсегда, а может и на очень долго остается за границей, вполне вероятно, что родившиеся у них дети не вернутся в Армению. Тем самым, нарушается и демографический режим воспроизводства интеллектуального потенциала. Такая ситуация представляет угрозу также генофонду страны, способствует «старению нации».

Итак, оценив «плюсы» и «минусы» интеллектуальной эмиграции из Армении, видим, что на нынешнем этапе ее негативные последствия явно превалируют над возможными положительными моментами.

В связи с этим, расходы на науку должны стать одним из приоритетов государственного бюджета. Важным аспектом противодействия угрозы национальной безопасности (вследствие расширяющейся интеллектуальной эмиграции) должна стать продуманная политика государственного регулирования в этой области. Главная проблема состоит в том, чтобы по достоинству оценить национальные научные кадры у себя в стране, стимулировать их к работе на родине, не препятствуя в то же время активным международным обменам и сотрудничеству.

Следует учесть и то, что, несмотря на очевидные отрицательные стороны феномена оттока квалифицированных специалистов за рубеж, он является частью объективного процесса глобализации рынка интеллектуального труда, с которым в той или иной форме сталкивается большинство стран мира. Поэтому необходимо думать, в первую очередь, не о том, как остановить данный процесс (что, практически, невозможно), а работать над извлечением из него максимальной выгоды.

Постановка задач, связанных с необходимостью ответа на вызовы, которые ставит перед Арменией интеллектуальная миграция, существенно актуализировалась с вступлением Армении в ЕАЭС. Если до этого главной идеей правительства в этой сфере было сдерживание процесса «утечки мозгов» за счет общего

улучшения в науке, то в настоящее время в рамках реализации ЕАЭС необходим поворот стратегии от удержания и попыток примитивно понимаемого физического возвращения ученых к концепции взаимовыгодного сотрудничества.

Присоединение Армении к Евразийскому Союзу изменит принципы управления миграцией в регионе и увеличит приток легальных мигрантов в Россию.

Создание общего рынка будет означать радикальное изменение подхода к управлению иммиграцией в регионе. Россия не только лишится возможности устанавливать какие-либо институциональные ограничения на иммиграцию в рамках ЕЭП, но и возьмет на себя обязательство обеспечивать равные права на трудоустройство, оплату туда и другие социально-правовые гарантии гражданам стран-членов.

Открытые границы позволят сохранить временный характер трудовой деятельности в краткосрочной перспективе, однако, учитывая глубокий разрыв в уровне социально-экономического развития между странами региона, формирование маршрутов миграции со временем приведет к созданию устойчивых каналов для переселения. Масштабы постоянной эмиграции будут зависеть как от динамики развития стран происхождения мигрантов, в том числе от политических, межэтнических конфликтов, гуманитарных кризисов и пр.; так и от политики предоставления вида на жительство и гражданства данной страны-реципиента, чем либеральнее будут правила, тем больший масштаб приобретает постоянная иммиграция.

«Создание единого образовательного пространства, сближение существующих и разработка новых, единых стандартов, регламентов, норм и правил, разработка и проведение единой образовательной политики будут содействовать Евразийской интеграции, даст синергетический эффект и значительно повысит степень академической мобильности и образовательной миграции» [15].

С вступлением в ЕАЭС рост иммиграции в Российскую Федерацию будет продолжаться в ближайшие годы. Это обусловлено объективными предпосылками, потребностями как самой России, так и Армении.

Таким образом, поток миграции из Армении не только не прекратится после вступления республики в ЕАЭС, а в первые годы еще более усилится, поскольку либерализация визового режима в ЕАЭС приведет к росту высококвалифицированной рабочей миграции и миграции студентов. А это говорит о том, что страну покидает востребованный человеческий капитал, который направляется на развитие экономики иностранных государств, в то время как при наличии соответствующей политики армянских властей мог способствовать развитию экономики Армении.

Учитывая неизбежность роста иммиграции в Россию, представляется важным понять, какие факторы могут способствовать и противодействовать этому процессу, и что, неменее важно, ожидает в России сегодняшних и будущих мигрантов?

В целях сохранения экономических и трудовых интересов, предотвращения неконтролируемой миграции как неквалифицированной, так и высококвалифицированной рабочей силы в Армении, необходимо создание общих механизмов

регулирования и контроля возникающих потоков трудовых мигрантов по территории союза.

При сильной политической воле эти явления можно преодолеть.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Погосян Г.А.* Анализ миграционных потоков в Армении // Транзитная миграция и транзитные страны: теория, практика и политика регулирования / Под ред. И.Молодиковой, Ф. Дювеля. М: Университетская книга, 2009. С. 197.
2. *Poghosyan G.A.* Out – migration from Armenia" Transboundary Migration in the Post-Soviet Space. Three Comparative Studies. Ed. By Nikolai Genov and Tessa Savvidis, Frankfurt am Main, etc.: Peter Lang, 2011. PP. 44–46.
3. *Погосян Г.А.* Миграционные потоки в Армении. Миграционные мосты в Евразии // Сб. мат. VI международной научно-практической конференции «Роль миграции в социально-экономическом и демографическом развитии посылающих и принимающих стран Евразии: регионы Восточной Европы и Центральной Азии». М., Ер., 2014. С. 364 (361–365).
4. *Погосян Г.А.* Общество в эпоху перемен: надежды и реалии // Вестник Российской Академии Наук. М., 2012., Т. 82, № 5. С. 446 (441–449).
5. *Погосян Г.А.* Общество в эпоху перемен: надежды и реалии». ж-л Вестник Российской Академии Наук. М. 2012., Т. 82, № 5, с. 448 (441–449).
6. *Осипов В.Г.* Интеллектуальная миграция: глобальный опыт и реалии Армении // Հասարակագիտական միտքը արդի ժամանակաշրջանում. Եր., 2012. С. 138 (127–142).
7. *Осипов В.Г.* Российский вектор армянской трудовой миграции: реалии и перспективы // Փիլիսոփայությունը արդի աշխարհում. Եր., Եվրոպրինտ 2013. С. 185 (178–192).
8. См.: *Рывкина А.Н., Гущина Е.Г.* Международная трудовая миграция как фактор влияния на функционирование рынка квалифицированного труда в условиях глобализации //Известия Волг ГТУ, 2011. СС. 113–119.
9. См.: http://www.yerkramas.org/2013/03/23/okolo-1500-studentov-iz-armenii-uchatsva-v-zarubezhnyx-vuzax
10. *Осипов В.Г.* Академическая мобильность в Евразийском регионе: реалии и перспективы". Փիլիսոփայությունը արդի աշխարհում: Եր., LIMUSH 2014. С. 115 (112–135).
11. См. *Meyer J/B, And Brown*. Scienific Diasporas: A New Approach to the Brain Drain // Discussion Paper № 41. World Conference on Science "Science for the twenty-First Centure". UNESCO-JCSU, Budapest (Hungary), 26 June – 1 July 1999. P. 1.
12. Национальный доклад «Молодежь Армении»: часть I. Ер.: Министерство спорта и по делам молодежи Республики Армения, 2011. С. 77 (на арм. языке).
13. *Погосян Г.А.* Общество в эпоху перемен: надежды и реалии» // Вестник Российской Академии Наук. М., 2012 Т. 82, № 5.С. 446 (441–449).
14. *Осипов В.Г.* Евразийский регион: вызовы образовательной миграции // Миграционные мосты в Евразии. Сб. Материалов VI международной научно-практической конференции «Роль миграции в социально-экономическом и демографическом развитии посылающих и принимающих стран Евразии: регионы Восточной Европы и Центральной Азии». М., Ер., 2014, С. 426 (423–427).

INTELLECTUAL MIGRATION FROM ARMENIA IN TERMS OF ENTRY INTO THE EURASIAN UNION

I. Arakelyan

SUMMARY

Intellectual migration as a factor of global economic and social development is a regular movement of "human capital" in the world market promoting the exchange of knowledge and experience.
In the context of globalization and inconsistency among the potentially adverse impacts of international migration is of particular concern in Armenia, especially the emigration of highly qualified intellectual personnel. Armenia is included in the process of international migration, mostly only as a donor country and highly qualified personnel.
In Armenia, despite the difficult political and economic background, are realized integration projects directed to the developing and deepening of cooperation among the States of the Eurasian region.
Threats to economic and national security caused particularly by the intellectual emigration from Armenia, is quite difficult to estimate quantitatively. However, you can attempt to identify causal relationships, highlighting the most serious of them. At present, within the frames of the EAEC there is necessity of turnaround of strategy concerning the holding and primitive attempts of understanding the physical return of scientists within the concept of mutually beneficial cooperation.
Keywords: intellectual migration, globalization, "brain drain", economic and national security.

ՄՏԱՎՈՐ ՄԻԳՐԱՑԻԱՆ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻՑ ԵՎՐԱՍԻԱԿԱՆ ՄԻՈՒԹՅԱՆԸ ՄՈՒՏՔ ԳՈՐԾԵԼՈՒ ՊԱՅՄԱՆՆԵՐՈՒՄ

Ի. Ա. Առաքելյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Մտավոր միգրացիան որպես համաշխարհային տնտեսական և սոցիալական զարգացման գործոն, իրենից ներկայացնում է «մարդկային կապիտալի»-ի բնական շարժում համաշխարհային շուկայում, որը նպաստում է գիտելիքների եւ փորձի փոխանակմանը:
Գլոբալիզացիայի և անկայունության պայմաններում պոտենցիալ բացասական գործոնների շարքում Հայաստանում առավել քան մտահոգիչ է միջազգային միգրացիան, երբ արտագաղթում են բարձր որակավորում ունեցող կադրեր, հատկապես, մտավոր աշխատողները: Հայաստանը ընդգրկված է միջազգային միգրացիայի գործընթացում, հիմնականում միայն որպես դոնոր երկիր բարձր որակավորում ունեցող կադրերի առումով:
Հայաստանում, չնայած բարդ քաղաքական եւ տնտեսական իրավիճակին, իրականացվում են ինտեգրման ծրագրեր, որոնք ուղ-

ղված են Եվրասիական տարածաշրջանի պետությունների միջև համագործակցության զարգացմանը և խորացմանը:

Տնտեսական եւ ազգային անվտանգության սպառնալիքները, որոնք հետեւանք են հատկապես ինտելեկտուալ արտագաղթի, բավականին դժվար է գնահատել քանակապես: Ինչևէ, կարող եք փորձել բացահայտել պատճառահետեւանքային հարաբերությունները, կարեւորելով դրանցից ամենալուրջը: Ներկայումս, ԵՎՄ-ի շրջանակներում է կա անհրաժեշտություն ռազմավարության փոփոխության վերաբերյալ՝ կապված փոխշահավետ համագործակցության շրջանակներում գիտնականների ֆիզիկական վերադարձի պարզ փորձերի իրականացմանը:

Հիմնաբառեր՝ ինտելեկտուալ միգրացիա, գլոբալացում, «ուղեղների արտահոսք», տնտեսական և ազգային անվտանգություն:

ЮРИСПУДЕНЦИЯ

ԿԱՄԱՎՈՐ ԲԺՇԿԱԿԱՆ ԱՊԱՀՈՎԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ՍՈՒԲՅԵԿՏՆԵՐԻ ՊԱՏԱՍԽԱՆԱՏՎՈՒԹՅՈՒՆԸ

Ս.Ռ. Ավետիսյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում հեղինակը քննարկում է կամավոր բժշկական ապահովագրության իրավահարաբերությունների սուբյեկտների հետ կապված պատասխանատվության կատեգորիան, առաջարկում է միջոցներ՝ ուղղված այդ ապահովագրված անձանց շահերի պաշտպանության ուժեղացմանը:

Ս.Ավետիսյանը տիրապետում է քննարկվող հարցի մանրամասներին, հետաքրքիր զուգահեռներ է անցկացնում Հայաստանի և Ռուսաստանի գործող օրենքներում: Նրա հղումները խոսում են հեղինակի լայն հետաքրքրությունների մասին:

Հոդվածը շարադրված է կուռ, գրագետ, տիպիկ օրինակներով և նրանում արված մի շարք հետաքրքիր առաջարկներ կարելի է նկատի առնել այդ ոլորտում նոր բարեփոխումների դեպքում:

Հիմնաբառեր. Կամավոր բժշկական ապահովահագրություն, քաղաքացիաիրավական պատասխանատվություն, բժշկական ապահովագրության սուբյեկտներ, ապահովադիր, ապահովագրող, պայմանագրային պատասխանատվություն:

Կամավոր բժշկական ապահովագրության սուբյեկտների պատասխանատվությունը

ԿԲԱ պայմանագրից բխող քաղաքացիաիրավական պատասխանատվության հարցը բժշկական ծառայությունների մատուցման և ԿԲԱ իրավահարաբերություններում դեռևս թերի է ուսումնասիրված, իսկ իրավաբանական գրականության մեջ դրա սահմանումը վիճելի է:

Որոշ հեղինակներ «քաղաքացիաիրավան պատասխանատվության» հասկացությունը բնութագրում են որպես պետական հարկադրանքի եղանակ: Այսպես, օրինակ, Վ.Պ. Գրիբանովը այն բնութագրում է որպես պետական հարկադրանքի միջոց՝ կապված գույքային բնույթի սանկցիաների կիրառման հետ, որոնք ուղղված են խախտված իրավունքների վերականգնմանը և քաղաքացիական շրջանառության իրավահավասար մասնակիցների տնտեսական նոր-

մալ հարաբերությունների խթանմանը[1]: Ս.Ն. Բրատուսը գտնում է, որ իրավաբանական պատասխանատվությունը պարտավորության կատարումն է պետական կամ դրան հավասարեցված հասարակական հարկադրանքի հիման վրա: Ընդ որում, նա համարում է, որ «պարտավորության ինքնակամ կատարումը իրավաբանական պատասխանատվություն չէ»[2]:

Օ.Ս. Իոֆֆեն գտնում է, որ ցանկացած իրավական պատասխանատվության ընդհանուր հատկանիշը «այն է, որ պատասխանատվության յուրաքանչյուր միջոց հանդես է գալիս որպես պետական հարկադրանքով ապահովված սանկցիա»: Պատասխանատվությունը՝ «որպես կատարված քաղաքացիական իրավախախտման բացասական հետևանք, արտահայտվում է կամ չկատարված պարտականությունը նոր պարտականությամբ փոխարինելու, կամ խախտված պարտականությունը նոր, լրացուցիչ պարտականության միացնելու կամ այն իրավունքից զրկելու մեջ, որից բխել է խախտված պարտականությունը…»[3]:

Ինչպես իրավամբ նշում է պրոֆեսոր Տ. Կ. Բարսեղյանը, դժվար թե կարելի է համաձայնել այն տեսակետի հետ, որը ոչ միայն նույնացնում է թեկուզև միմյանց հետ սերտորեն կապված, մեկը մյուսին պայմանավորող, բայց այնուհանդերձ միմյանցից տարբերվող «սանկցիա» և «պատասխանատվություն» հասկացությունները, այլև անբարենպաստ հետևանքների առաջացումը համարում է ներհատուկ միայն պատասխանատվության միջոցներ համարվող սանկցիաներին: Ինչպես իրավացիորեն նկատում է հեղինակը, սանկցիան իրավանորմով կամ պայմանագրով նախատեսված ներգործության միջոց է, իրավախախտման համար նախատեսված անշահավետ հետևանք, որի կիրառման համար ամենաքիչը անհրաժեշտ է, որ խախտված լինեն սուբյեկտիվ իրավունքներ, և տուժողը դրսևորի սանկցիա կիրառելու ցանկություն: Սանկցիայում նախատեսված ներգործության միջոցները սոսկ վերացական հնարավորություն են, որոնց կիրառելիությունը, օգտակարությունը և ներգործությունը կախված են և տուժողի ցանկությունից, և պատասխանատվության գործընթացն ապահովող հիմքերի ու պայմանների առկայությունից: Հետևաբար, սանկցիան՝ որպես պոտենցիալ հնարավորություն, միշտ գոյություն ունի, իսկ իրավական պատասխանատվությունը վրա է հասնում միայն սուբյեկտիվ իրավունքների իրական խախտման դեպքում՝ որպես իրավական սանկցիայով նախատեսված որոշակի հետևանքների իրականացման գործընթաց, սանկցիայի կիրառման գործառույթ[4]:

Նշված մոտեցումները ներառում են նաև այլ թերություններ. մասնավորապես՝ պարտավորության հարկադիր կատարման և օպերատիվ ներգոր-

---

[1] Տե՛ս *Грибанов В.П.* Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000, էջ 299:

[2] Տե՛ս *Братусь С.Н.* Юридическая ответственность и законность. М., 1976, էջ 85–86:

[3] Տե՛ս *Иоффе О.С., Шаргародский М.Д.* Вопросы теории права. М., 1961, էջ 317:

[4] Տե՛ս Բարսեղյան *Տ.Կ.* Գույքային պատասխանատվության ինստիտուտի էվոլյուցիան և արդիական հիմնահարցերը: Եր., 2006, էջ 47–48:

ծության միջոցները սանկցիա չեն համարում՝ գտնելով, որ դրանք պարտապանի համար անբարենպաստ հետևանքներ չեն առաջացնում[5]:

«Քաղաքացիաիրավական պատասխանատվության» հասկացության սահմանման վերաբերյալ ընդունված է մեկ մոտեցում ևս: Այն արտացոլում է միայն դրա պրակտիկ կողմերը՝ կապված համապատասխան իրավական նորմերի կիրառման հետ, որոնք պատասխանատվություն են նախատեսում պայմանագրային պարտավորության խախտման համար: Տվյալ դեպքում քաղաքացիաիրավական պատասխանատվությունը դիտվում է որպես պարտավորության խախտում թույլ տված պարտապանի պարտականություն՝ պարտատիրոջը հատուցել պատճառված վնասները և վճարել օրենքով կամ պայմանագրով սահմանված տուգանքը[6]:

Մեր կարծիքով, «քաղաքացիաիրավական պատասխանատվության» հասկացության առավել լիարժեք սահմանումը տվել է պրոֆեսոր Տ.Կ. Բարսեղյանը: Նա գտնում է, որ **«քաղաքացիաիրավական պատասխանատվությունը սուբյեկտիվ իրավունքներին վնաս պատճառող իրավախախտումներից տուժողի շահերի պաշտպանությունն ապահովելու համար օրենքով կամ կողմերի պայմանավորվածությամբ սահմանված այն հատուկ սանկցիաների կիրառման գործառույթն է, որի արդյունքում իրավախախտողը զրկվում է որոշակի նյութական բարիքներից»**[7]:

Կարծում ենք, որ հենց այդ հասկացությունը առավել կոնկրետ է արտահայտում քաղաքացիաիրավական պատասխանատվության տարբերությունը իրավաբանական պատասխանատվության այլ տեսակներից:

Ապահովագրության պայմանագրով քաղաքացիաիրավական պատասխանատվությունը համանուն պատասխանատվության տարատեսակ է: Ըստ այդմ, կարելի է եզրակացնել, որ ԿԲԱ իրավահարաբերություններում քաղաքացիաիրավական պատասխանատվությունը օրենքով կամ կողմերի պայմանավորվածությամբ սահմանված այն հատուկ սանկցիաների կիրառման գործառույթն է, որի արդյունքում իրավախախտողը զրկվում է որոշակի նյութական բարիքներից:

Ապահովագրական հարաբերություններում քաղաքացիաիրավական պատասխանատվությունը **ըստ սուբյեկտների կարելի է բաժանել երեք խմբի՝ ապահովադրի պատասխանատվություն, ապահովագրողի պատասխանատվություն, բժշկական ծառայություն մատուցողի պատասխանատվություն:**

Ապահովադրի պատասխանատվությունը: Ընդհանուր կանոնի համաձայն՝ ապահովադրի պատասխանատվությունը հանդես է գալիս ապահովագրական հատուցման լրիվ կամ մասնակի կորստի ձևով: Այդ մասին գրա-

---

[5] Տե՛ս նույն տեղում, էջ 49:

[6] Տե՛ս Гражданское право России: Курс лекций. Ч.1 / Под ред. О.Н. Садикова М.: Юрид. лит., 1996, էջ 269:

[7] Տե՛ս *Բարսեղյան Տ.Կ.* Գույքային պատասխանատվության ինստիտուտի էվոլյուցիան և արդիական հիմնահարցերը: Եր., 2006, էջ 58:

վոր որոշումն ընդունվում է ապահովագրական ընկերության կողմից, իսկ մերժման դեպքում՝ պատճառաբանված հիմնավորմամբ: Ապահովադրին ապահովագրական հատուցումը մերժելու հիմքեր են ապահովադրի (ապահովագրված անձի) կամ շահառուի՝ դիտավորությամբ կատարված գործողությունները, որոնք ուղղված են ապահովագրական պատահարի առաջացմանը: Այդպիսի հետևանքների է հանգեցնում նաև ապահովագրության պայմանագիր կնքելիս ապահովադրի կողմից ապահովագրության օբյեկտի վերաբերյալ կեղծ տեղեկություններ ներկայացնելը կամ դրանք թաքցնելը (ՀՀ քաղ.օր-ի 1003[1]-րդ հոդվածի 1-ին մասի 2-րդ կետ):

Հատուցման մերժման հիմք է նաև ապահովադրի՝ երրորդ անձի կողմից հատուցում ստանալը, որը պատասխանատու է պատճառված վնասի համար այն չափով, որքանով հատուցում ստացվել է վնաս պատճառած անձից:

Ապահովադրի պատասխանատվությունը վրա է հասնում նաև հետևյալ դեպքերում.

1. Ապահովադիրը (ապահովագրված անձը, շահառուն) չի հանձնել ապահովագրողին իր պահանջի իրավունքը հավաստող փաստաթղթերն ու այլ ապացույցներ՝ հայտնելով ապահովագրողի կողմից իրեն փոխանցված պահանջի իրավունքն իրականացնելու համար բոլոր անհրաժեշտ տեղեկությունները, ինչի հետևանքով անհնարին է դառնում այդ իրավունքի իրականացումը, կամ ապահովադիրը (ապահովագրված անձը, շահառուն) հրաժարվել է ապահովագրողի կողմից հատուցված վնասների համար պատասխանատու անձի նկատմամբ պահանջի իրավունքից (ՀՀ քաղ.օր-ի 1021-րդ հոդված):

2. Ոչ կյանքի ապահովագրության պայմանագրով ապահովադիրը ապահովագրական պատահարի վրա հասնելն իրեն հայտնի դառնալուց հետո անհապաղ (ողջամիտ ժամկետում) չի տեղեկացրել ապահովագրողին կամ նրա ներկայացուցչին, եթե ծանուցման ժամկետ և/կամ եղանակ նախատեսված չէ պայմանագրում (ՀՀ քաղ.օր-ի 1017-րդ հոդված):

Այսպիսով, առաջին խումբն են կազմում այն դեպքերը, որտեղ պարտականությունների կատարումը խախտվում է ապահովադրի կողմից, և առաջացնում հետևյալ իրավական հետևանքները.

ՀՀ քաղաքացիական օրենսգրքի 1000-րդ հոդվածի 3-րդ մասի համաձայն՝ «Եթե ապահովագրության պայմանագիրը կնքելուց հետո պարզվել է, որ ապահովադիրը սույն հոդվածի 1-ին կետում նշված հանգամանքների մասին ապահովագրողին հայտնել է ակնհայտ սուտ տեղեկություններ, ապա ապահովագրողն իրավունք ունի պահանջելու անվավեր ճանաչել պայմանագիրը և կիրառել սույն օրենսգրքի 313-րդ հոդվածի 2-րդ կետով նախատեսված հետևանքները»: Այսպիսով, ապահովագրողն իրեն պատճառված իրական վնասի հատուցման իրավունք ունի:

Ապահովադրի կողմից ՀՀ քաղաքացիական օրենսգրքի 1015-րդ հոդվածի 1-ին մասով նախատեսված է, որ «Ապահովադրի կամ շահառուի կողմից ոչ կյանքի ապահովագրության պայմանագրի գործողության ընթացքում

սույն հոդվածի 1-ին կետով նախատեսված ապահովադիրը պարտավոր է ապահովագրողին անհապաղ հայտնել պայմանագիրը կնքելիս ապահովագրողին հայտնած հանգամանքների՝ իրեն հայտնի դարձած փոփոխությունների մասին, եթե այդ փոփոխությունները կարող են որակապես ազդել ապահովագրական ռիսկի մեծանալու կամ նվազելու վրա»: Այս պարտականությունները չկատարելու դեպքում ապահովագրողն իրավունք ունի չվճարելու ապահովագրական հատուցումը և պահանջելու լուծել ապահովագրության պայմանագիրը և հատուցելու պայմանագրի լուծմամբ իրեն պատճառված վնասները կամ նվազեցնելու հատուցման չափը կամ չնվազեցնելու ապահովագրավճարը:

ՀՀ քաղաքացիական օրենսգրքի 1010-րդ հոդվածի 4-րդ մասի համաձայն՝ «Եթե ապահովագրության պայմանագրի ուժի մեջ մտնելու պահից 14-օրյա ժամկետում ապահովադիրը չի վճարում միանվագ կամ առաջին հերթական ապահովագրավճարը, ապա ապահովագրողն իրավունք ունի միակողմանի լուծելու ապահովագրության պայմանագիրը, եթե պայմանագրով նախատեսված չէ այլ ժամկետ կամ ապահովագրավճարի մուծման տարաժամկետման հնարավորություն»: Նույն հետևանքն է նախատեսում նաև վերոնշյալ հոդվածի 7-րդ մասը, եթե լրացուցիչ ժամկետի ընթացքում ապահովադիրը չի վճարում ապահովագրավճարը:

Ապահովագրավճարի չվճարման իրավական հետևանքներին վերաբերող գրականության մեջ առկա է երկու վիճելի հարց՝ արդյոք կարո՞ղ է ապահովագրության պայմանագիրը ապահովագրավճարը սահմանված ժամկետում չվճարելու հետևանքով կասեցվել, թե՞ այն կարող է միայն վաղաժամկետ դադարել:

Պայմանագրի կասեցումը ապահովագրողի կողմից սանկցիայի կիրառում է ապահովադրի կողմից ապահովագրավճարի վճարման ժամկետի խախտման համար: Ապահովագրողը իրավունք ունի միակողմանի կասեցնել ԿԲԱ պայմանագրի գործողությունը՝ այդ մասին ծանուցելով ապահովադրին: Այլ կերպ ասած՝ կասեցում նշանակում է ապահովագրության ժամկետի ընդմիջում և ենթադրում է մի ժամանակահատված, երբ համապատասխան իրադարձությունները չեն համարվում ապահովագրական պատահարներ[8]:

Այսպես, օրինակ՝ «Ինգո-Արմենիա» ապահովագրական ընկերության կողմից առաջարկված ԿԲԱ պայմանագրի պայմաններին համապատասխան ապահովագրողն իրավունք ունի «ապահովագրավճարի մի մասի կամ ամբողջ ապահովագրավճարի՝ պայմանագրով նախատեսված ժամկետներում Ապահովադրի (Ապահովագրված անձի) կողմից չվճարվելու դեպքում կասեցնել ապահովագրական պայմանագրով իր պարտավորությունների կատարումը կամ դադարեցնել ապահովագրության պայմանագիրը»[9]:

---

[8] Տե՛ս *Дедиков С.В.* Договор добровольного медицинского страхования // Цивилист. 2006. № 4:

[9] Տե՛ս Բժշկական ապահովագրության կանոններ (էլ. աղբյուր[a] http://www.ingoarmenia.am/uploads/files/Medical%20insurance%20rules_%20eng.pdf):

Յու. Ֆոգելսոնի կարծիքով, կասեցման օրինականությունը կասկածելի է հետևյալ պատճառով. պայմանագրով պայմանավորված ապահովագրության գործողության կասեցման մասին պայմանը` որպես ժամանակին չվճարված հերթական ապահովագրավճարի հետևանք, ստեղծում է կողմերի շահերի անհավասարակշռություն (դիսբալանս): Բայց այս խնդիրն առկա է ոչ միայն պայմանագրի գործողության կասեցման, այլ նաև ապահովագրության պայմանագրի գործության լրիվ դադարեցման դեպքում` որպես հերթական ապահովագրավճարը չվճարելու հետևանք[10]:

Հերթական ապահովագրավճարը սահմանված ժամկետում չվճարելու վերաբերյալ պայմանագրի գործողությունը դադարեցնելու հնարավորության հարցի շուրջ ՌԴ-ում ձևավորվել էր երկու մոտեցում: Մեկը բխում էր ՌԴ քաղաքացիական օրենսգրքի 954-րդ հոդվածի 3-րդ մասից ու պայմանագրի ազատությունից և կայանում է նրանում, որ այդ հիմքով պայմանագրի դադարեցումը հնարավոր է: Ընդ որում, ՌԴ դատական պրակտիկայում մինչև 2004թ. ձևավորվել էր հենց այդպիսի դիրքորոշում[11]: Բայց 2003թ. վերջերին ՌԴ բարձրագույն արբիտրաժային դատարանների նախագահների խորհրդում արտահայտվել էր այլ դիրքորոշում` հիմնված թույլ կողմի պաշտպանության սկզբունքի վրա, որում նշվում էր, որ անթույլատրելի է որպես սահմանված ժամկետում ապահովագրավճար չվճարելու հետևանք պայմանագրի գործողությունը մեքենայորեն դադարեցնելը առանց ապահովադրին նախնական ծանուցման և առանց նրան հնարավորություն ընձեռելու գիտակցելու և ուղղելու ստեղծված իրավիճակը[12]:

Գտնում ենք, որ այս դիրքորոշումը թույլ է տալիս վերացնել կողմերի շահերի անհավասարակշռությունը, սակայն, ճիշտ կլինի, որ այն ամրագրվի օրենսդրորեն:

Մենք ևս համակարծիք ենք, որ մինչև ապահովագրավճար չվճարելու պատճառով ապահովագրական պայմանագրի դադարեցումը ապահովագրողը նախապես պետք է գրավոր ծանուցի ապահովադրին ապահովագրավճար վճարելու անհրաժեշտության մասին՝ տրամադրելով նրան ողջամիտ ժամկետ:

Իսկ ինչ վերաբերում է ապահովագրության պայմանագրի կասեցմանը, ապա դրա կիրառումը հակասում է օրենսդրությանը, քանի որ նման սանկցիան խախտում է ԿԲԱ կոլեկտիվ պայմանագրում ապահովագրված անձի և անհատական պայմանագրում ապահովադրի իրավունքները: Պայմանագրի կասեցումը կատարվում է ապահովագրողի նախաձեռնությամբ՝ առանց

---

10 Տե՛ս *Фогельсон Ю.Б.* Страховое право: теоретические основы и практика применения («Норма», «Инфра-М», 2012)/ КонсультантПлюс:

11 Տե՛ս Постановление ФАС Московского округа от 13 января 2003г. N КГ-А40/8597-02; Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 8 февраля 2000г., № А43-4829/99-23-206; Постановление ФАС Уральского округа от 17 мая 2000г. N Ф09-617/2000-ГК:

12 Տե՛ս Президиум высшего арбитражного суда РФ. Информационное письмо от 28 ноября 2003г. № 75, Обзор практики по страховым спорам (п. 16)./ КонсультантПлюс:

ապահովադրի հետ համաձայնեցնելու, և հետևաբար կարող են էապես վտանգվել բժշկական օգնության դիմող անձանց շահերը[13]:

Ապահովագրողի պատասխանատվությունը: Ապահովագրողի քաղաքացիա-իրավական պատասխանատվության ինստիտուտը ապահովագրական օրենսդրության մեջ ամենախճճվածներից մեկն է, քանզի պատասխանատվության այս տեսակը հանգում է ապահովագրողի՝ ապահովագրական դեպքի վրա հասնելիս ապահովագրական գումարը վճարելու պարտականությանը:

Այսպես, ՀՀ քաղաքացիական օրենսգրքի 1024-րդ հոդվածի համաձայն՝ «Եթե անձը, որի վրա օրենքով դրված է ապահովագրության պարտականությունը, չի իրականացրել այն կամ ապահովագրության պայմանագիրը կնքել է օրենքով սահմանված պայմանների համեմատությամբ շահառուի դրությունը վատթարացնող պայմաններով, ապա ապահովագրական պատահարը վրա հասնելու դեպքում նա պարտավորվում է շահառուին վճարել այն չափի գումար, որը նա կստանար, եթե ապահովագրությունն իրականացվեր պատշաճ կարգով»:

Այս հոդվածից բխում է, որ ապահովագրողի պատասխանատվությունը սահմանափակվում է ապահովագրական հատուցում վճարելու պարտականությամբ:

Գործող օրենսդրությունը ապահովագրողի համար սահմանում է նաև պատասխանատվություն ապահովագրության պայմանները չկատարելու համար: Այսպես, ՀՀ քաղաքացիական օրենսգրքի 1014-րդ հոդվածի 5-րդ մասի համաձայն՝ Ապահովադրի (շահառուի) կողմից ապահովագրության պայմանագրից վաղաժամկետ հրաժարվելու դեպքում նրան վերադարձվում են պայմանագրի չլրացած ժամկետի համար մուծված ապահովագրավճարները՝ սահմանելով կատարված ծախսերը, եթե դրանք նախատեսված են ապահովագրության պայմանագրով: Եթե ապահովադրի պահանջները պայմանավորված են ապահովագրողի կողմից ապահովագրության պայմանագրի պայմանների խախտմամբ, ապա վերջինս ապահովադրին է վերադարձնում վճարված ապահովագրավճարներն ամբողջությամբ, եթե ապահովագրության պայմանագրով այլ բան նախատեսված չէ:

Պետք է նշել, որ գործող օրենսդրությունը նեղ է մեկնաբանում ապահովագրողի պատասխանատվությունն այն առումով, որ վերը նշված դեպքում անտեսվում է այն հանգամանքը, որ անձը, ում վրա դրված է ապահովագրության պարտականությունը, շնորհիվ այն բանի, որ չի կատարել իր պարտականությունը կամ այն կատարել է ոչ պատշաճ կարգով, անհիմն խնայում է այդ գումարները:

Այսպիսով, մեզ թվում է ոչ միայն տրամաբանական, այլև նպատակահարմար է լրացնել ՀՀ քաղաքացիական օրենսգրքի 1014-րդ հոդվածի 5-րդ մասը հատուկ նորմով, որը կներառի ապահովագրողի կողմից կամավոր

---

[13] Տե՛ս *Овчинникова Ю.С.* Договор добровольного медицинского страхования: основные черты и проблемы применения «Право и экономика», 2011, № 8 // КонсультантПлюс:

ապահովագրության պայմանագրի խախտման հետևանքները: Մասնավորապես, պետք է ապահովագրավճարը վերադարձնելու ժամկետը խախտելու դեպքում հնարավորություն նախատեսել ուրիշի դրամական միջոցների օգտագործման համար ապահովագրողից բռնագանձել տոկոսներ օրենսգրքի 411-րդ հոդվածով սահմանված կարգով:

Անհրաժեշտ է ՀՀ քաղաքացիական օրենսգրքի 1014-րդ հոդվածի 5-րդ մասը շարադրել հետևյալ կերպ. «Ապահովագրողի կողմից պայմանագրի խախտման համար ապահովադրի նախաձեռնությամբ պայմանագրի լուծման դեպքում ապահովադիրն իրավունք ունի, եթե ապահովագրության պայմանագրով այլ բան նախատեսված չէ, ստանալու պայմանագրի գործողության ընթացքում իր կողմից վճարված ապահովագրավճարների և ստացած ապահովագրական հատուցումների դրական տարբերությունը: Եթե մինչև սույն կետի համաձայն` պայմանագիրը լուծելու օրն ապահովագրական հատուցում չի կատարվել, ապա ապահովադիրն իրավունք ունի ապահովագրավճարները հետ ստանալու ամբողջությամբ: Եթե պայմանագրի լուծման հիմք հանդիսացած խախտումը պայմանագրով վճարման ենթակա հատուցման ոչ լրիվ կատարումն է, ապա ապահովադիրն իրավունք ունի հետ ստանալու ապահովագրավճարներն ամբողջությամբ: **Ապահովագրողի կողմից ապահովագրավճարի վերադարձման ժամկետի խախտման դեպքում ապահովադիրն իրավունք ունի պահանջել վճարելու տոկոսներ` սույն օրենսգրքի 411-րդ հոդվածին համապատասխան**»:

Նույնը վերաբերում է նաև ապահովագրողի կողմից ապահովագրական հատուցումը ուշացնելու դեպքերին:

Բժշկական ապահովագրության իրավահարաբերությունների բնույթը (բժշկական բաղադրիչի առկայությունը, ՌԴ-ում ԿԲԱ պայմանագրի հրապարակային բնույթից ելնելով`իրավահարաբերությունների կարգավորման համար սպառողների իրավունքների պաշտպանության մասին օրենսդրության նորմերի կիրառումը) թույլ է տալիս պնդել, որ ընդհանրապես բժշկական ապահովագրության և մասնավորապես կամավոր բժշկական ապահովագրության ոլորտում, քաղաքացիաիրավական պատասխանատվության ավանդական ձևերին զուգահեռ[14], խախտողի նկատմամբ կարող են կիրառվել նաև ներգործության այլ ձևեր:

Իրավունքի դոկտրինայում ձևավորվել է նման հետևանքների դասակարգման նկատմամբ որոշակի մոտեցում, որի համաձայն՝ դրանցից մի քանիսը կարող են դասվել այն միջոցների թվին, որոնք խախտողին պարտավորությունների պատշաճ կատարման են հարկադրում՝ ապրանքի կամ կա-

[14] Օրինակ, Պ.Զ. Իվանիշինը ԿԲԱ իրավահարաբերություններում առանձնացնում է պարտավորությունների ոչ պատշաճ կատարման համար քաղաքացիաիրավական պատասխանատվության հետևյալ ձևերը. ա)ապահովագրության պայմանագրով պարտավորության ոչ պատշաճ իրականացման համար վնասների հատուցում, բ)պարտավորության ոչ պատշաճ իրականացման համար տուժանքի վճարում, գ)ուրիշի դրամական միջոցներն ապօրինի օգտագործելու համար տոկոսների վճարում, տե՛ս Иванишин П.З. Гражданско-правовое регулирование договора добровольного медицинского страхования. Дисс. … канд. юр. наук. Казань, 2004, էջ 108:

տարված աշխատանքների թերությունների վերացում, կոնտրագենտի կողմից դրանք վերացնելու համար կատարված ծախսերի հատուցում, անորակ ապրանքների փոխարինում: Մյուսներն օպերատիվ ներգործության միջոցներ են և արտացոլում են տուժող կողմի միակողմանի գործողությունների իրավունքը՝ ապրանքներից (ծառայություններից) հրաժարվելը, պայմանագրի կատարումից հրաժարվելը և այլն:

ԿԲԱ իրավահարաբերություններում ևս այդ միջոցները կարելի է բաժանել երկու խմբի՝ պարտապանի կողմից պարտավորության չկատարման կամ ոչ պատշաճ կատարման դեպքում օպերատիվ ներգործության միջոցներ և ապահովադրին/ապահովագրված անձին իրավունք տրամադրող միջոցներ, որոնք ուղղված են խախտողին իր հաշվին ԿԲԱ պայմանագրով նախատեսված պարտավորությունների բնեղենով կատարմանը հարկադրելուն:

Այս վերջինի կապակցությամբ կարելի է նշել հետևյալը. ՀՀ քաղաքացիական օրենսգրքի 413-րդ հոդվածի համաձայն՝ Պարտապանի կողմից գույք պատրաստելու և պարտատիրոջ սեփականությանը կամ օգտագործմանը հանձնելու կամ նրա համար որոշակի աշխատանք կատարելու կամ ծառայություն մատուցելու պարտավորությունը չկատարելու դեպքում պարտատերն իրավունք ունի ողջամիտ ժամկետում և ողջամիտ գնով պարտավորության կատարումը հանձնարարել երրորդ անձանց կամ այն կատարել իր ուժերով ու պարտապանից պահանջել հատուցելու իր կրած անհրաժեշտ ծախսերը կամ այլ վնասները, եթե այլ բան չի բխում օրենքից, այլ իրավական ակտերից, պայմանագրից կամ պատասխանատվության էությունից:

Սակայն բժշկական ծառայության առանձնահատկությունը ենթադրում է հայտնաբերված թերությունների վերացում միայն կրկնակի բժշկական միջամտության դեպքում, որը, սակայն, ոչ մի կերպ չի կարող հիվանդին (ԿԲԱ իրավահարաբերություններում՝ ապահովադրին) բավարարել: Վերջինիս ձեռնտու է պարտավորության ոչ պատշաճ կատարողի նկատմամբ ներգործության այլ միջոցներ կիրառելը՝ նրան կատարված ծախսերի հատուցման պահանջ ներկայացնելով: Մեզ թվում է, որ ԿԲԱ իրավահարաբերություններում նշված միջոցի իրացումը թույլ է տալիս պնդել, որ անորակ բժշկական ծառայությունների մատուցման դեպքում կամավոր ապահովագրության պայմանագրով ապահովադիրը կարող է ապահովագրողից պահանջել հատուցել այն ծախսերը, որոնք նա կատարել է ԿԲԱ պայմանագրին կից կատարողների ցանկում չնախատեսված բժշկական ծառայություններ մատուցող այլ անձի մոտ:

Ամփոփելով վերոգրյալը՝ կարելի է նշել, որ ապահովագրողին պարտավորության պատշաճ կատարման հարկադրելու և ապահովադիրների/ապահովագրված անձանց իրավունքների պաշտպանության տեսակետից ապահովադրի նկատմամբ պարտավորության չկատարման կամ ոչ պատշաճ կատարման դեպքում այլ հետևանքների կիրառումը կարող է լինել ավելի արդյունավետ և նպատակահարմար, քան վնասների փոխհատուցումը, տուժանքի վճարումը կամ տոկոսների գանձումը:

Բժշկական ծառայություններ իրականացնողի պատասխանատվությունը:

ԿԲԱ իրավահարաբերություններում բժշկական ծառայություններ մատուցողի պատասխանատվության հարցն ուսումնասիրելիս անհրաժեշտ է կատարել բժշկական ծառայություններ մատուցողների տարբերակում՝ հաշվի առնելով նրանց կազմակերպաիրավական և անձնային առանձնահատկությունները, քանի որ ԿԲԱ իրավահարաբերություններում բժշկական ծառայություններ մատուցող կարող են լինել ցանկացած կազմակերպաիրավական ձևի իրավաբանական անձինք, մասնավոր բժշկական գործունեությամբ զբաղվող ֆիզիկական անձինք, ինչպես նաև բժշկական հաստատություններում և կազմակերպություններում որպես աշխատանքային պարտականություն բժշկական ծառայություններ մատուցող ֆիզիկական անձինք:

Սակայն անհրաժեշտ է նշել, որ հետաքրքրություն է ներկայացնում նախ և առաջ ցանկացած կազմակերպաիրավական ձևի բժշկական կազմակերպությունների, ինչպես նաև մասնավոր բժշկական գործունեությամբ զբաղվող ֆիզիկական անձանց պատասխանատվությունը: Դրա պատճառն այն է, որ չնայած բժշկական հաստատություններում և կազմակերպություններում որպես աշխատանքային պարտականություն բժշկական ծառայություններ մատուցող բուժաշխատողը քրեական, վարչական և աշխատանքային պատասխանատվության սուբյեկտ է, այնուամենայնիվ քաղաքացիաիրավական պատասխանատվության սուբյեկտ չի համարվում: Այդ է վկայում ՀՀ քաղաքացիական օրենսգրքի 1062-րդ հոդվածը, որի համաձայն՝ աշխատանքային պարտականությունները կատարելիս աշխատողի պատճառված վնասի համար պատասխանատվություն է կրում գործատուն:

Ինչ վերաբերում է ապահովագրված անձանց բժշկական ծառայություններ մատուցող մասնավոր բժշկական գործունեությամբ զբաղվող բժշկի պարտականությանը՝ հատուցել անորակ բժշկական ծառայություն մատուցելու հետևանքով պատճառված վնասը, ապա այս պարտականությունն ամբողջովին համապատասխանում է ՀՀ քաղաքացիական օրենսգրքի 1058-րդ հոդվածի դրույթներին:

ԿԲԱ պայմանագրով նախատեսված կարգով ապահովադրին ոչ որակյալ ծառայություն մատուցելու համար պատասխանատու կողմին որոշելու դեպքում անհրաժեշտություն է առաջանում առանձնացնել նշված ծառայության մատուցմանը մասնակցող անձանց և որոշել նրանց պատասխանատվության սահմանները:

ՀՀ քաղաքացիական օրենսգրքի 1088-րդ հոդվածը սահմանում է, որ 1. Քաղաքացու կյանքին, առողջությանը կամ գույքին կամ իրավաբանական անձի գույքին՝ ապրանքների, աշխատանքների կամ ծառայությունների կառուցվածքային, բաղադրամասային կամ այլ թերությունների, ինչպես նաև ապրանքի, աշխատանքի, ծառայության մասին ոչ ճիշտ կամ ոչ բավականաչափ ճշգրիտ տեղեկատվություն տրամադրելու հետևանքով պատճառված

վնասը ենթակա է հատուցման ապրանք վաճառողի կամ արտադրողի, աշխատանք կատարողի կամ ծառայություններ մատուցողի կողմից՝ անկախ նրանց մեղքից և նրանց հետ տուժողի պայմանագրային հարաբերություններ ի մեջ գտնվելու պարագայից:

Անկախ այն բանից, թե որ պայմանագիրն է համարվում բժշկական ծառայության մատուցման հիմք՝պարտադիր բժշկական ապահովագրությա՞ն, թե՞ վճարովի բժշկական ծառայություններ մատուցելու (կամավոր բժշկական ապահովագրություն) պայմանագիրը, սահմանվում է նաև այդ ծառայությունը մատուցողին քաղաքացիաիրավական պատասխանատվության ենթարկելու կարգը:

Պրակտիկայում առողջապահության նույն ոլորտի նմանատիպ իրավահարաբերությունները կարող են ունենալ իրավական կարգավորման տարբեր ռեժիմներ: Եթե բժշկական ծառայությունը տրամադրվում է ՊԲԱ պայմանագրի շրջանակներում, ապա բուժհաստատությունը դելիկտային պատասխանատվության է ենթակվում անորակ բժշկական օգնության հետևանքով ապահովագրված անձի կյանքին և առողջությանը պատճառված վնասի համար: Իսկ եթե հաճախորդի կյանքին և առողջության վնասը պատճառվում է անորակ վճարովի բժշկական ծառայության տրամադրման հետևանքով, ապա վրա է հասնում թե դելիկտային, թե պայմանագրային պատասխանատվություն: Այս դեպքում կհատուցվի ոչ միայն հաճախորդի կյանքին և առողջությանը պատճառված վնասը, այլև ԿԲԱ պայմանագրով նախատեսված վնասները, և կվճարվեն տուժանքները:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. ՀՀ Քաղաքացիական օրենսգիրք, 1998 թ. մայիսի 5:
2. *Բարսեղյան Տ.Կ.* Գույքային պատասխանատվության ինստիտուտի էվոլյուցիան և արդիական հիմնահարցերը: Եր., 2006:
3. Բժշկական ապահովագրության կանոններ (էլ. աղբյուր[a] http://www.ingoarmenia.am/uploads/files/Medical%20insurance%20rules_%20eng.pdf):
4. *Братусь С.Н.* Юридическая ответственность и законность. М., 1976.
5. Гражданское право России: Курс лекций. Ч.1 /Под ред. Садикова О. Н.. М.: Юрид. лит., 1996.
6. *Грибанов В.П.* Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000.
7. *Иоффе О.С., Шаргародский М.Д.* Вопросы теории права. М., 1961.
8. *Дедиков С.В.* Договор добровольного медицинского страхования // Цивилист. 2006. № 4:
9. *Иванишин П.З.* Гражданско-правовое регулирование договора добровольного медицинского страхования. Дисс. … канд. юр. наук. Казань, 2004.
10. *Овчинникова Ю.С.* Договор добровольного медицинского страхования: основные черты и проблемы применения «Право и экономика», 2011, № 8// КонсультантПлюс.
11. *Фогельсон Ю.Б.* Страховое право: теоретические основы и практика применения («Норма», «Инфра-М», 2012)/ КонсультантПлюс.
12. Постановление ФАС Московского округа от 13 января 2003г.: № КГ-А40/8597-02.
13. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 8 февраля 2000г.: № А43-4829/99-23-206.

14. Постановление ФАС Уральского округа от 17 мая 2000г.: № Ф09-617/2000-ГК.
15. Президиум высшего арбитражного суда РФ. Информационное письмо от 28 ноября 2003г.: № 75, Обзор практики по страховым спорам (п. 16)./ КонсультантПлюс.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУБЪЕКТОВ ПО ДОБРОВОЛЬНОМУ МЕДИЦИНСКОМУ СТРАХОВАНИЮ

С.Р.Аветисян

АННОТАЦИЯ

В статье автор исследует категорию ответственности применительно к субъектам правоотношений, возникающих по добровольному медицинскому страхованию, предлагает способы, направленные на усиление защиты интересов застрахованных граждан в этих правоотношениях.

Автор рассматривает подробности обсуждаемого вопроса: проводит интересные параллели в действующих законах Армении и России. Ссылки говорят о широком круге интересов автора.

Статья оформлена компактно, грамотно, типичными примерами и сделанные несколько интересных предложений в данной сфере можно учесть в случае новых реформ.

Ключевые слова: добровольное медицинское страхование, гражданско-правовая ответственность, субъекты медицинского страхования, страхователь, страховщик, договорная ответственность.

THE RESPONSIBILITY OF SUBJECTS OF THE VOLUNTARY HEALTH INSURANCE

S.Avetisyan

SUMMARY

The author of the article studies the category of responsibility as applicable to the subjects of legal relations arising out of voluntary health insurance, proposes the methods aimed at strengthening of protection of interests of insured citizens in these relations.

The author owns more details of the discussed issue: holds interesting parallels in the existing laws of Armenia and Russia. Her references speak about a wide range of interests of the author.

The article is framed compactly, competently, with typical examples and some interesting suggestions can be taken into account in this field in the case of new reforms.

Keywords: voluntary health insurance, civil responsibility, subjects of health insurance, insurant, insurer, contractual liability.

ОБЫЧАИ И ОБЫКНОВЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ КАК ИСТОЧНИКИ LEX MERCATORIA

С.Е. Арутюнян

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена рассмотрению международного торгового обычая и обыкновения как одних из главных источников lex mercatoria. В работе проводится детальный анализ терминов, обозначающих торговый обычай, также осуществлен анализ условий, позволяющих отнести конкретное правило поведение к обычаю.

Ключевые слова: международный торговый обычай, обыкновение, lex mercatoria.

Современный оборот товаров охватывает такое многообразие различных торговых сделок, что ни одна национальная правовая система, включая международное частное право, не в состоянии предоставить механизмы регулирования всевозможных явлений, возникающих в международном торговом обороте. И в связи с тем, что этот международный торговый оборот развивается стремительно и как следствие происходит интернационализация хозяйственной жизни, возникают потребности регулирования правоотношений более гибкими инструментами такими, как торговый обычай, обыкновение.

Международный торговый обычай и обыкновения также являются источниками lex mercatoria. Как отмечается многими специалистами, торговый обычай является первым источником lex mercatoria, который возник вместе с самой торговлей и считается одним из главных источников lex mercatoria. Они являются своеобразными нормами lex mercatoria и возникают исключительно по воле делового сообщества и, как правило, не получают письменного закрепления [1].

В науке международного частного права категория «международные торговые обычаи» является одной из наиболее спорных и неоднозначных. До настоящего времени не удалось сформировать понятие «международного торгового обычая» [2].

Основная проблема, связанная с понятием «обычай» (custom, coutume), состоит в том, что и в доктрине, и на практике разных государств отсутствует единство при использовании терминов, обозначающих торговый обычай. Так, например, в отечественной и российской правовой доктринах наряду с термином «обычай» используется термин «обыкновение». Но не следует путать эти два понятия. Во-первых, обычаи применяются без прямого согласия и выбора сторон и даже без их ведома [3]. Обыкновения, однако, должны упоминаться и избираться сторонами, чтобы быть применимым к конкретному контракту, в данном случае происходит их инкорпорация в контракт. Как отмечает Дж. Робертс, обычай (custom) начинается там, где обыкновение (usage) заканчивается [4]. Дж. Старке полагает, что обыкновение является международной привычкой, которая еще не получила полного юридического утверждения. Обыкновения могут быть кон-

фликтующими между собой, обычай же должен быть единообразным и самодостаточным [5]. У обыкновений отсутствуют такие черты обычая как единообразие и повторяемость. Они не представляют собой формального источника права, но являются средством для составления и интерпретации контрактов [6].

Т.е. следует провести отличие обычая от обыкновения, которое складывается на практике торговых сделок и определяет их детали. Таким образом, самой главной отличительной особенностью обыкновения является отсутствие opinion juris, т.е. восприятия данного правила поведения как юридически обязательного. При этом, обыкновение часто носит менее общий, чем обычай, характер и является как бы техническим правилом, способствующим упорядочению отдельных моментов сделки [7].

Интересным является подхода Гуда, который не делает никакого различия между обычаями и обыкновениями: «Смысл современного подхода – относиться к двум терминам, как взаимозаменяемыми. В транснациональном коммерческом праве термин «обыкновение» или «обычай» является то, что общепринято; в международном праве речь идет, как правило, об обычаях» [8].

О.В. Малова, в свою очередь, различает эти понятия по такому признаку, как нормативно-правовой характер правового обычая, но при этом же уточняет: «Сравнительно-правовой анализ показывает, что четких противопоставляемых признаков обычая и обыкновения не выявлено, что дает основание причислять обыкновение к виду правовых обычаев» [9].

А во Франции термины «coutume» и «usage» для регулирования торговых отношений считаются взаимозаменяемыми. В общем праве (США, Англия) аналогичная ситуация, не делается принципиального различия между понятиями «custom» и «usage». В англо-американской теории и практике бывает довольно трудно четко разграничить обычай и обыкновение, так как их часто отождествляют.

В английской юридической литературе торговое обыкновение определяется, как правило, поведения, настолько известное в данной сфере деловой жизни, что оно считается составной частью заключенного контракта, если только стороны не исключили его в прямо выраженной или подразумеваемой форме. Торговые обыкновения в английском праве имеют важное значение при толковании, в частности, таких слов, как: погожие рабочие дни, отгрузка, текущие дни, оговорки «около» и т.п. [10].

В американском праве под торговым обыкновением (trade usage) понимается общепринятая практика, на которую полагаются стороны многочисленных сделок в определенной области торговли [11]. Так, Единообразный торговый кодекс США (The Uniform Commercial Code) дает определение торговому обыкновению в § 1–303 (c): «Торговое обыкновение – это любая практика или порядок деловых отношений/метод ведения торговли, соблюдение которых в тех или иных, местах, профессии или сфере деятельности носит настолько постоянный характер, что оправдывает ожидание их соблюдения также и в связи с данной сделкой» [12].

Как видим, нет единства в том, что понимать под обычным правом, где лежит граница между приведенными понятиями. Термины «custom», «coutume» чаще все же используются для обозначения обычно-правовой нормы, под термином «usage» понимаются большей частью правила ненормативного характера [13].

В целом, терминологические расхождения в этом вопросе связаны с различиями в методологическом подходе к юридическому содержанию понятия «обычай» в международных коммерческих отношениях. Так, по мнению авторов комментария к тексту Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров, «в принципе, под термином «обычай» может пониматься не только правило, являющееся правовой нормой и применимое в качестве таковой (правовой обычай), но и правило, не являющееся правовой нормой, применимость которого базируется на том, что оно считается входящим в состав волеизъявления сторон по договору (обыкновение) [14]. Обычай как диспозитивная норма применяется, если иное не установлено соглашением сторон. Что же касается обычая (обыкновения), то он применяется, если в договоре содержится ссылка на него либо если договор позволяет предположить намерение сторон руководствоваться тем или иным обычаем (обыкновением). Другими словами, обычаи подразделяются на правила, являющиеся нормами права и не являющимися таковыми» [15].

Следует отметить, что на практике достаточно сложно провести явную грань между обычаем, являющимся нормой права, и обычаем, не являющимся таковым. В ряде случаев существование массы торговых обычаев, которые отступают от закона, провоцируют вопрос об обосновании юридической силы указанных обычаев, которые, в конечном итоге, заменяют закон. Как результат, в арбитражной и судебной практике, в законодательстве и иностранной юридической литературе принято толковать обычаи преимущественно как подразумеваемые условия договора (usage), которые инкорпорированы в сделку и выступают как волеизъявление сторон по сделке, без признания за обычаями силы норм права.

Говоря о необходимости четкого разграничения понятий «обычай» и «обыкновение», следует исходить из специфики юридической природы lex mercatoria. Дело в том, что, с точки зрения традиционного методологического подхода, базирующегося на постулатах юридического позитивизма, главным критерием определения юридической силы того или иного правила является воля государства. Иными словами, согласно позитивизму, признание обычая в качестве правовой нормы, целиком и полностью зависит от внутригосударственного права [16].

Право наделения определенной правовой нормы юридически обязательной силой в рамках lex mercatoria как правопорядка sui generis принадлежит не какому-либо внутригосударственному праву, а самим участникам международной торговли в качестве особого делового сообщества. Данное право исходит из особенностей lex mercatoria как автономного правопорядка (т.е. независимого от права какого-либо государства), создаваемого самими участниками международных торговых отношений для удовлетворения собственных нужд.

Также на основе анализа законодательства различных государств и юридической литературы можно выделить деление обычаев как источников регулирования международных торговых сделок на внутригосударственные обычаи, международные обычаи и международные торговые обычаи. При этом, внутригосударственные обычаи – это те, которые образовались и существуют в рамках юрисдикции одного государства [17]. В статье 1253 ГК РА говорится, что право, подлежащее применению к отношениям, осложненным иностранным элементом, определяется, в том числе, на основании международных обычаев, признаваемых в Республике Армения (такая же статья присутствует и в ст. 1186 ГК РФ). Речь в данном случае идет об обычаях, содержащих коллизионные нормы. Именно в этом качестве они выступают источником международного частного права в целом и источником регулирования внешнеэкономических сделок в частности [18]. Обычаи, которые упоминаются в статье 1253 ГК РА, следует отличать от обычаев, которые регулируют гражданско-правовые отношения по существу, т.е. содержат материально-правовое предписание. Для обозначения указанных обычаев в национальном законодательстве используется термин «обычаи делового оборота» (статья 7 ГК РА). Обычаи делового оборота, как правило, не содержат коллизионных норм и, таким образом, источником международного частного права не являются. Тем не менее, такие обычаи будут применяться к международному частноправовому отношению, если коллизионный вопрос будет решен в пользу армянского права [19].

Ценной является высказывание Д.Ф. Рамзайцева о том, что «относящиеся к международной торговле правила представляют собой, с юридической точки зрения, правила, действующие на определенной территории. Поэтому вопрос о применении в соответствующем случае того или иного конкретного обычая должен решаться на основе законодательства той страны, право которой подлежит применению к внешнеторговой сделке… так как содержание гражданских правоотношений сторон по сделке может определяться на основе законов определенной страны» [20]. Вследствие описанного, можно сделать вывод о том, что по своей юридической природе международные торговые обычаи являются разновидностью обычаев делового оборота [21].

Интересной также является высказывание Л.А. Лунца, который предлагал различать «в сфере международных обычаев торговли такие, которые действительно могут быть названы унифицированными международными нормами, и такие, которые применяются во внешней (международной) торговле, но вследствие своих национальных особенностей не могут быть названы нормами международного характера и являются по существу национальными обычаями» [22].

На наш взгляд, есть серьезные основания для демаркации на национальные торговые обычаи, которые применяются к международным торговым отношениям и международные торговые обычаи.

Одним из главных вопросов является также вопрос о нормативности международного торгового обычая, т.е. о юридической силе: является ли такой обы-

чай правовой нормой.

А профессор М.М. Богуславский считает, что в Российской Федерации торговые обычаи являются источником международного частного права, и это проявляется, в частности, в том, что, во-первых, «постоянный арбитражный орган – Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате РФ при разрешении споров учитывает торговые обычаи»; и, во-вторых, в Законе «О международном коммерческом арбитраже» 1993г. предусмотрено, что третейский суд разрешает споры на основе торговых обычаев (п. 3 ст. 28) [23]. Данное положение можно найти также и в РА, в частности, в части 4 статьи 28 закона РА о «Коммерческом арбитраже» указывается, что во всех случаях арбитражный трибунал выносит решение в соответствии с условиями договора, с учетом торговых обычаев, применимых к данной сделке.

Другие российские авторы, наоборот, утверждают, что «обычаи международного торгового или делового оборота» не имеют юридической силы и не могут быть источником международного частного права [24]. Вместе с тем, эти авторы отмечают, что обычаи международного делового оборота могут приобрести юридическую силу и стать источником права, если государства признают за ними это качество. По их мнению, это возможно в двух вариантах: «либо индивидуально государством и тогда международный торговый обычай становится санкционированным обычаем и в таком качестве – источником национального права; либо совместно с государствами в форме международного договора или в форме международно-правового обычая и в таком качестве он становится источником международного (публичного) права» [25].

В Республике Армения для того чтобы международный торговый обычай приобрел нормативный характер и, тем самым, стал юридически обязательным, необходимо признание данного обычая в РА. Данное положение вытекает из статьи 1253, где говорится о том, что право подлежащего применению к отношениям, осложненным иностранным элементом, определяется также на основе международных обычаев, признанных Республикой Арменией. В данном случае законодатель имел в виду применение «международных торговых обычаев», санкционированных государством. Как видим, Гражданский кодекс РА также отмечает, что международные обычаи должны быть признаны в РА для признания их в качестве правовой основы для установления применимого права. Предполагается, что для признания международного обычая в качестве источника права, нужно признание его применения со стороны государства [26]. Обычно для признания определенной нормы в качестве обычая со стороны государства происходит в силу положений внутреннего законодательства этого государства [27]. В связи с этим, следует отметить, что некоторые цивилисты считают, что обычай санкционируется только с помощью закона, другие цивилисты утверждают, что не только посредством закона, но и через судебные решения, когда для выяснения отношений между сторонами суды решают применить ту или иную систему обычного права [28].

В свете нашего законодательства наиболее реалистичен первый подход, так как в рамках содержания ГК РА уже включено применение обычаев делового оборота, однако практика международного частного права показывает, что второй подход является более эффективным [29].

Следует также отметить, что «санкционирование» применения международных торговых обычаев возможно также и международными договорами. Таким примером выступает Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров (статья 9).

Бесспорно, обычай, применяемый в международном торговом обороте, становится источником права в силу его санкционирования со стороны государства [30]. Однако, полного исключения обычая из системы источников lex mercatoria не представляется возможным, так как по существу они являются нормами lex mercatoria и возникают исключительно по воле делового сообщества и, как правило, не получают письменного закрепления [31].

Следует отметить, что не любое правило поведение может быть классифицировано как обычай. Так, обычаи международной торговли должны постоянно соблюдаться в соответствующей области торговли (постоянность соблюдения обычая – одна из его наиболее характерных черт, позволяющих определить, существует ли данный обычай вообще) [32]; правила, отражающие типичный ход коммерческой практики, своего рода «торговые привычки» [33]; должны быть широко известными (критерий «широкая известность» помогает ответить на вопрос: можно ли применить существующий обычай к отношениям сторон контракта) [34]; торговый обычай должен быть разумным, т.е. справедливым (под этим подразумевается то, что обычай, цель которого регулировать определенную область международной торговли, может не подходить к регулированию нетипичных для данного вида обычаев отношений) [35]; наличие opinio juris, т.е. убежденности международного коммерческого сообщества в юридической обязательности данной нормы [36].

Как явствует из вышеперечисленных основных критериев торгового обычая, важным условием его применения является знание о нем сторон-участников сделки. Когда стороны знают тот или иной обычай, проблем, как правило, не возникает, однако они могут появиться, если один из контрагентов отрицает свое знание обычая и необходимо выяснить, должна ли была сторона знать о его существовании [37].

Решение этого вопроса зависит главным образом от того, насколько известен данный обычай в международной торговле и как постоянно он соблюдается. В конечном итоге в таких ситуациях на первый план выходит не столько субъективный критерий (фактическое знание или незнание обычая данным лицом), сколько объективный – широкая известность и постоянство соблюдения обычая. Иными словами, фактическое знание обычая необязательно, важно то, что сторона по сделке, будучи профессионалом, должна была знать о его существовании. В качестве примера применения обычая независимо от фактического зна-

ния о нем контрагентов можно привести применение обычая, существующего в торговле определенными видами товаров, если стороны торгуют этим товаром на регулярной основе.

Таким образом, общие правила применения торгового обычая сводятся к следующему: 1) стороны договора связаны любым обычаем, относительно которого они договорились; при отсутствии договоренности об ином считается, что стороны подразумевали применение к их договору обычая, о котором они знали или должны были знать, который широко известен в международной торговле и постоянно соблюдается сторонами в договорах данного рода в соответствующей области торговли как юридически обязательное правило [38].

Одним из важных вопросов, возникающих в связи с рассмотрением обычая как источника lex mercatoria, является вопрос о необходимости международного торгового обычая, чтобы считаться обычаем, удовлетворять критерии не только lex mercatoria, но также критерии национальной правовой системы, в рамках которой принимается решение о существовании обычая [39].

Если это так, то едва ли можно говорить о необходимости lex mercatoria, поскольку его главная задача – избежать применения национального законодательства к международным коммерческим отношениям. Иначе говоря, для формирования торгового обычая в рамках lex mercatoria совсем не нужно, чтобы данная норма соответствовала критериям национального законодательства, главное, чтобы в качестве торгового обычая ее рассматривало международное коммерческое сообщество [40].

Как указывалось выше, характерной особенностью обычаев является также и их устная форма, т.е. она необязательно должна быть зафиксирована в каком-либо документе. Некоторые специалисты рассматривают эту особенность обычая как недостаток, который затрудняет процесс доказывания существования обычая, что является камнем преткновения для их единообразного толкования и применения. Считается, что одним из способов преодоления возможных разногласий в толковании международных торговых обычаев является уточнение их содержания в конкретном внешнеэкономическом договоре [41]. Также одним из упреков в адрес торговых обычаев как источников lex mercatoria следует выделить их неопределенность. Следует отметить, что в последние годы этот пробел был восполнен и степень определенности значительно выросла. Заметным достижением в этом направлении стали разработки и принятие «Принципов международных коммерческих договоров» УНИДРУА (Международного института унификации частного права), которые, как считает Перилло, стали шагом вперед в процессе глобализации юридического мышления [42]. С учетом их использования, Принципы УНИДРУА постепенно приобретают статус международных торговых обычаев [43].

Подводя итоги, следует отметить, что в мире постепенно происходит процесс эволюции источников регулирования международных торговых отношений, происходящий в связи с процессом глобализации и интернационализации торговли. В результате, наряду с государственными инструментами регулирова-

ния международных торговых отношений, все больше стали использоваться и развиваться негосударственные механизмы регулирования трансграничных торговых трансакций. В этой сфере важную роль приобретают механизмы, не обязанные происхождением государству, а непосредственно нормотворческой деятельности международного бизнес (торгового) сообщества. Кроме того, международная торговая деятельность развивается с такой динамикой, что национальные законодательства не в состоянии урегулировать весь спектр таких отношений, в связи с чем и возрастает роль обычаев и обыкновений при регламентации тех форм внешнеэкономического сотрудничества, которые не урегулированы в законодательстве.

Кроме того, наблюдается общетеоретическая тенденция отказа от позитивистской концепции правопонимания и признания существования самоорганизующихся источников права [44]. К таким источникам относятся также международные торговые обычаи, под которыми следует понимать единообразное, постоянно соблюдаемое и широко известное правило поведения в области международной торговли, за которым участниками торговли признаются юридически обязательный характер [45].

Кроме того, значительно использование международных торговых обычаев способствует увеличению гибкости международного торгового оборота. И исходя из этого, при противоречии между национальным законодательством и обычаями, практика идет по пути признания большей юридической силы за обычаями международной торговли, нежели диспозитивными нормами международных соглашений и национального законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аблезгова О.В.* Нормы «lex mercatoria» в правовом регулировании международного коммерческого оборота: Дис. … канд. юрид. наук. М., 2008. С. 121. С. 122.
2. *Карсакова Н.А.* Теория lex mercatoria в юридической доктрине и практике. Дис… канд. юрид. наук. М., 2006. С. 59.
3. *Baddack F.* Lex Mercatoria: Scope and Application of the Law Merchant in Arbitration. LL.M. (International Trade Law), Thesis, Faculty of Law, University of the Western Cape. September 2005. P. 69.
4. *Канашевский В.А.* Внешнеэкономические сделки: материально-правовое и коллизионное регулирование.- М. Вольтерс Клувер. 2008. С. 226. С. 231.
5. *De Ly F.* International Business Law and Lex Mercatoria. Amsterdam Elsevier North-Holand, Emerald Group Publishing Limited, 1992. P. 158.
6. *Мережко А.А.* Транснациональное торговое право (lex mercatoria). Таксон, 2002. СС. 32–34. СС. 37–39. СС. 44–46.
7. *Ziegel J.S.Goode* R. Usage and its Reception in Transnational Commercial Law. Conference. Oxford.1998. P. 9.
8. *Бутакова Н. А.* Обычаи и обыкновения в коммерческой деятельности. Статья. Научные труды Северо-Западной академии государственной службы. Санкт Петербург. Изд-во СЗАГС. 2010. С. 142. С. 147.

9. (c) A “usage of trade” is any practice or method of dealing having such regularity of observance in a place, vocation, or trade as to justify an expectation that it will be observed with respect to the transaction in question. The existence and scope of such a usage must be proved as facts. Электронный ресурс: URL: http://www.law.cornell.edu/uAcc/1/1-303 (Дата последнего обращения 07.02.2015).
10. Электронный ресурс: url: http://www.cisg.ru/konvenciya-text-postatejno.php?id=9 (Дата последнего обращения 07.02.2015).
11. *Рамзайцев Д.Ф.* О значении обычаев в международной торговле // Международные торговые обычаи. М. Внешторгиздат. 1958. С. 8. С. 227.
12. *Лунц Л.А.* Курс международного частного права. Особенная часть. 2-е изд., перераб. и доп. М.: «Юрид. лит.», 1975. С. 165.
13. *Богоуславский М.М.* Международное частное право. Современные проблемы. М.ТЕИС, 1994. С. 72.
14. *Лебедев С.Н., Кабатова Е.В.* Международное частное право. Учебник в 2 томах. Том 1. Общая часть-М.: Статут, 2011. С.194.
15. *Մանուկյան Մ.* Հայաստանի Հանրապետության Միջազգային Մասնավոր Իրավունք. ՀՀ Քաղաքացիական օրենսգրքի 12-րդ բաժնի (Միջազգային մասնավոր իրավունք) դրույթների Գիտական և Պրակտիկ մեկնաբանություններ. Եր.: Հեղ. Հրատ., 2013: էջ 23, 24:
16. *Հայկյանց Ա.Մ.* Արտաքին տնտեսական պայմանագրերի իրավական կարգավորման հիմնահարցերը և ՀՀ օրենսդրությունը (դասախոսություն). Երևան. 2000. էջ 21:
17. *Дьяконова А.А*. Обычай международной торговли в системе регулирования внешнеэкономических сделок. Монография. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. С. 4.

ՄԻՋԱԶԳԱՅԻՆ ԱՌԵՏՐԻ ՍՈՎՈՐՈՒՅԹՆԵՐԸ ԵՎ ՍՈՎՈՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ՈՐՊԵՍ LEX MERCATORIA ԱՂԲՅՈՒՐ

Ս. Ե. Հարությունյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում բացահայտվում են միջազգային առևտրային սովորույթները և սովորությունները որպես lex mercatoria-ի հիմնական աղբյուրներից մեկը: Աշխատանքում իրականացվում է առևտրային սովորույթ նշանակող տերմինի գիտական վերլուծություն, ինչպես նաև իրականացվել է վերլուծություն այն պայմանների, որոնք թույլ են տալիս որոշակի վարքագծի կանոնները վերագրել սովորույթներին:

Հիմնաբառեր՝ միջազգային առևտրային սովորույթ, սովորություններ, lex mercatoria.

INTERNATIONAL TRADE CUSTOMS AND USAGES AS THE SOURCES OF LEX MERCATORIA

S.Harutyunyan

SUMMARY

The article is devoted international trade custom and usages as one of the main sources of lex mercatoria. Detailed analysis of the terms denoting trade usage is conducted in this article, including analysis of the conditions that allow specific rules of conduct classify as custom.

Keywords: international trade customs, usages, lex mercatoria

РАСТОРЖЕНИЯ ДОГОВОРА В СВЯЗИ С СУЩЕСВЕННЫМ ИЗМЕНЕНИЕМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ: ПРАВОВЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

А.Г. Малхасян, А.В. Аванесян

АННОТАЦИЯ

Данная статья представляет собой исследование правового режима и экономических механизмов расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств. В ней анализируются соответствующие положения армянского и российского гражданского права и обосновывается вывод о том, что в обоих правопорядках установлены различные правовые последствия расторжения договора. В отличие от расторжения по иным основаниям, если договор расторгнут в связи с существенным изменением обстоятельств, стороны вправе требовать справедливого распределения расходов, понесенных ими в связи с исполнением этого договора.

Соответственно, разработана экономическая модель для того, чтобы стороны и, если необходимо, суды справедливо распределяли такие расходы. Представленная модель основана на идее дисконтированных денежных потоков, что позволяет расчитать ожидаемый возврат инвестиций в момент инвестирования сравнить его с ситуацией, сложившейся вследствие последующего изменения. На базе названного механизма предлагается упрощенная формула, способствующая распределению расходов в ситуациях гиперинфляции.

Ключевые слова: существенное изменение обстоятельств, расторжение договора, дисконтированные денежные потоки, инфляция, справедливое распределение расходов.

Гражданское право РА (ст. 467 ГК РА) и РФ (ст. 451 ГК РФ) закрепляет возможность расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств. Существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, является основанием для его изменения или расторжения, если иное не предусмотрено договором или не вытекает из его существа. При этом изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях.

Пункт 2 названной статьи устанавливает и критерии существенного изменения обстоятельств: 1) в момент заключения договора стороны исходили из того, что такого изменения обстоятельств не произойдет; 2) изменение обстоятельств вызвано причинами, которые заинтересованная сторона не могла преодолеть после их возникновения при той степени заботливости и осмотрительности, какая от нее требовалась по характеру договора и условиям оборота; 3) исполнение договора без изменения его условий настолько нарушило бы соответствующее договору соотношение имущественных интересов сторон и повлекло бы для заинтересованной стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишилась бы того, на что была

вправе рассчитывать при заключении договора; 4) из обычаев делового оборота или существа договора не вытекает, что риск изменения обстоятельств несет заинтересованная сторона.

Для рассмотрения вопросов, связанных с расторжением договора как правовом последствии существенного изменения обстоятельств, нами будет рассмотрено понятие расторжения договора и его правовые последствия, а затем будет предложен экономический механизм справедливого распределения расходов при расторжении договора в связи с существенным изменением обстоятельств.

В правовой науке выделяют ряд признаков, присущих расторжению договора. Так, С.А. Соменков выделяет следушие признаки: 1) расторжение договора является отдельным случаем прекращения обязательства; 2) расторжение договора есть волевой акт, специально направленный на прекращение договора и возникающих из него обязательств; 3) расторжение возможно лишь в отношении договора, который еще полностью или частично не исполнен; 4) расторжение договора влечет прекращение обязательства на будущее время[1]. На основании названных критериев Соменков приводит следующее определение расторжения договора: «акт, направленный на прекращение на будущее время действия частично или полностью неисполненного договора, и тем самым возникших из него обязательств»[2].

В том же ключе высказываются и многие другие авторы. Например, согласно Б.Л. Хаскельбергу, «расторжение договора всегда представляет собой действие, направленное на достижение именно этой цели, то есть договор может быть расторгнут на основании сделки , направленной на прекращение его действия »[3]. Таким образом, расторжение договора есть волевой акт, и что такое расторжение возможно лишь в том случае, если договор еще полностью не исполнен. Однако наиболее сложным вопросом является проблема прекращения договора на будущее время. В отношении названного вопроса существуют две позиции.

Первая позиция поддерживается судебными органами РФ и сводится к тому, что обязательство прекращается на будущее время, однако обязательства, возникшие до момента расторжения договора, все подлежат исполнению и после расторжения. Так, Президиум ВАС в обзоре практики арбитражных судов установил, что «если иное не вытекает из соглашения сторон, расторжение договора влечет прекращение обязательств на будущее время и не лишает кредитора права требовать с должника образовавшиеся до момента расторжения договора суммы основного долга и имущественных санкций в связи с неисполнением или ненадлежащим исполне-

---

[1] Соменков *С.А.* Расторжение договора в гражданском обороте: теория и практика. 2-е изд., перераб. и доп. М: МЗ-Пресс, 2005. 208 с. СС. 9–17.

[2] Там же. С. 17.

[3] *Хаскельберг Б.Л.* Гражданское право: Избранные труды. Томск: ОАО «Издательство «Красное знамя», 2008. 438 с. С. 213.

нием договора»[4]. В конкретном деле судом было установлено нарушение обязательства о внесении арендной платы в устанволенном договором порядке, в результате чего суд, удовлетворив требование арендодателя о расторжении договора и отметив, что такое расторжение не влечет прекрашение обязательства внести арендную плату и санкции за просрочку исполнения[5]. Такая позиция часто высказывается и другими судебными органами РФ[6].

Кассационный суд РА в своей практике не высказывался по названному вопросу. Однако в одном из дел сторона в приводимой ею аргументации ссылалась на п. 4 ст. 469 ГК РА и утверждала, что так как при расторжении договора сторона не имеет право требовать возврата исполненного то и покупатель, получивший товар, но не исполнивший обязательство по уплате цены не может быть принужден к возврату полученного[7]. Названный аргумент не был рассмотрен судом, так как к изучаемым правовотношениям должны были быть применены положения ГК Арм.ССР 1964 года, а не ГК РА[8].

Однако практика нижестоящих судов складывается аналогично практике судебных органов РФ. Так, например, в одном из дел арендодатель требовал расторгнуть договор аренды вследствие существенного нарушения арендатором обязательств по внесению арендной платы. После длительной тяжбы (в том числе отмены первого судебного акта Кассационным Судом РА вследствие неверного толкования и примения положений о нарушении договора аренды и правил об исковой давности), суд первой инстанции удовлетварил иск, расторгнув договор и взыскав с ответчика среди прочего сумму просроченной арендной платы[9]. Суд первой инстанции, при этом, не рассматривал вопрос применимости положений п. 4 ст. 469 ГК РА. Не поднимался этот вопрос и сторонами при обжаловании постановления в по-

---

[4] Информационное письмо Президиума Высшего Арбитажного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2005 года, № 104 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации 2006, № 4. С. 108.

[5] Там же.

[6] Подробнее см.: Фогельсон Ю., Найденова М. Последствия расторжения договора // Хозяйство и право 2004, № 10 С.С. 31, 32.

[7] Հայաստանի Հանրապետության Վճռաբեկ դատարանի 30.04.2009 թվականի որոշումը՝ ըստ «Դվին Կոնցեռն» ՓԲԸ-ի հայցի ընդդեմ Հայկանուշ Գրիգորյանի, Ռաֆիկ Գրիգորյանի, Հովհաննես Վարդանյանի՝ պայմանագրերը լուծելու, գույքը վերադարձնելու և սեփականության իրավունքը ճանաչելու պահանջների մասինթիվ ԵՔԴ/0568/02/08 քաղաքացիական գործով // http://irtek.am

[8] Там же.

[9] Հայաստանի Հանրապետության Երևանի Աջափնյակ և Դավթաշեն վարչական շրջանների ընդհանուր իրավասության դատարանի 29.11.2010 վճիռ ըստ հայցի Վարշամ Ղարիբյանի ընդդեմ «Արմեն-ՕՍՍ» ՍՊԸ-ի՝ ոչ բնակելի տարածքի վարձակալության պայմանագիրը վաղաժամկետ լուծելու, որպես հետևանք օգտագործման իրավունքի պետական գրանցումը վերացնելու, զբաղեցրած տարածքն ազատելու պարտավորեցնելու, չվճարված վարձավճարի և տուգանքի գումարները բռնագանձելու պահանջների մասին թիվ ԵՔԴ/0051/02/09 քաղաքացիական գործով // http://www.datalex.am

рядке апелляции, а затем и кассации, и в конце концов, оставшись неизменным, постановление суда первой инстанции вступило в законную силу[10].

В защиту вышеназванной позиции о сохранении корреспондирующих обязательств высказываются и некоторые цивилисты. Так, например, В.В. Витрянский отмечает: «Независимо от того, идет ли речь о расторжении договора или о его изменении, соответствующие последствия наступают лишь на будущее время. По этой причине, если иное не предусмотрено законом или соглашением сторон, все полученное каждой из них по договору остается у нее. Соответственно ни один из контрагентов не может требовать возвращения того, что было исполнено по обязательству до момента, когда состоялось расторжение или изменение договора (п. 4 ст. 453 ГК). Указанная норма позволяет сделать вывод, что за сторонами сохраняются и такие права, которые возникли у них до указанного в п. 3 ст. 453 ГК момента. Это означает, что после вынесения решения об изменении или расторжении договора покупатель, получивший проданную вещь, возвращать ее продавцу не обязан. За последним сохраняется право требовать от покупателя оплаты соответствующей вещи. Вместе с тем применение п. 4 ст. 453 ГК, на наш взгляд, не исключает действия общих норм, посвященных обязательствам вследствие неосновательного обогащения»[11]. В свою очередь, Р.Н. Махненко отмечает, что «расторжение договора влечет прекращение прав и обязанностей, которые связаны с исполнением условий договора о передаче вещи, выполнении работ или оказании услуг. Расторжение договора не влечет прекращения обязанностей стороны по встречному денежному предоставлению в части исполненного другой стороной по договору. … допускается в случае расторжения договора истребование продавцом переданной в собственность покупателя индивидуальной) пределен ной вещи, если встречное предоставление за нее не передано, вещь имеется у покупателя в натуре, и право собственности на нее не перешло к третьим лицам»[12].

В противовес названному подходу выступает другая группа авторов, одним из которых является К.С. Безик. Последний проводит анализ процитированного выше подхода Президиума ВАС РФ и приходит к выводу о том, что такая пози-

---

[10] Հայաստանի Հանրապետության վճռաբեկ դատարանի 30.07.2010 թ որոշումը՝ ըստ հայցի Վարդան Ղարիբյանի ընդդեմ «Արմեն-ՕՍՍ» ՍՊԸ-ի՝ ոչ բնակելի տարածքի վարձակալության պայմանագիրը վաղաժամկետ լուծելու, որպես հետևանք օգտագործման իրավունքի պետական գրանցումը վերացնելու, զբաղեցրած տարածքն ազատելու պարտավորեցնելու, չվճարված վարձավճարի և տուգանքի գումարները բռնագանձելու պահանջների մասին թիվ ԵՔԴ/0051/02/09 քաղաքացիական գործով // http//irtek.am

[11] Брагинский витрянский т. 1 С. 439.

[12] *Махненко Р.Н.* Основания и последствия расторжения договора в российском гражданском праве АВТОРЕФЕРАТ диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, Специальность 12.00.03 –гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право, Краснодар, 2006.

ция основывается на мнении З.М. Заменгоф[13]. Согласно последней, расторжение договора есть «акт, направленный на досрочное прекращение на будущее время действия договора с целью прекращения на это же время возникшего из договора обязательства, срок исполнения которого еще полностью или в части не наступил или исполнение которого имеет длящийся характер»[14]. При этом обязательства, принятые сторонами до расторжения должны, по мнению Заменгоф, сохраняться и после расторжения[15].

Критикуя названный подход, Чистяков отмечает, что подобный подход противоречил бы действующему законодательству[16]. И, действительно, законодательные положения ГК РФ и ГК РА напрямую указывают, что при расторжении договора обязательства сторон прекращаются (п. 2 ст. 469 ГК РА). В качестве альтернативной позиции Чистяков выдвигает следующий тезис: «Изменение и расторжение договора являются особыми основаниями (способами) изменения и прекращения неисполненных обязательств по воле одной или обеих сторон посредством целенаправленного изменения условий договора или прекращения действия договора как основания возникновения обязательства. Правовые последствия изменения и расторжения договора не имеют обратной силы. С прекращением регулятивного обязательства возникает охранительное правоотношение, если основанием расторжения (изменения) договора явилось его нарушение. Нельзя изменить или расторгнуть договор, если правоотношение (а вместе с ним, и договор) прекращается на основании иных юридических фактов или вообще не возникло»[17].

Аналогичную позицию высказывает М.А. Егорова, согласно которой «…расторжение договора (лишение его юридической силы) происходит одновременно с уничтожением правовых связей субъектов обязательства, т.е. момент прекращения договорного обязательства совпадает с моментом прекращения действия сделки. Обязательства по возмещению убытков, уплате неустойки и иные виды охранительных обязательств, вытекающие из расторгнутого договора, возникают на основании юридических фактов или юридических составов, которые могут как полно-

---

[13] *Безик К.С.* Одностороннее изменение и расторжение договоров в гражданском праве Российской Федерации: диссертация на соискание степени кандидата юридических наук: 12.00.03 Владивосток, 2011. С. 72.

[14] *Заменгоф З.М.* Изменение и расторжение хозяйственных договоров. «Юридическая литература». М. 1967. СС. 22–23.

[15] Там же.

[16] *Чистяков К.Е.* Изменение и расторжение гражданско-правового договора: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.03: Гражданское право; Семейное право; Предпринимательское право; Международное частное право Томск, 2002. С. 17.

[17] *Чистяков К.Е.* Изменение и расторжение гражданско-правового договора: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.03: Гражданское право; Семейное право; Предпринимательское право; Международное частное право Томск, 2002. С. 7.

стью совпадать, так и не соответствовать основаниям его расторжения. Такие охранительные обязательства носят автономный характер даже в случае, если их субъектами являются субъекты прекращенного обязательства»[18].

К.С. Безик также придерживается позиции, согласно которой говорить о сохранении обязательств, возникших до расторжения договора, невозможно[19]. К.С. Безик, при этом, исходит из того, что при расторжении договора возможно осуществить возврат полученного, при том такой возврат является особым правовым явлением – возвратом полученного по обязательству, который нельзя отождествлять с реституцией либо кондикцией в смысле действующего гражданского законодательства[20].

Наибольший интерес, однако, предствляет мнение Ю. Фогельсона и М. Найденовой. Последние авторы, рассматривая существующие подходы к институту расторжения договора и его последствиям, делают попытку осуществить буквальное толкование норм ГК. Сопоставляя положения п. 4 ст. 453 ГК РФ («все исполненное по договору до его расторжения остается исполненным и после расторжения и сохраняются все правовые последствия, порожденные этим исполнением») и п. 2 ст. 453 ГК РФ («расторжение уничтожает все то, что до расторжения еще не исполнено, а лишь должно быть исполнено, иначе говоря, все обязательства и составляющие их права и обязанности, возникшие до расторжения, прекращаются, то есть перестают существовать»), приходят к справедливому выводу о том, что расторжение договора не затрагивает все те обязательства, которые возникли и были исполнены, однако «уничтожает» все те обязательства, которые уже возникли, но не были исполнены[21].

Такая интерпритация наиболее приемлема и при толковании положений ГК РА. Так, согласно ст. 86 Закона РА «О правовых актах», правовой акт комментируется, исходя из буквального значения имеющихся в нем слов и выражений, с учетом требований закона. Положения п. 2 и 4 ст. 469 ГК РА также устанавливают, что при расторжении договора обязательства прекращаются, а сторона не имеет права требовать возврата исполненного. Однако возникает закономерный вопрос – что делать в ситуации, когда одна сторона исполнила обязательство по договору, однако вследствие существенного нарушения контрагентиом корреспондирующего обязательства требуется расторгнуть договор? Означает ли это что продавец не сможет получить назад исполненного по сделке? Здесь сущест-

18 *Егорова М.А.* Правовая природа расторжения договора («Юрист», 2013, № 17) http://www.center-bereg.ru/b1114.html

19 *Безик К.С.* «Одностороннее изменение и расторжение договоров в гражданском праве Российской Федерации»: диссертация на соискание степени кандидата юридических наук: 12.00.03 Владивосток, 2011. С. 74.

20 Там же. С. 91.

21 *Фогельсон Ю., Найденова М.* Последствия расторжения договора // Хозяйство и право 2004, № 10. С. 35.

вует существенное различие между случаем существенного нарушения и существенного изменения обстоятельств. При существенном нарушении пострадавшая сторона имеет право требовать возмещение убытков, и те самые охранительные обязательства возникают и продолжают существовать и после расторжения договора. Таким образом, хотя пострадавшая сторона и не имеет возможности по смыслу закона истребовать назад исполненное, она имеет право на возмещение своих убытков, в том числе и стоимости исполненного, как понесенных затрат или потерянного имущества по смыслу ст. 17 ГК РА.

Следует также согласиться с мнением Фогельсон и Найденовой о том, что суды, оставляя в силе корреспондирующие обязательства при расторжении договора, пользуются интерпретацией, позволяющей «эффективно обеспечить справедливую компенсацию исполнившей стороне, несмотря на ее сложность, противоречивость и сомнительное соответствие текстам норм»[22].

Следует отметить, что названные авторы рассматривают расторжение договора в целом как институт. В связи с этим нельзя не отметить, что расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств не влечет возникновение охранительных обязательств, так как в отличие, например, от существенного нарушения договора, отсутствует факт правонарушения со стороны какого-либо из субъектов. Однако основополагающий принцип справедливости при существенном изменении обстоятельств смещает акцент с необходимости защитить пострадавшую сторону от правонарушителя на необходимость справедливого распределения расходов между добросовестными сторонами. При этом, если последствия нарушения целиком ложаться на плечи нарушителя (что вполне закономерно), то последствия существенного изменения обстоятельств распределяются между сторонами. Согласно п. 3 ст. 467 ГК РА, при расторжении договора, вследствие существенно изменившихся обстоятельств, суд по требованию любой из сторон определяет последствия расторжения договора, исходя из необходимости справедливого распределения между сторонами расходов, понесенных ими в связи с исполнением этого договора. По мнению Е.А. Суханова, названное положение означает, что в отличие от прочих случаев расторжения договора, при расторжении в связи с существенным изменением обстоятельств сторона получает возможность требовать возврата исполненного[23].

Такое толкование соответствует и п. 4 ст. 469 ГК РА, где специально оговаривается возможность предусмотреть иной порядок в случае, если это установлено законом. При существенном изменении обстоятельств, например, вследствие гипперинфляции, суд может обязать покупателя вернуть товар, если встречное исполнение стало ничтожно малым. Однако что же это за обязательство? Если исходить из того, что обязательство при расторжении договора прекраща-

[22] Там же.

[23] *Суханов*, 201.

ется, то, следовательно, решение суда создает новое обязательство по передаче имущества. Это обязательство не является охранительным, так как не возникает вследствии правонарушения. Оно не является и изменением договора, так как изменение и расторжение договора – различные правовые категории, и если при изменении договор продолжает существовать, то при расторжении все обязательства прекращаются. Таким образом, при расторжении договора в связи с существенным изменением обстоятельств все неисполненные обязательства по договору прекращаются. При этом, следует согласиться с мнением К.С. Безика о том, что расторжение договора судом опрождает новые обязательства[24]. И, действительно, судебный акт о расторжении договора, являясь самостоятельным юридическим фактом, порождаемым новое обязательство, которое *inter alia* может предусмотреть возврат полученного по договору.

При этом, следует также отметить, что такой возврат не следует считать возвратом неосновательного обогащения. Согласно ст. 1092 ГК РА, «лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение). Названое законодательное положение неоднократно применялось на практике Кассационным судом РА. В наиболее раннем решении Суд установил, что «для возникновения обязательства из неосновательного обогащения необходимо одновременное наличие двух реквизитов:

1. Лицо должно за счет другого приобрести или сберечь имущество,

2. Приобретение или сбережение имущества должно произойти при отсутствии правового основания»[25].

В дальнейшем суд более детально описал названные критерии, установив, что неосновательное обогащение налично в случае, если одновременно «1. Лицо (приобретатель) должно за счет другой стороны (потерпевшего) приобрести или сберечь имущество, т.е. прирост имущества у приобретателя должен быть обусловлен уменьшением имущества у потерпевшего, 2. Имущество должно быть приобретено или сбережено без основания, предусмотренного законом, иным правовым актом или сделкой, т.е. обогащение в незаконной форме»[26]. Назван-

[24] *Безик К.С.* Одностороннее изменение и расторжение договоров в гражданском праве Российской Федерации: диссертация на соискание степени кандидата юридических наук: 12.00.03 Владивосток, 2011. С. 105.

[25] Հայաստանի Հանրապետության Վճռաբեկ դատարանի 27.03.2008 թվականի որոշումը՝ ըստ Ա. Եփրեմյանի հայցի ընդդեմ Ն. Մանվելյանի՝ անհիմն հարստացման գումարները վերադարձնելու պահանջի մասին թիվ 3-132 (ՎԴ) քաղաքացիական գործով // http://irtek.am

[26] Հայաստանի Հանրապետության Վճռաբեկ դատարանի 13.02.2009 թվականի որոշումը՝ Անժելիկա Գասպարյանի հայցն ընդդեմ Ջելիմ Սիմոնյանի՝ գումար բռնագանձելու պահանջի մասին թիվ ԵԱՔԴ/0455/02/09 քաղաքացիական գործով // http://irtek.am

ные критерии в дальнейшем многократно применялись в практике суда[27].

В случае существенного изменения обстоятельств отсутствует, по крайней мере, один из названных критериев – имущество приобретается или сберегается на законном основании (договор). Следовательно, правила о неосновательном обогащении неприменимы.

Однако следует также отметить, что законодатель, устанавливая правило о необходимости справедливого распределения расходов между сторонами, не определяет никаких критериев справедливости в распределении расходов. Здесь следует особо подчеркнуть, что при существенном изменении обстоятельств ни одна из сторон не несет риск такого изменения и, следовательно, на первый взгляд, может оказаться справедливым равномерное распределение последствий. Именно здесь возникает необходимость оценки и распределения расходов с экономической точки зрения.

Для наглядности предствим гипотетический договор займа, где заимодавед передает заемщику $100 на один год при условии уплаты 10% годовых. Инфляция в предыдущие 10 лет колебалась на уровне 3–7 %. В течение срока действия договора происходит непредвиденное событе и инфляция составляет 500% годовых.

Для того чтобы произвести рассчеты, необходимо обратиться к идее дисконтированных денежных потоков (discounted cash flows – DCF). DCF – это величина денег, которую инвестор рассчитывает получить с учетом притока и оттока денежных средств, временной стоимости денежных средств и его рисков. DCF рассчитывается кредитором или инвестором при заключении гипотетического договора займа. Для этого используется упрощенная формула:

$$DCF = \frac{CF}{(1+i)^n} - IN$$

где CF – денежные потоки, i – инфляция, IN – сумма первоначальной инвестиции, n –количество лет. Для подсчета потерь вследствие непредвиденной ситуации мы используем следующую формулу:

$$DCF_X = \frac{CF_X}{(1+i_X)^n} - IN,$$

[27] Հայաստանի Հանրապետության Վճռաբեկ դատարանի 27.05.2011 թվականի որոշումը՝ ըստ հայցի Վիգեն ՈՒրուշանյանի ընդդեմ Սուրիկ Սեդրակյանի՝ գումարի բռնագանձման պահանջի մասին, և ըստ հայցի Սուրիկ Սեդրակյանի ընդդեմ Վիգեն Ուրուշանյանի՝ անհիմն հարստացմամբ ստացած գումարը վերադարձնելու պահանջի մասին թիվ ԵԾԴ/0473/02/10 քաղաքացիական գործով //http://irtek.am; Հայաստանի Հանրապետության Վճռաբեկ դատարանի 14.10.2011 թվականի որոշումը՝ ըստ հայցի Լեոնիդ Գևորգյանի ընդդեմ Գագիկ Թունյանի՝ անհիմն հարստացման գումարը վերադարձնելու պահանջի մասին թիվ ՍԴ3/0118/02/10 քաղաքացիական գործով // http://irtek.am

$$DCF_y = \frac{CF_y}{(1+i_y)^n} - IN,$$

$$L = DCF_x - DCF_y = \frac{CF_x}{(1+i_x)^n} - \frac{CF_y}{(1+i_y)^n}$$

где CF_x и CF_y – номинальные денежные потоки при предполагаемом (x) и реальном (y) сценариях, i_x и i_y – уровень годовой инфляции при предполагаемом (x) и реальном (y) сценариях DCFx предполагаемое значение дисконтированных потоков при предполагаемом сценарии, DCFy – предполагаемое значение дисконтированных потоков при реальном сценарии, L – потери дисконтированных потоков. Заметим, что в данном случае DCFx=DCFy, тогда

$$L = DCF_x - DCF_y = \frac{CF_x}{\left(1-i_x\right)^n} - \frac{CF_x}{\left(1-i_y\right)^n}$$

Таким образом, для нас условно DCF = (110/(1+0.05) = 104.76. Это означает, что при выдаче займа в условиях средней инфляции 5% под 10% годовых инвестор рассчитывает на общую приведенную стоимость денежных потоков в размере $104.76. Однако, если инфляция возрастет до 500%, то получается, что DCF = (110(1+5) = 18.33, т.е. в пересчете на дату выдачи займа кредитор получит дисконтированные денежные потоки в размере $18.33. Таким образом,

$$DCF_x = \frac{CF_x}{\left(1+i_x\right)^n} = \frac{110}{\left(1+0.05\right)} = 104.76$$

$$DCF_y = DCF_{x+1} = \frac{CF_x}{\left(1+i_{x+1}\right)^n} = \frac{CF_x}{\left(1+i_y\right)^n} = \frac{110}{\left(1+5\right)} = 18.33$$

где t – момент выдачи займа, а t+1 – время погашения займа, т.е. DCF_t рассчитана на момент выдачи займа а DCF_{t+1} – на момент погашения займа. Таким образом, реальные потери инвестора, исходя из рассчитанной им DCF, можно использовать для того, чтобы рассчитать сумму, необходимую для покрытия его потерь. Это можно сделать, используя формулу

$$C = L * \left(1+i_y\right),$$

где C (Compansation) есть размер компенсации кредитору. В нашем примере C = 86.43*6= 518.58. Исходя из этого, можно определить размер потерь в рассчете на DCF инвестора (DCF_{loss}=L), что равно DCF_t – DCF_{t+1} = 104.76 – 18.33 = 86.43=L.

Для восстановления позиций кредитора потребуется, помимо $110 номинального долга, выплатить дополнительно $518.58. Такое распредление, однако, перекладывает бремя расходов полностью на должника, что трудно назвать справедливым. Для того чтобы в подобных ситуациях определять коэфициент компенсации или распредления расходов необходимо ввести в приведенную формулу ко-

эфициент A – коэфициент компенсации заимодавцу. Если он равен 1, то заимодавец получит полную компенсацию, и дополнительные расходы лягут на плечи заемщика, если же 0, то, следовательно, потери ложатся на плечи кредитора, а равномерное распределение расходов, потребует A=0.5. Таким образом,

$$C = A*(L*(1+i_y))$$

есть окончательная формула распределения расходов между должником и кредитором. 2CF (Compensated Final Cash Flow)

$$2CF = CF_x + C$$

Если в нашем примере суд сочтет необходимым распределить расходы равномерно, то C = 0.5*(86.43*(1+5)) = $259.29, следовательно, должник будет обязан выплатить кредитору $110+$259.29=$369.29.

Однако равномерное распределение расходов не всегда может стать наиболее справедливым. Так, если граждане заключили заемный договор в непредпринимательских целях равномерное распределение расходов вполне оправданно. Однако, если речь идет о кредитном договоре, где кредитором является банк или иная кредитная организация, то справедливым может быть применеие иного коэфициента, так как банк обязан следовать определнным правилам и нормативам, в том числе резервирования валюты, и находится в лучшем положении по сравнению с должником-потребителем, чтобы нести риск инфляционных проявлений. С дугой стороны, бремя равномерного распределения расходов может лечь слишком тяжким бременем на плечи потребителя. В такой ситуации суд может счесть справедливым меньший коэфициент A, например, 0.4. В таком случае C = 0.4*(86.43*(1+5)) = $207.43.

Конечно, приведенный анализ может быть уязвимым, так как DCF – не единственный фактор рассчетов при принятии инвестиционного решения. Однако настоящее исследование указывает на возможность определения механизма для наиболее быстрого рассчета потерь и определения размеров компенсации, а также ее пропорций. Ведь суд комплектуется из судей с юридическим образованием, которые, по всей вероятности, не смогут произвести экономические подсчеты столь большой сложности, и потому предложенное нами сравнительно простое в применении решение может оказаться весьма полезным для правоприменения.

Кроме того, следует учитывать, что равномерность в распределении расходов отнюдь не всегда указывает на справедливость. В каждом конкретном деле суд должен рассмотреть факты и, исходя из них, прийти к наиболее сбалансированному решению с точки зрения имущественного положения сторон, их статуса как профессиональных участников рынка или потребителя, их возможности нести риски и погашать их с наименьшым ущербом.

THE DISSOLUTION OF CONTRACT DUE TO FUNDAMENTAL CHANGE OF CIRCUMSTANCES: LEGAL AND ECONOMIC ASPECTS

A. Avanesyan, H. Malkhasyan

SUMMARY

The present article constitutes a study of the legal regime and economic mechanisms of contract dissolution due to fundamental change of circumstances. The article analyzes relevant provisions of the Armenian and Russian civil law and comes to the conclusions that both legal orders apply distinct legal consequences to contract dissolution. If a contract is dissolved on the due to a fundamental change, the parties are entitled to otherwise unavailable mechanism of equitable distribution of expenses, incurred prior to dissolution.

Accordingly an economic model is developed to enable the parties and if necessary the courts to fairly distribute costs. This model is based on the idea of discounted cash flows, which allows calculating the anticipated return on investment at the time investment had been made and comparing it the subsequent situation resulting from the fundamental change. On this base a simplified formula is offered to assist in cost distribution as a result of situations of hyperinflation.

Keywords: fundamental change of circumstances, dissolution of contract, discounted cash flows, inflation, just distribution of expences.

ՀԱՆԳԱՄԱՆՔՆԵՐԻ ԷԱԿԱՆ ՓՈՓՈԽՈՒԹՅԱՆ ԿԱՊԱԿՑՈՒԹՅԱՄԲ ՊԱՅՄԱՆԱԳՐԻ ԼՈՒԾՈՒՄԸ. ԻՐԱՎԱԿԱՆ և ՏՆՏԵՍԱԳԻՏԱԿԱՆ ԱՍՊԵԿՏՆԵՐ

Ա. Վ. Ավանեսյան, Հ. Գ. Մալխասյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Սույն հոդվածը հանդիսանում է հանգամանքների էական փոփոխության կապակցությամբ պայմանագրի լուծման իրավական ռեժիմի և տնտեսական մեխանիզմների ուսումնասիրություն: Հոդվածում վերլուծում են հայկական և ռուսական քաղաքացիական իրավունքի համապատասխան նորմերը և հիմնավորվում է, որ երկու իրավական համակարգերում էլ սահմանված են պայմանագրի լուծման տարբեր հետևանքներ: Եթե պայմանագրի լուծումը պայմանավորված է հանգամանքների էական փոփոխությամբ, կողմերը իրավունք են ստանում օգտվել այլապես անհասանելի պայմանագիրը կատարելու կապակցությամբ կողմերի կրած ծախսերը նրանց միջև արդարացի բաշխման մեխանիզմից: Համապատասխանաբար մշակվել է տնտեսական մոդել, որը որպեսզի կողմերին, և եթե անհրաժեշտ է դատարաններին հնարավորություն ընձեռնվի արդարացի բաշխել նշված ծախսերը: Այս մոդելը հիմնված է դիսկոնտավորված դրամական հոսքերի գաղափարի վրա, ինչը թույլ է տալիս հաշվարկել ներդրման պահին ակնկալվող եկամուտը, և համադրել այն հանգամանքների

էական փոփոխության հետևանքով առաջացած իրավիճակի հետ: Հիշյալ հենքի վրա առաջարկվում է պարզեցված բանաձև, որը միտված է աջակցելու ծախսերի արդարացի բաշխմանը հիպերինֆլյացիայի իրավիճակներում :

Հիմնաբառեր` հանգամանքների էական փոփոխություն, պայմանագրի լուծում, դիսկոնտավորված դրամական հոսքեր, սղաճ, ծախսերի արդարացի բաշխում:

ՎՃՌԱԲԵԿ ԲՈՂՈՔԱՐԿՄԱՆ ԺԱՄԿԵՏՆԵՐԸ

Ա. Նազարեթյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Սույն գիտական հոդվածում վերլուծության են ենթարկվել դատավարական ժամկետների տևողության վերաբերյալ հայ և արտասահմանյան գիտնականների կարծիքները, որոնց և ՀՀ քաղ. դատ. օր. համապատասխան նորմերի դրույթների հիման վրա հեղինակը արել է դատավարության օրենսդրությունը կատարելագործելու առաջարկներ: Վերջիններս վերաբերում են մասնավորապես վճռաբեկ բողոք բերելու, դատավարական ժամկետների վերականգնմանը, ժամկետները երկարացնելուն: Հիշյալ առաջարկները կնպաստեն իրավունքների դատական պաշտպանության արդյունավետության բարձրացմանը, այդ թվում՝ վճռաբեկ բողոքարկման ինստիտուտի կատարելագործմանը:

Հիմնաբառեր՝ վճռաբեկ բողոքարկում, վճռաբեկ բողոքարկման ժամկետներ, վճռաբեկ վերանայում, միջանկյալ դատական ակտ, վճռաբեկ ժամկետների վերականգնում, բողոքարկման ժամկետների բացթողնում, արդարադատության իրականացման արդյունավետություն:

Չնայած որ ՀՀ քաղ. դատ. օր.-ը դա նորմատիվ ձևով չի նախատեսում, սակայն փաստ է, որ քաղաքացիների (նաև՝ իրավաբանական անձանց) ոտնահարված կամ վիճարկվող իրավունքները, ազատությունները և օրենքով պահպանվող շահերը ճիշտ ժամանակին պաշտպանելը քաղաքացիական գործերով արդարադատության արդյունավետությունը բնորոշող գործոններից մեկն է:

Նախահեղափոխական դատավարագետ Ա.Խ. Գոլմստենը դեռևս այն ժամանակ նշում էր. «Ժամանակը քաղաքացիական դատավարությունում ունի կարևոր նշանակություն այն պատճառով, որ կողմերի բոլոր իրավունքները, ինչպես որ պարտականությունները, ունեն ժամանակավոր բնույթ: Այդ ժամկետայնությունը բացատրվում է վարույթի ավարտման անհրաժեշտությամբ: Եթե անձը դիմում է դատարան իր խախտված իրավունքը ճանաչելու խնդրանքով, ապա այդ իրավունքը պետք է ճանաչվի հնարավորինս արագ, առանց ձգձգելու, եթե անձը մեղադրվում է իրավունքի խախտման մեջ, ապա անորոշության վիճակը չպետք է երկարատև ձգձգվի»[1]:

Ինչպես իրավացիորեն նշում է Օ.Վ. Ժուկովան, օրենքում վճռաբեկության ժամկետի հստակ սահմանումը նպատակ ունի մի կողմից ժամանակին ապահովել գործի քննությունը վճռաբեկ ատյանում, մյուս կողմից՝ գործին մասնակցող անձանց հնարավորություն տալ ծանոթանալու դատական քննության նյութերին և կայացված որոշումներին, դրանց հետ համաձայն չլինելու դեպքում իրենց առարկությունները շարադրել վճռաբեկ բողոքում[2]:

Ըստ Ի.Մ. Զայցեվի՝ բողոքարկման ժամկետի ճիշտ սահմանումը «հանգստացնում է հասարակական կարծիքը, քանի որ ենթադրվում է, որ որևէ սխալ որոշում չի սկսի գործել, քանի դեռ ժամանակ կա այն ուղղելու համար» [3]:

ՀՍՍՌ և ՌՍՖՍՀ քաղաքացիական դատավարության 1964թ. օրենսգրքերը (համապատասխանաբար 283 և 284 հոդվածներ) սահմանում էին օրինական ուժի մեջ չմտած դատական ակտերի վճռաբեկ գանգատարկման և բողոքարկման 10-օրյա ժամկետներ: Դեռևս այն ժամանակ ռուս դատավարագետներ Մ.Շ. Պացացիան և Ի.Լ.Պրիխոդկոն գտնում էին, որ միանգամայն անտրամաբանական է քաղաքացիական դատավարության օրենսդրությունում քաղաքացիների կողմից դատական ակտերի բողոքարկման համար սահմանել սեղմ ժամկետներ: Ըստ նրանց` տվյալ հարցում նկատվում էր որոշումների բողոքարկումը բարդացնելու միտում` սահմանափակելով արդարադատության մատչելիությունը [4]:

Ի.Մ.Զայցեվի կարծիքով վճռաբեկ բողոքարկման ժամկետի ավելացումը կուժեղացներ վճռաբեկ վերանայման նշանակությունը, իսկ սխալները կշտկվեին մինչ վճիռները կիրագործվեին կյանքում (կյանքի կկոչվեին)[5]:

Ե.Ա. Բորիսովան հետագայում իրավացիորեն նշում էր, որ «բավականին դժվար է 10 օրվա ընթացքում` հատկապես բարդ գործերով, նախապատրաստել հիմնավորված բողոք, որպեսզի ավելի ուշ անհրաժեշտություն չառաջանա ներկայացնելու լրացուցիչ բողոք»[6]:

Որոշ դատավարագետներ առաջարկում էին վճռաբեկ բողոքարկման ժամկետը սահմանել մինչև 20 օր կամ մինչև մեկ ամիս` պայմանավորված նրանով, որ շահագրգիռ անձինք, պահպանելով վճռաբեկ գանգատարկման կամ բողոքարկման համար նախատեսված ժամկետը, սկզբում կներկայացնեն հակիրճ բողոք, իսկ հիմնավորված (պատճառաբանված) որոշումը ստանալուց հետո՝ հիմնավորված բողոք [7]:

Դատավարագետների որոշ մասը ընդհակառակը կարծում էին, որ «բողոքարկման ժամկետի երկարացումը հետաձգում է վարույթի ավարտն ու վերջնական արդյունքի ստացումը: Բողոքարկման ժամկետի երկարացման դեպքում արդարադատության մատչելիության ապահովման հետ կապված խնդիրների օրենսդրական կարգավորումը դառնում է էլ ավելի արդիական» [8]:

Մեր կարծիքով ինչպես գործի քննության և լուծման ժամկետները, այնպես էլ բողոքարկման ժամկետները պետք է համապատասխանեն ողջամտության ընդհանուր պահանջին, որը ձևակերպված է մարդու իրավունքների և հիմնարար ազատությունների պաշտպանության մասին Եվրոպական կոնվենցիայի 6-րդ հոդվածում:

Մեր օրենսդրության մեջ հետագայում վճռաբեկ բողոքարկման ժամկետի ավելացման լրացուցիչ փաստարկ դարձավ արտասահմանյան երկրների վերաքննիչ բողոքարկման ժամկետների նորմատիվ իրավական կարգավորման փորձը: Մասնավորապես Գերմանիայում վերաքննիչ բողոք բերելու

ժամկետը մեկ ամիս է, իսկ վերաքննիչ բողոքի հիմնավորումը պետք է բերվի (ներկայացվի) երկամսյա ժամկետում: Ֆրանսիայում ևս վերաքննիչ բողոքի համար սահմանված է մեկամսյա ժամկետ, իսկ պատճառաբանված բողոքը պետք է ներկայացվի 4 ամսվա ընթացքում: Համաձայն Ավստրիայի օրենսդրության՝ պատճառաբանված բողոքը պետք է կազմված լինի առաջին բողոքը բերելուց հետո 4 շաբաթվա ընթացքում:

Վերը նշված վեճերը դադարեցին ՀՀ-ում վերաքննիչ դատարանի ստեղծմամբ: Այն է՝ ՀՀ ՔԴՕ 229 հոդվածի համաձայն՝

Գործն ըստ էության լուծող դատական ակտերի դեմ վճռաբեկ բողոք կարող է բերվել մինչև այդ ակտերի՝ օրինական ուժի մեջ մտնելու համար սահմանված ժամկետը լրանալը, այսինքն՝ 1 ամսվա ընթացքում՝ բացառությամբ նոր կամ նոր երևան եկած հանգամանքների հիմքով դատական ակտը բողոքարկելու դեպքերի:

Միջանկյալ դատական ակտը կարող է բողոքարկվել այն ստանալու պահից տասնհինգօրյա ժամկետում, եթե ՔԴՕ կամ այլ օրենքով այլ ժամկետ սահմանված չէ:

Գործին մասնակից չդարձած այն անձինք, որոնց իրավունքների և պարտականությունների վերաբերյալ կայացվել է գործն ըստ էության լուծող դատական ակտ, իրավունք ունեն վճռաբեկ բողոք բերելու սկսած այն օրվանից երեք ամսվա ընթացքում, երբ իմացել են կամ կարող էին իմանալ նման դատական ակտի կայացման մասին:

Երբ ուսումնասիրում ենք ՌԴ և արտասահմանյան երկրների փորձը, ապա համոզվում ենք, որ ՀՀ ՔԴՕ 229 հոդվածով սահմանված վճռաբեկ բողոքարկման ժամկետը ողջամտության տեսանկյունից բավարար չէ: Մեր կարծիքով այդ ժամանակահատվածում գործին մասնակցող անձանց համար դժվար է ստանալ որոշման տեքստը, մանրազնին ուսումնասիրել այն, դիմել ներկայացուցչին և մշակել սեփական իրավական դիրքորոշում:

Հաշվի առնելով վերը շարադրվածը՝ անհրաժեշտ ենք համարում ՀՀ ՔԴՕ 229 հոդվածում կատարել ժամկետների հետ կապված փոփոխություն և լրացում՝ այն շարադրելով հետևյալ կերպ.

«Հոդված 229. Վճռաբեկ բողոք բերելու ժամկետները.

1.Գործն ըստ էության լուծող դատական ակտերի դեմ վճռաբեկ բողոք կարող է բերվել այդ ակտի՝ օրինական ուժի մեջ մտնելուց հետո երկու ամսվա ընթացքում՝ բացառությամբ նոր կամ նոր երևան եկած հանգամանքների...,

2…..

3.Գործին մասնակից չդարձված այն անձինք, որոնց իրավունքների և պարտականությունների վերաբերյալ կայացվել է գործն ըստ էության լուծող դատական ակտ, իրավունք ունեն վճռաբեկ բողոք բերելու՝ սկսած այն օրվանից վեց ամսվա ընթացքում, երբ իմացել են կամ կարող էին իմանալ նման դատական ակտի կայացման մասին»:

Նշված առաջարկով (փոփոխությամբ) գործին մասնակցող և գործին չմասնակցող անձինք կունենան վճռաբեկ բողոքարկման ժամկետի առումով հավասար հնարավորություն և այն կխթանի որոշման վերանայման ընթացակարգի դյուրացմանը, վճռաբեկ բողոքներն ու առարկությունները կնախապատրաստվեն առավել մանրազնին և հիմնավորված, այսինքն՝ պատշաճ կերպով:

Օրենքով սահմանված ժամկետի լրանալով շահագրգիռ անձը կորցնում է վճռաբեկ բողոքարկման իրավունքը: Ժամկետը լրանալուց հետո բերված բողոքը մնում (թողնվում) է առանց վերանայման և վերադարձվում է այն բերող անձին: Դատարանը դիմումի հիման վրա դատական նիստում վերանայում է բողոքարկման ժամկետի վերականգնման հարցը: Դիմումում նշվում են ժամկետները բաց թողնելու պատճառները: Դատախազը կարող է դիմել ժամկետը վերականգնելու համար միայն իր հարուցած գործերով:

Դատավարական ժամկետը բաց թողնելու պատճառները հարգելի ճանաչելու և այն վերականգնելու դեպքում դատարանը որևէ ժամկետ չի նշանակում, դրա համար էլ ժամկետը վերականգնելու խնդրով դատարանին դիմում տալու հետ միաժամանակ պետք է կատարվեն այն դատավարական գործողությունները (բերվի բողոքը, ներկայացվեն անհրաժեշտ փաստաթղթերը և այլն), որոնց վերաբերմամբ բաց է թողնվել ժամկետը:

Դատարանը պարտավոր է պահպանել դատավարական ժամկետները վերականգնելու օրենքով սահմանված կարգը: Այն պետք է քննության առնվի դատական նիստում: Գործին մասնակցող անձինք տեղյակ են պահվում դատական նիստի ժամանակի և վայրի մասին, սակայն նրանց չներկայանալն արգելք չի հանդիսանում դատարանի առջև դրված հարցի լուծմանը: Դիմումի քննության արդյունքներով դատարանը խորհրդակցական սենյակում որոշում է կայացնում բաց թողնված ժամկետը վերականգնելու կամ վերականգնումը մերժելու մասին: Բաց թողնված դատավարական ժամկետի վերականգնումը կատարվում է դատարանի որոշմամբ, որը կարող է բողոքարկվել մասնավոր (վճռից առանձին) կարգով [9]:

Համաձայն ՔԴՕ 77 հոդվածի՝ դատարանը գործին մասնակցող անձի դիմումի հիման վրա օրենքով սահմանված դատավարական ժամկետը բաց թողնելու պատճառները հարգելի ճանաչելու դեպքում, վերականգնում է բաց թողնված ժամկետը: Բաց թողնված ժամկետը վերականգնելու կամ վերականգնումը մերժելու մասին դատարանը կայացնում է որոշում:

Նշված նորմը չափանիշներ չի պարունակում, որոնք թույլ կտային որոշել դատավարական ժամկետի բաց թողնման պատճառի հարգելի լինելը: Այսինքն՝ վճռաբեկ բողոք բերելու ժամկետի բաց թողնման պատճառ հանդիսացող հանգամանքների գնահատումը թողնվել է դատարանի հայեցողությանը:

Դատական պրակտիկան ժամկետը բաց թողնելու հարգելի պատճառների թվին է դասում հիվանդությունը, գործուղումը, ընտանեկան ողբերգա-

կան իրավիճակները, որևէ գործողություն սահմանված ժամկետում կատարելու անհրաժեշտության մասին ոչ ժամանակին տեղեկացվելը և այլն [10]:

Հաշվի առնելով վերը նշվածը՝ առաջարկում ենք ՔԴՕ 77 հոդվածը լրացնել ևս մեկ կետով՝ սահմանելով վերաքննիչ ու վճռաբեկ բողոքարկման համար բաց թողնված դատավարական ժամկետի վերականգնման հարգելի հիմքերը և բաց թողնված դատավարական ժամկետի վերականգնմանհամար դիմելու առավելագույն ժամկետը՝ այն շարադրելով հետևյալ կերպ.

«Հոդված 77 Դատավարական ժամկետների վերականգնումը

1.…

2.…

3.Սույն օրենսգրքի 207, 229 հոդվածներով սահմանված ժամկետները վերականգնելու դիմումը քննում է առաջին ատյանի դատարանը: Նշված ժամկետները կարող են վերականգնվել միայն բացառիկ դեպքերում, երբ դատարանը ժամկետը բաց թողնելու պատճառները ճանաչում է հարգելի: Ժամկետը հարգելի կերպով բաց թողնելու հանգամանքները՝ անձի ծանր հիվանդությունը, նրա անօգնական վիճակը, գործուղումը, ողբերգական ընտանեկան իրավիճակը, որևէ գործողություն սահմանված ժամկետում կատարելու անհրաժեշտության մասին ոչ ժամանակին տեղեկացվելը և այլ հանգամանքները կարող են ժամկետի վերականգնման հիմք ծառայել դատական ակտի՝ ուժի մեջ մտնելուց հետո մեկ տարվա ընթացքում»:

Մեր կարծիքով ՔԴՕ 77 հոդվածի երկրորդ մասը ևս սահմանափակում է անձի դատական պաշտպանության սահմանադրական իրավունքը՝ հնարավորություն չտալով բաց թողնված ժամկետը վերականգնելու կամ վերականգնումը մերժելու մասին դատարանի որոշման բողոքարկման: Նման հնարավորության բացակայությունը առաջին ատյանի դատարաններում կարող է առաջացնել դատական կամայականություններ և ոտնահարել անձի ինչպես սահմանադրական, այնպես էլ դատավարական իրավունքները, որն անթույլատրելի է, քանի որ վերադաս դատարանները՝ հատկապես վճռաբեկ ատյանը, դատական պրակտիկայում ունեն նախականխիչ դեր և գնահատում են ստորադաս ատյանի դատարանների դատավարական գործունեությունը: Հենց դրա համար էլ մեր կարծիքով պետք է սահմանել այդ որոշումներն ինչպես վերաքննիչ, այնպես էլ վճռաբեկ կարգով բողոքարկելու իրավունք:

Հաշվի առնելով վերը նշվածը՝ առաջարկում ենք ՔԴՕ 77 հոդվածի երկրորդ մասում կատարել լրացում՝ այն շարադրելով հետևյալ կերպ.

«Հոդված 77 Դատավարական ժամկետների վերականգնումը

1....

2.Բաց թողնված ժամկետը վերականգնելու կամ վերականգնումը մերժելու մասին դատարանը կայացնում է որոշում, որը կարող է բողոքարկվել ինչպես վերաքննության, այնպես էլ վճռաբեկության կարգով»:

Նշված լրացումը կնպաստի դատավարական ժամկետի բացթողնման

պատճառների հստակեցմանը, որի արդյունքում գործին մասնակցող անձինք օրենքով սահմանված ժամկետը լրանալուց հետո չեն հանդիպի որևէ դատավարական սահմանափակման և մինչև սահմանված ժամկետը դատարան կներկայացնեն այդ ժամկետը վերականգնելու վերաբերյալ դիմում, որին կկցեն դատավարական ժամկետը բաց թողնելու հարգելիությունը հաստատող ապացույցներ՝ հիվանդությունը, գործուղումը, ծանուցագիրը ուշացումով ստանալը հաստատող փաստաթղթերը և այլն:

Բաց թողնված ժամկետների վերականգնման կամ վերականգնումը մերժելու մասին դատարանի որոշումը ինչպես վերաքննության, այնպես էլ վճռաբեկության կարգով բողոքարկելու իրավունքի նախատեսումը լրացուցիչ երաշխիք կհանդիսանա անձի դատական պաշտպանության իրավունքի ապահովման համար և կբացառի պրակտիկայում հաճախ հանդիպող դատական կամայականությունները:

Դատարանի կարևորագույն խնդիրը քաղաքացիական գործերի ճիշտ և ժամանակին քննելն ու լուծելն է: Դա ապահովում է դատարանի և քաղաքացիական դատավարության բոլոր մասնակիցների կողմից դատավարական ժամկետների խստագույն պահպանումը: Դատավարական ժամկետները միաժամանակ նպաստում են քաշքշուկը բացառելուն, դատավարական իրավահարաբերությունների կայունությունը, հստակությունը և որոշակիությունն ապահովելուն, որը, վերջին հաշվով, ապահովում է դատարան դիմող քաղաքացիների և կազմակերպությունների իրավունքների և օրինական շահերի ռեալ պաշտպանությունն ու երաշխավորվածությունը, մի խոսքով՝ արդարադատության իրականացման արդյունավետությունը:

Դատավարական ժամկետները նաև կողմերին և վարույթի մյուս մասնակիցներին հնարավորություն են տալիս պատշաճ նախապատրաստվել օրենքով նախատեսված դատավարական գործողությունների կատարմանը[11]:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Голмстен А.Х.* Учебник русского гражданского судопроизводства. СПБ, 1913, էջ 122:
2. *Жукова О.В.* Кассационное производство в гражданском процессе: Учеб. пособие, Тверь, 2005. էջ 30:
3. *Зайцев И.М.* Процессуальные функции гражданского судопроизводства. Саратов. 1990. էջ 98:
4. *Пацация М.Ш., Приходько И.Л.* Обеспечение доступности правосудия и некоторые вопросы регулирования процессуальных сроков в проектах ГПК РФ и АПК РФ//Принципы гражданского процессуального права, их реализация в проекте ГПК России:Матер, науч. практ. конф. Тверь 2000. էջ 54, Приходько И.Л. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы: Автореф. дис. д-ра. юр. наук. М., 2005. էջ 40–41:
5. *Зайцев И.М.* Устранение судебных ошибок в гражданском процессе. Саратов. 1985. էջ 118–119:
6. *Борисова Е.А.* Проверка судебных актов по гражданским делам. М., 2006. էջ 170:
7. *Борисова Е.А.* Обжалование не вступавшых в законную силу судебных решений в гражданском процессе // Российская юстиция. 2003. № 9, էջ 10; Князев А.А. Законная сила судебного решения էջ 80; Уткина И.Б. Заочное решение в гражданском процессе М., 2003. էջ 174:

8. *Кузнецов П.У.* Возбуждение кассационного производство по гражданским делам: Автореф . дисс. канд. юр. наук Свердловск. 1986. էջ 12, Жукова О.В., նշվ. աշխ., էջ 35:
9. *Պետրոսյան Ռ.Գ.* Հայաստանի Հանրապետության քաղաքացիական դատավարություն, /չորրորդ հրատ., Երևան, Ոսկան Երևանցի, 2012. էջ 200:
10. Комментарий к гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный)// отв. ред. Г.А. Жилин. 7-е. изд.перераб. и. доп. М.: Проспект 2014. էջ 240–241:
11. *Պետրոսյան Ռ.Գ.* Նշվ.աշխ., էջ 193:

СРОКИ КАССАЦИОННОГО ОБЖАЛОВАНИЯ

А. Назаретян

АННОТАЦИЯ

В данной статье подвергнуты анализу мнения армянских и зарубежных ученых относительно длительности сроков судопроизводства, которые на основании положений соответствующих норм Кодекса гр. суд. РА автор предложил усовершенствовать. Предложения относятся, в частности, к принятию кассационных жалоб, восстановлению процессуальных сроков и продлению этих сроков. Упомянутые предложения будут способствовать повышению эффективности судебной защиты прав, в том числе совершенствованию института кассационного обжалования.
Ключевые слова: кассационное обжалование, сроки кассационного обжалования, кассационный пересмотр, промежуточный судебный акт, восстановление кассационных сроков, пропуск сроков обжалования, эффективность осуществления правосудия.

THE DEADLINES OF THE CASSATION APPEAL

A. Nazaretyan

SUMMARY

The article analyzes Armenian and foreign scientists’ opinions on the duration of the procedural deadlines. In accordance with the norms of the RA Civil Procedure Code provisions, the author makes suggestions with the aim of improving the Procedural Legislation. This refers particularly for lodging a cassation appeal, the recovery of procedural deadlines and prolonging the deadlines. These suggestions will increase the efficiency of the judicial protection of the rights including the improvement of the cassation appeal.
Keywords: cassation appeal, deadlines of cassation appeal, cassation review, interim juridical act, recovery of cassation deadlines, missing of appeal deadlines, efficiency of implementation of justice.

РЕКЛАМНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ВИД ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ВИДЫ ДОГОВОРОВ, ЗАКЛЮЧАЕМЫХ В СФЕРЕ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Л.А. Саргизов

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрены понятие и признаки предпринимательской деятельности, его составляющие элементы. Проведен анализ рекламной деятельности как вида предпринимательской деятельности, рассмотрены договоры, заключаемые между субъектами рекламной деятельности, а также представлены предложения по совершенствованию законодательства РА.

Ключевые слова: реклама, предпринимательская деятельность, систематичность, предпринимательские действия, договор об оказании услуг.

Согласно статье 2 Гражданского кодекса Республики Армения, «предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность лица, преследующая в качестве основной цели извлечение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг» [1]. Предлагаем рассмотреть данное определение более подробно, разобрав по признакам.

Первый признак – самостоятельность. Данный признак означает, что лицо действует свободно, независимо от чьей-либо воли. Гражданин по своей личной инициативе самостоятельно организует предпринимательскую деятельность. Такая деятельность не ограничивается и не контролируется непосредственно определенным руководящим органом, что, однако, не исключает вмешательство со стороны государства, но только в строго определенных случаях.

Второй признак – деятельность, осуществляемая на свой риск. Это означает, что предприниматель действует под свою полную имущественную ответственность за исключением имущества, на которое не может быть наложено взыскание в соответствии с законодательством, т.е. принимает на себя риск неблагоприятных последствий, возникающих в результате осуществления данной деятельности. Также ответственность предпринимателя является повышенной, так как он отвечает за неблагоприятные последствия, возникшие не только по его вине, но и в иных случаях, кроме непреодолимой силы [2].

Людвиг фон Мизес, Фридрих Август фон Хайек и другие представители австрийской школы экономистов рассматривали предпринимательство в качестве основных ресурсов (факторов) экономики наряду с природными – землей, трудом, капиталом, информацией и временем. Фрэнк Найт и Питер Друкер, рассматривая риск как неотъемлемый атрибут предпринимательства, выделяли следующие его типы:

– статистический риск;

– неопределенность, которую нельзя рассчитать статистически;

– неопределенность Найта или истинная неопределенность, которую не только нельзя рассчитать, но и невозможно предвидеть [3].

Третьим признаком является получение прибыли. Закон указывает исчерпывающий перечень объектов получения прибыли: пользование имуществом, продажа товаров, выполнение работ и оказание услуг. Однако, армянский законодатель предусмотрел, что извлечение прибыли должно осуществляться в качестве основной цели. Довольно спорна необходимость такого уточнения, ведь, к примеру, если представить, что главной целью лица, осуществляющего систематический выпуск и продажу книг, является распространение его идей и мыслей (т.е. основная цель – идеологическая) и если за эту деятельность оно получает прибыль, то такая деятельность не будет рассматриваться в качестве предпринимательской.

Четвертым признаком является систематичность получения прибыли. Данный признак прямо не указан в определении, однако он является необходимым для квалификации деятельности как предпринимательской, поскольку встает логический вопрос, если лицо заключило сделку от своего имени и на свой риск с целью получения прибыли от осуществления услуг, то можно ли квалифицировать данное действие как предпринимательскую деятельность. Вся проблема заключается в том, что в армянском законодательстве не раскрывается значение понятия «систематичный». В связи с этим сложились два мнения: одни утверждают, что лингвистическим значением слова являются «постоянно повторяющийся, непрекращающийся», а другие ссылаются, например, на налоговое законодательство, которое считает *систематическими* нарушениями правил учета доходов и расходов и объектов налогообложения такие, которые произошли два или более раза в течение календарного года [4]. Однако данный вопрос в свете законодательного регулирования остается открытым, учитывая тот факт, что большинство лиц, скрывающих занятие предпринимательской деятельности, ссылаются на данное обстоятельство, т.е. их действия носят разовый, случайный, повторный характер.

В связи с этим также хотелось бы привести решение Кассационного суда РА относительно его видения того определения, которое дается в ст.2 ГК РА. В своем решении по делу №3-1161 (ХС) от 2007 года Кассационный суд РА отметил, что ограниченное толкование признаков, данных в определении ГК РА, не создает возможности всецело раскрыть всю сущность предпринимательской деятельности, поскольку каждое дееспособное лицо осуществляет свои действия самостоятельно, соответственно, неся риск их последствий [5].

Получается, что при узком буквальном толковании данной нормы любая деятельность лица, в результате которой оно получает прибыль (в том числе, бытовые сделки граждан) может быть признана предпринимательской. Кассационный суд находит, что в этом случае возникает реальная опасность ограниче-

ния права человека и гражданина на свободное владение, пользование и распоряжение своим имуществом, которое гарантировано международными правовыми актами и ст.31 Конституции РА [6]. Поэтому Кассационный суд при толковании данной нормы считает необходимым учесть позицию законодателя при регулировании тех же или схожих правоотношений, выраженную в иных законах. Согласно ст. 2 Закона РА «О налоге на добавленную стоимость» (в ред. от 05.12.2012г., в настоящее время данная норма утратила силу) предпринимательской считается систематически осуществляемая хозяйственная деятельность с целью получения прибыли (дохода) [7]. Согласно ст.26 Закона РА «О налогах» (в ред. от 21.03.2012г.), предпринимательской деятельностью не считается отчуждение гражданами личных вещей и имущества (в т.ч. недвижимость), кроме случаев, предусмотренных законом [8].

Таким образом, решением Кассационного суда РА, который призван обеспечивать единообразное применение закона, согласно ст. 92 Конституции РА, были внесены серьезные дополнения в определение, данное в ГК РА. Однако решение на существующие вопросы даны не были, в частности, определения понятий «систематичности» и «основной цели». Что касается первого определения, ученые до сих пор не могут прийти к единому мнению, как же характеризовать понятие «систематичность», поскольку данный вопрос требует тщательного изучения. Что же касается понятия «основной цели», мы считаем целесообразным убрать его из определения предпринимательской деятельности, данного в ГК РА, как это сделано в российском законодательстве, чтобы любая деятельность лица, осуществляемая самостоятельно, систематически, на свой риск и, направленная на извлечение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, подпадала под понятие предпринимательской.

В науке гражданского права *систематичность* принято рассматривать в двух аспектах. Первый – *систематическое получение прибыли* от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Второй связан с систематическим совершением определенных действий (операций, поступков). Несмотря на некоторую взаимосвязь между собой, указанные случаи не совпадают ни по объему, ни по содержанию. Так, В.В. Ровный отмечает, что можно иметь единовременную прибыль от систематических поведенческих актов и, наоборот, систематическую прибыль от единичного действия. Возможен вариант длительного отсутствия предпринимательской деятельности (или вялотекущей деятельности) с одновременным наличием прибыли, заработной платы в прошлом [9].

Оценивая значимость данного признака как существенного условия предпринимательской деятельности, следует признать его двусоставным, т.е. объединяющим два самостоятельных условия:

– направленность на получение прибыли;

– систематичность совершения таких действий, каждое из которых имеет

свою значимость. Так, практике известны случаи, когда коммерческие организации, осуществляя предпринимательскую деятельность в течение нескольких лет, не получают прибыль и являются, по бухгалтерским документам, убыточными. При этом, никто не ставит вопрос об их ликвидации [10]. Таким образом, можно прийти к выводу, что само по себе наличие или отсутствие прибыли не имеет значения для квалификации деятельности как предпринимательской в ее гражданско-правовом смысле.

Интересный подход к решению данных задач приводит А. Маркович в своей диссертации на тему «Реклама (рекламная деятельность) как вид предпринимательской деятельности в России». Она предлагает различать предпринимательскую деятельность и предпринимательские действия, т.е. разовые сделки, направленные на получение прибыли. Таким образом, признак систематичности действий в целях получения прибыли или в целях систематического получения прибыли следует квалифицировать как существенное условие предпринимательской деятельности. Разовые сделки, направленные на разовое получение прибыли, – суть предпринимательских действия [10]. С данной точкой зрения трудно не согласиться, поскольку данная модель решения наиболее эффективно решает вышеуказанные проблемы.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что рекламная деятельность также подпадает под определение предпринимательской, поэтому предлагаем рассмотреть деятельность всех субъектов рекламной деятельности (рекламодатель, рекламопроизводитель и рекламораспространитель) сквозь призму предпринимательской деятельности.

Итак, рекламодатель, по сути, в данных правоотношениях является заказчиком, поскольку предоставляет рекламопроизводителю и/или рекламораспространителю набор определенных сведений о товарах, услугах, мероприятиях и т.д., которые необходимо довести до потребителей в целях продвижения объекта рекламирования на рынке и, соответственно, последующего получения прибыли, за что он осуществляет оплату услуг рекламопроизводителя и/или рекламораспространителя. Таким образом, можно сделать вывод, что рекламодатель, если и осуществляет рекламную деятельность, то только опосредованно, косвенно, но поскольку модели «косвенной предпринимательской» не существует, то и говорить о ней не приходится.

Что касается рекламопроизводителя и рекламораспространителя, то они осуществляют деятельность, направленную на производство и распространение рекламы в целях получения прибыли, т.е. рекламную деятельность.

Интересно также рассмотреть виды заключаемых договоров между вышеуказанными субъектами.

Так, в отношениях между рекламодателем (заказчиком) и рекламопроизводителем (исполнителем), возникающих из договора на создание рекламного произведения, наиболее распространенным видом договора является договоры подряда и возмездного оказания услуг. Неисключено также заключение сме-

шанных договоров, включающих в себя элементы нескольких видов договоров, включая договоры на проведение научно-исследовательских работ, агентские, доверительного управления, лицензионные и иные договоры.

Однако некоторые авторы считают, что этот вид правоотношений выходит за пределы подряда, поскольку результат деятельности рекламопроизводителя нельзя квалифицировать только как вещественный, но в то же время деятельность рекламопроизводителя не укладывается и в рамки возмездного оказания услуг, поскольку результат такой деятельности, как правило, представляет собой систему зрительных, звуковых и иных образов, т.е. носит нематериальный характер, воплощенный в объективную форму, доступную для восприятия [10]. И исходя из этого, предлагают квалифицировать такие правоотношения в качестве самостоятельной разновидности договора, не предусмотренного ГК.

Мы считаем, что в ряде случаев возможен такой подход, однако в большинстве случаев вполне уместно говорить о подряде, поскольку, согласно ч.1 ст.701, договор подряда заключается на изготовление или обработку (переработку) имущества или на выполнение другой работы с передачей ее ***результата*** заказчику. Т.е. законодатель не уточняет в какой форме должен быть такой результат – вещественной или нематериальной и т.д.

Что касается предмета договора по созданию рекламного произведения, то он отличается от услуг по распространению рекламной информации, т.е. от деятельности рекламораспространителя. Такие отношения возникают между рекламодателем и рекламораспространителем. Распространение рекламной информации осуществляется путем телевидения, средств электронной связи, Интернета, прессы и т.д. При этом, договор между рекламодателем (заказчиком) и рекламораспространителем (исполнителем) может быть квалифицирован как договор возмездного оказания услуг.

Однако, как уже указывалось выше, на практике довольно часто рекламопроизводитель и рекламораспространитель являются одним лицом, и поэтому в этих ситуациях часто заключаются смешанные договоры.

Конечно, часто возникают ситуации, когда существует необходимость правильно квалифицировать тот или иной договор или отношения. Примером является случай, когда ЗАО «Международный Московский Банк» распространил подарочные материалы и сувенирную продукцию в виде календарей, ежедневников, подарочных наборов, корпоративных открыток, зажигалок, пепельниц и т.п. Налоговая инспекция квалифицировала передачу данной рекламной продукции как безвозмездную сделку. Суд не согласился с данным решением, указав, что цель рекламной акции состоит не в передаче полезных свойств товаров, а в распространении нужной информации, которая отражена непосредственно на материальном носителе, среди неопределенного круга лиц [11][1].

---

[1] Постановление девятого арбитражного апелляционного суда г. Москвы от 02.08.2006 г. № 09АП-8741/2006-АК // [электрон, ресурс] // СПС ГАРАНТ.

Подводя итоги, можно выделить следующие моменты:

1. Понятие предпринимательской деятельности нуждается в корректировании, в частности, это касается не конца понятного выражения «основная цель», а также необходимости добавления такого признака, как систематичность. Таким образом, ст.2 ГК РА необходимо отредактировать следующим образом:

«Предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск систематичная (периодическая) деятельность лица, направленная на извлечение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг».

Что касается понятия систематичности, то необходимо более глубоко исследовать данные отношения и четко указать, в течение какого периода повторение осуществления определенной деятельности будет квалифицироваться как систематическая. Более того, необходимо уточнить, какой критерий будет являться решающим для квалификации: периодичность совершения действий или получения прибыли.

2. Дополнить ГК понятием «предпринимательских действий» – действий разового характера, направленных на получение прибыли.

ЛИТЕРАТУРА

1. ՀՀ քաղաքացիական օրենսգիրք, 05.05.1998 // ՀՀՊՏ 1998.08.10/17(50).
2. *Тихомиров М.Ю.* Индивидуальный предприниматель: правовое положение и виды деятельности. М.: Изд. Тихомирова М.Ю., 2005. С. 47.
3. http://ru.wikipedia.org/wiki/Предпринимательство#cite_note-Econ-1
4. http://www.daineka.by/ru/tvory/stepan_daineka/publications/idea.html
5. Сборник решений Кассационного суда Республики Армения (январь-декабрь 2007): Ер.: ОАО «Ширака Дур», 2008. С. 418.
6. ՀՀ սահմանադրություն (փոփոխություններով), 27.11.2005 // ՀՀՊՏ 2005.12.05/ Հատուկ թողարկում Հոդ. 1426, հոդ. 31:
7. «Ավելացված արժեքի մասին» ՀՀ օրենք, 14.05.1997 // ՀՀՊՏ 1997.06.21/14 – հոդ. 2
8. «Հարկերի մասին» ՀՀ օրենք, 14.04.1997 // ՀՀՊՏ 1997.05.20/11 հոդ. 26
9. *Ровный В.В.* Гражданско-правовая природа предпринимательства. Иркутск: Изд-во Унта. 1996. СС. 30–31.
10. *Маркович А.В.* Реклама (рекламная деятельность) как вид предпринимательской деятельности в России.: дис. … канд. юр. наук: 12.00.03 М., 2010. 35–36. 95 с.
11. Постановление девятого арбитражного апелляционного суда г. Москвы от 02.08.2006 г. № 09АП-8741/2006-АК // [электрон. ресурс] // СПС ГАРАНТ.

ԳՈՎԱԶԴԱՅԻՆ ԳՈՐԾՈՒՆԵՈՒԹՅՈՒՆԸ ՈՐՊԵՍ ՁԵՌՆԱՐԿԱՏԻՐԱԿԱՆ ԳՈՐԾՈՒՆԵՈՒԹՅԱՆ ՏԵՍԱԿ ԵՎ ԳՈՎԱԶԴԱՅԻՆ ԳՈՐԾՈՒՆԵՈՒԹՅԱՆ ՈԼՈՐՏՈՒՄ ԿՆՔՎՈՂ ՊԱՅՄԱՆԱԳՐԵՐԻ ՏԵՍԱԿՆԵՐԸ

Լ.Ա. Սարգիզով

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում դիտարկվել են գործարարական գործունեության հասկացությունն ու նշանները, վերջինիս բաղկացուցիչ տարրերը: Վերլուծվել է գովազդային գործունեությունը որպես գործարարական գործունեության տեսակ, ինչպես նաև ներկայացվել են առաջարկություններ ուղղված ՀՀ օրենսդրության կատարելագործմանը:

Հիմնաբառեր՝ գովազդ, գործարարական գործունեություն, պարբերականություն, ձեռնարկատիրական գործողություններ, ծառայությունների մատուցման պայմանագիր:

ADVERTISING AS A TYPE OF ENTREPRENEURSHIP AND TYPES OF AGREEMENTS IN ADVERTISING

L. Sargizov

SUMMARY

The article examines the concept and features of the business activity, its constituent elements. We analyzed the advertising as a form of entrepreneurial activity, considered the contracts concluded between the subjects of advertising activity, and presents proposals to improve the legislation of RA.

Keywords: advertising, business activities, systematic, business action, service agreement.

ЭКОНОМИКА

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ ВАЛЮТНОЙ ЗОНЫ В РАМКАХ ЕАЭС

М.А. Восканян

АННОТАЦИЯ

Последние события в интеграционных процессах на евразийском пространстве указывают на неизбежность усложнения уровней интеграции между странами. Несмотря на то, что пока речь в ближайшей перспективе о валютной или финансовой интеграции не идет, тем не менее, очевидно, что эта возможность не за горами. И, учитывая всю серьезность такого шага, подготовка к финансовой интеграции должна начаться задолго до самого события.

Опуская теоретические выкладки на предмет финансовой интеграции, следует сказать, что одним из самых успешных примеров финансовой или валютной интеграции является пример Еврозоны. Однако, как показал этот опыт, многие аспекты интеграции были плохо продуманы и привели к негативным последствиям стран-участниц. Одной из ключевых ошибок была недостаточно эффективная координация денежно-кредитных политик стран-участниц, а также отсутствие всякой координации фискальной политики. С этой точки зрения, учитывая опыт Еврозоны, представляется возможным избежать многих ошибок и построить более прочную интеграционную единицу на евразийском пространстве.

В рамках данного исследования делаются попытки оценить степень готовности стран к валютной интеграции в рамках евразийского пространства с точки зрения основных проблем и перспектив развития данной интеграционной ячейки.

Ключевые слова: валютный союз, интеграция, ЕАЭС.

Макроэкономическая сбалансированность, фискальная и монетарная политика в странах ЕАЭС

Опыт Еврозоны доказал, что валютное интеграционное объединение может нести в себе серьезные угрозы для экономик, входящих в состав валютного союза. При этом, лишение монетарного регулирования приводит к серьезным кризисным последствиям, в особенности, в случае неразвитости экономик. Пример Греции и некоторых других государств Еврозоны показал, что вход в валютную зону может быть чреват негативными последствиями.

Вместе с тем, на фоне современных тенденций в мировой финансовой системе, явной концентрации капитала в одной валюте, резких колебаний фондовых рынков, нестабильности денежных систем даже наиболее развитых экономик, возникает необходимость объединения в региональные валюты с целью усиления позиций денежных систем на мировой финансовой арене.

Интеграционные процессы в странах постсоветского пространства позволяют предвидеть формирование валютного союза в среднесрочной перспективе.

При этом, макроэкономическая готовность ставится под сомнение, по крайней мере, в настоящее время. С этой целью в данном разделе исследования был сделан обзор макроэкономических показателей в странах ЕАЭС, с целью оценить сбалансированность экономик данных стран, в первую очередь, с точки зрения фискального и монетарного баланса.

Рис. 1. ВВП и ВВП на душу населения

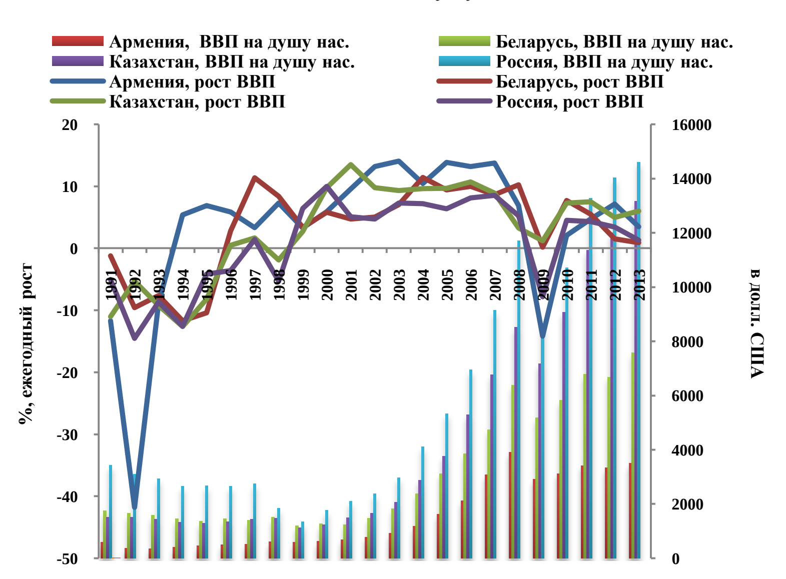
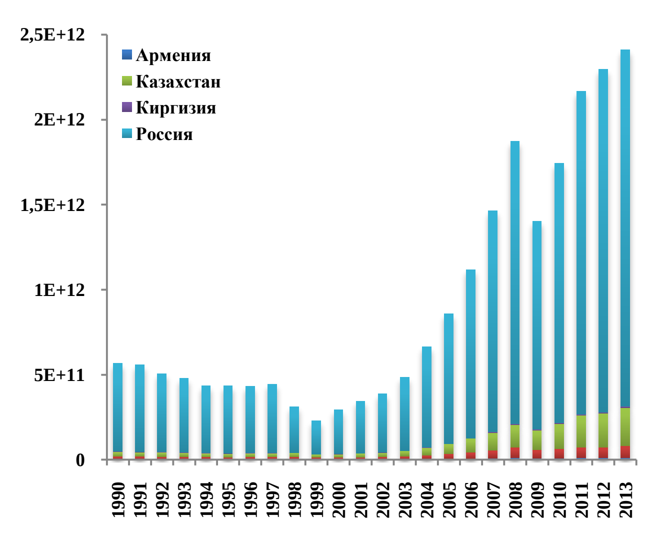

Рис. 2. Доля стран в ВВП ЕАЭС.

Источник: World Bank: World Development Indicators 2015 (WDI): http://www.worldbank.org

Как мы можем видеть на рисунках 1 и 2, страны, входящие в ЕАЭС, развиваются достаточно неоднородно. Причем, разница ощутима не только в размерах экономик (явным лидером в данном союзе выступает Россия), но также и экономических циклах.

Ключевым фактором такой неоднородности экономических циклов является разнородность структуры экономик и моделей развития. Если Россия и Казахстан в большей степени ресурсно-ориентированные экономики, то Беларусь и Армения развиваются по другому сценарию. Не лишним здесь будет упомянуть опыт Еврозоны, где также выделяются явные лидеры (в частности, Германия, где локомотивом экономики является сфера промышленности) и страны, которые явно отстают по основным показателям от лидеров (например, Греция, где доминантом в структуре ВВП выступает сфера услуг). Одной из основных причин проблем, возникших впоследствии в Греции, являлось несоответствие монетарной политики в Еврозоне внутренним интересам экономики Греции, усугубленной слабым фискальным инструментарием, иными словами, несостоятельностью макроэкономической политики Греции самостоятельно противостоять внутренним и внешним шокам экономики. В результате, такая ситуация не только повлияла на макроэкономическую стабильность одной страны, но отразилась на всех странах, входящих в валютный союз и, в целом, на ЕВРО, как валюту. Такой риск нельзя не учитывать при создании валютных зон в будущем, в частности, на территории евразийского пространства.

Рис. 3. Экспорт, в млрд. долл. и в % от ВВП.

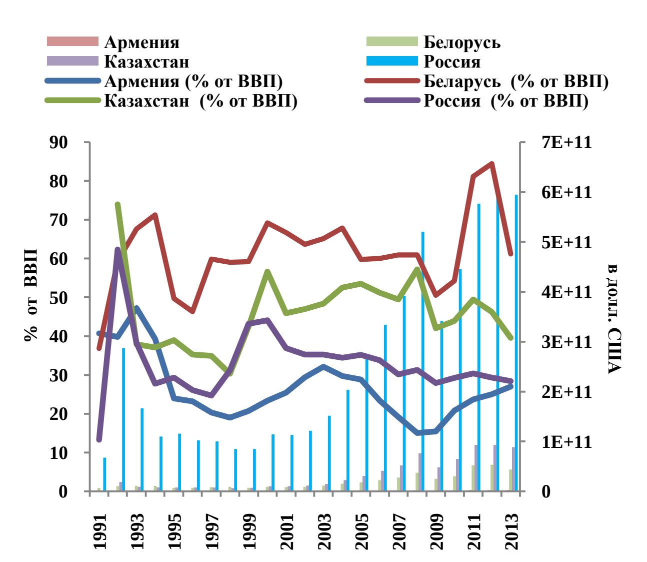
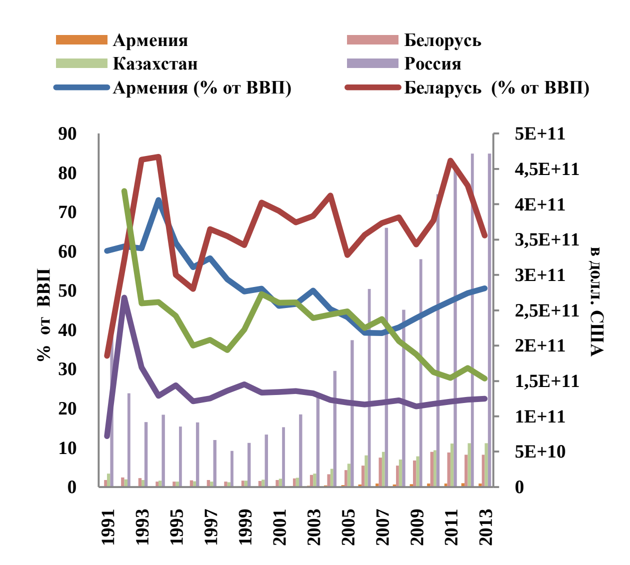

Рис. 4. Импорт, в млрд. долл. и в % от ВВП.

Источник: World Bank: World Development Indicators 2015 (WDI): http://www.worldbank.org

Безусловно, помимо ВВП, ключевыми показателями, сбалансированность которых важна с точки зрения создания валютных зон, является внешнеэкономическая деятельность стран. В рамках данного исследования, прежде всего, была дана оценка экспортно-импортным позициям стран ЕАЭС. Как мы можем видеть на рисунках 3 и 4, Россия опять же в серьезном отрыве от остальных стран, лидирует по показателям экспорта и импорта.

Отметим, что по доле экспорта в ВВП Белоруссия опережает все три страны. Структура экспорта Белоруссии в основном состоит – 33% сельскохозяйственная продукция плюс продукты питания, 15,2% – транспортные средства[1]. За Белоруссией по объему экспорта в ВВП следует Казахстан, далее Россия и Армения. Тем не менее, рассматривая долевое участие стран ЕАЭС в общем экспорте и импорте интеграционного объединения, можно выделить лидерство России по показателям внешнеэкономической деятельности.

Здесь ключевым камнем преткновения становится именно разнородность внешнеэкономической политики стран ЕАЭС. Если учитывать тот факт, что валютная политика в валютной зоне ЕАЭС будет направлена на интересы, прежде всего, лидирующих по ВВП и экономическому росту государств (прежде всего, Россия), то очевидно, что как монетарная, так и валютная политика будут направлены на стимулирование экспорта. При этом, могут пострадать интересы импотро-ориентированных стран, в частности, Армении.

[1] Официальный сайт Министерства Экономического Развития Российской Федерации: www.ved.gov.ru

Рис. 5. Доля стран ЕАЭС в экспорте, в млрд. долл. США

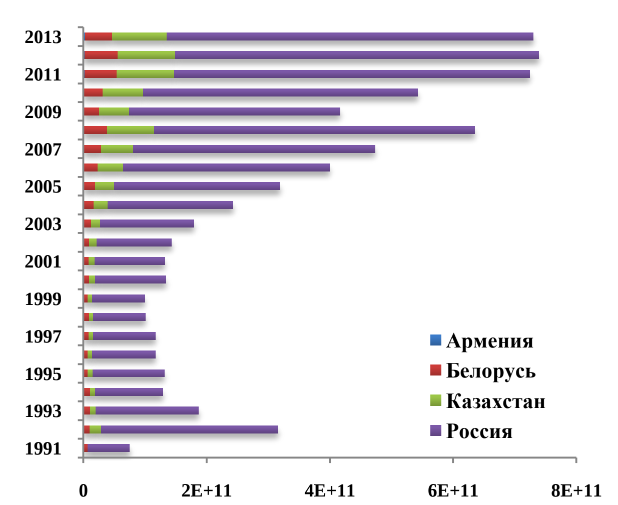
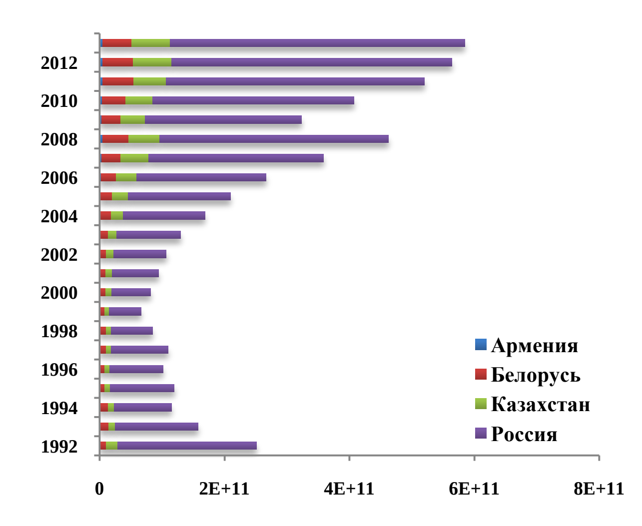

Рис. 6. Доля стран ЕАЭС в импорте, в млрд. долл. США

Источник: World Bank: World Development Indicators 2015 (WDI): http://www.worldbank.org

С другой стороны, рассматривая удельный вес взаимной торговли между странами ЕАЭС в общем объеме внешней торговли, можно прийти к выводу, что за период существования ЕАЭС пока не достигнут высокий уровень взаимной торговли.

При этом, основным доминирующим игроком во внешнеторговой деятельности ЕАЭС является Россия, большая доля всех экспортно-импортных операций приходится именно на РФ.

Рис. 7. Взаимная торговля стран ЕАЭС, экспорт, млн. долл. США

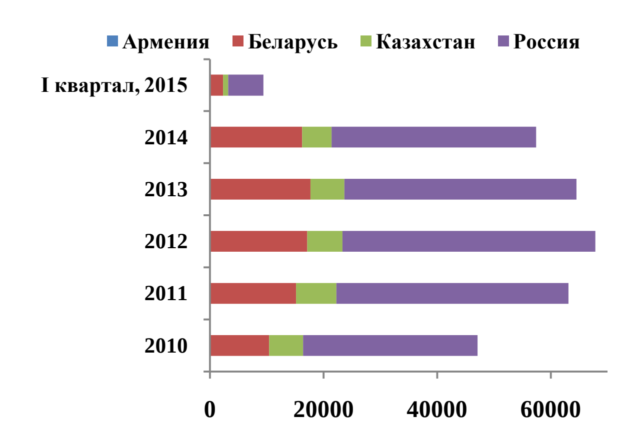

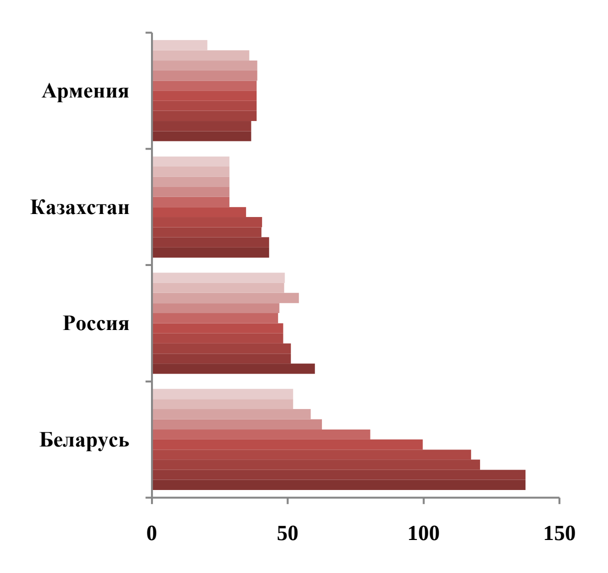
Рис. 8. Взаимная торговля стран ЕАЭС, импорт, млн. долл. США

Источник: http://www.eurasiancommission.org/ru

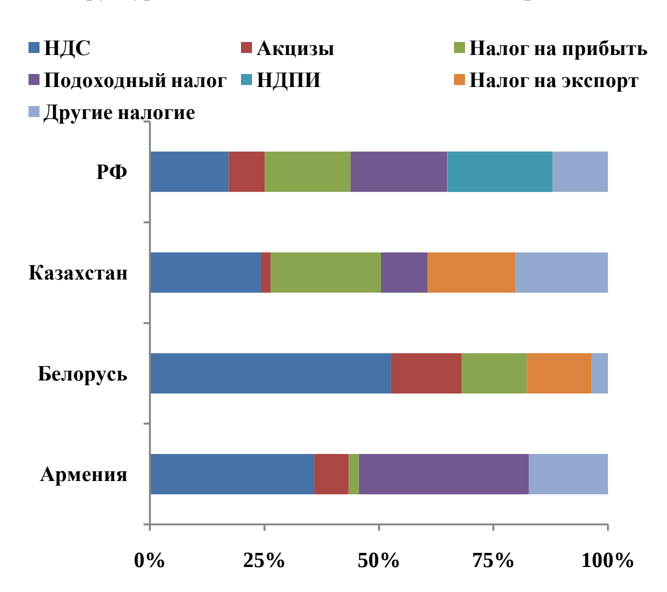
Очевидно, что экономические циклы стран ЕАЭС не совсем совпадают, то же самое можно сказать и о структуре экономик. Вместе с тем, опять же возвращаясь к опыту Еврозоны, одним из доминирующих факторов внутренних шоков в данном валютном объединении является разнородность фискальных политик. Отметим, что именно экономические циклы и их динамика определяют направленность фискального регулирования. Этим можно объяснить разнородность фискальных политик стран ЕАЭС. При этом, серьезные различия наблюдаются как в ставках, налоговом бремени, так и структуре налоговых доходов (см.: 6 рис. 9–10).

Рис. 9. Средняя ставка налогообложения, %, 2005–2014гг.

Источник: World Bank: World Development Indicators 2015 (WDI): http://www.worldbank.org

Рис. 10. Структура налоговых доходов в бюджетах стран ЕАЭС, 2015 г.

Источник: www.armstat.am; www.minfin.gov.kz; www.minfin.gov.by; www.nalog.ru

Вместе с тем, большую угрозу с точки зрения возможных кризисов в валютном союзе представляет собой состояние государственных бюджетов. При ближайшем рассмотрении бюджетного дефицита и государственного долга в странах ЕАЭС становится ясно, что высокие значения по обоим показателям могут

стать серьезным препятствием на пути валютной зоны на евразийском пространстве (см. рис. 11–12).

Рис. 11. Государственный долг, % от ВВП

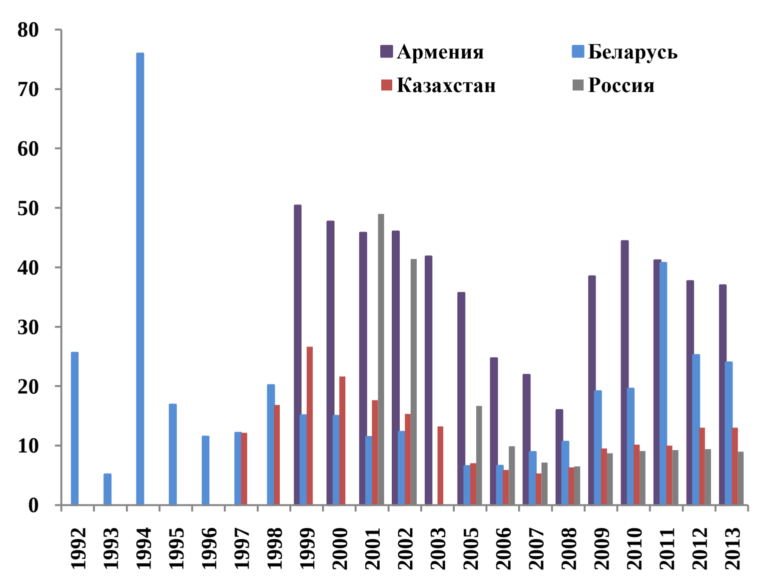
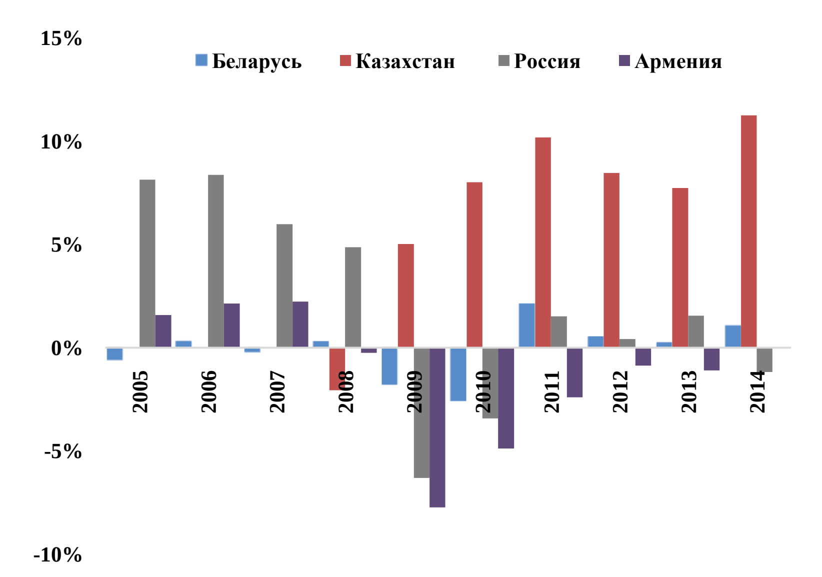

Рис. 12. Дифицит/профицит государственного бюджета, % от ВВП

Источник: Статистическая служба Евразийской экономической комиссии http://eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin-stat/Pages/gos_fin.aspx

Таким образом, с макроэкономической и фискальной точки зрения страны

ЕАЭС пока не совсем готовы к созданию валютной зоны. Вместе с тем, более важное значение в формировании валютного союза имеет сбалансированность монетарного регулирования. В связи с этим, рассмотрим денежно-кредитную политику стран ЕАЭС с точки зрения возможного объединения в валютную зону.

В качестве оценки ключевых факторов монетарной координации стран евразийского пространства нами были взяты некоторые показатели, схожесть которых позволит усилить интеграционную единицу и, наоборот, большие отклонения от средних показателей по странам явятся серьезной помехой на пути успешной валютной интеграции.

Прежде всего, обратимся к режимам монетарной и валютной политики стран евразийского интеграционного пространства. Нами были рассмотрены как страны, входящие на данный момент в данное интеграционное объединение, так и страны, потенциально входящие в этот состав. Как мы можем видеть из таблицы 1, единства денежно-кредитного регулирования однозначно нет. При этом, важно будет отметить, что выбор режима денежно-кредитного регулирования обусловлен факторами макроэкономического развития страны, степени развития финансового сектора, имеющимися у центрального банка инструментами и множеством других, не менее значимых факторов, которые в совокупности предопределяют эффективность проводимой монетарной политики. Таким образом, разнобой в проводимой странами денежно-кредитной политики, говорит, в первую очередь, о разнородности рассматриваемых экономик, что, в свою очередь может стать препятствием на пути эффективной интеграции.

Таблица 1. Денежно-кредитная и валютная политика в странах ЕАЭС.

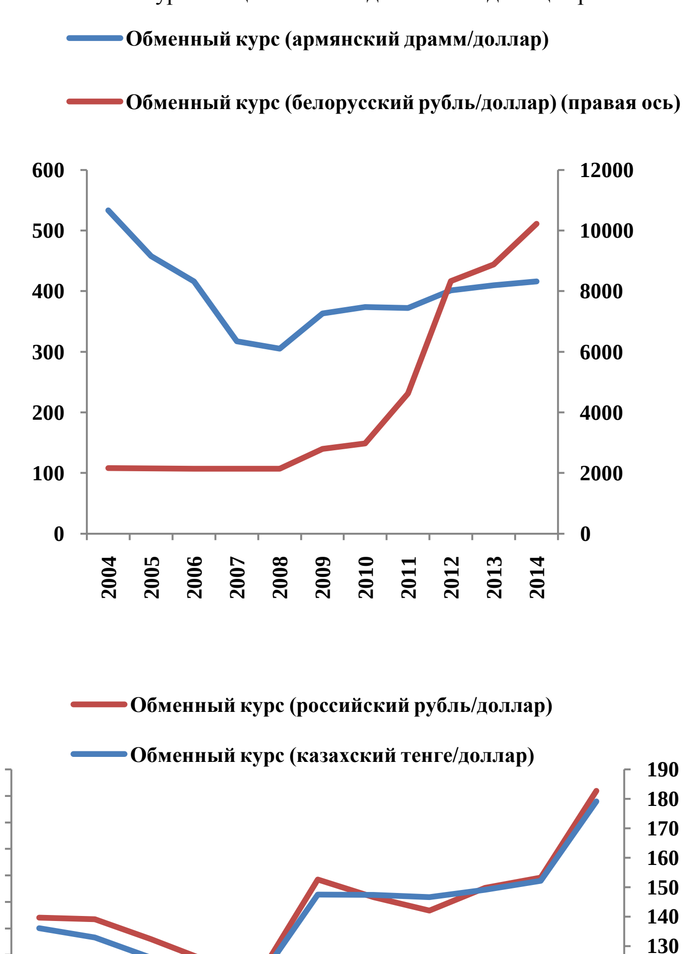
	Режим ДКП	**Валютный режим**
Армения	Таргетирование инфляции (Inflation targeting framework)	Плавающий курс (Floating)
Беларусь	Фиксирование валютного курса (Exchange rate anchor)	Режим стабилизированного курса (Stabilised arrangement)
Казахстан	Фиксирование валютного курса (Exchange rate anchor)	Режим с возможностью корректировки курса (Crawl-like arrangement)
Россия	Неопределено (Includes countries that have no explicitly stated nominal anchor, but rather monitor various indicators in conducting monetary policy)	Режим управляемого курса (Other managed arrangement)

Источник: составлено автором на основе данным МВФ (www.if.org).

Что касается валютного регулирования, то здесь можно найти больше един-

ства. За исключением Армении, все остальные страны, так или иначе, регулируют валютный курс. Впрочем, де-факто, это делают все центральные банки рассматриваемых стран, что, в свою очередь, означает более высокую вероятность успешной адаптации к единой валюте стран-участниц. Вместе с тем, следует учесть также то, что среди рассматриваемых стран очевидным лидером по экономическому развитию, а также имеющихся ресурсов является Россия.

Рис. 13. Обменные курсы национальных денежных единиц стран ЕАЭС.

Источник: World Bank: World Development Indicators 2015 (WDI): http://www.worldbank.org/data

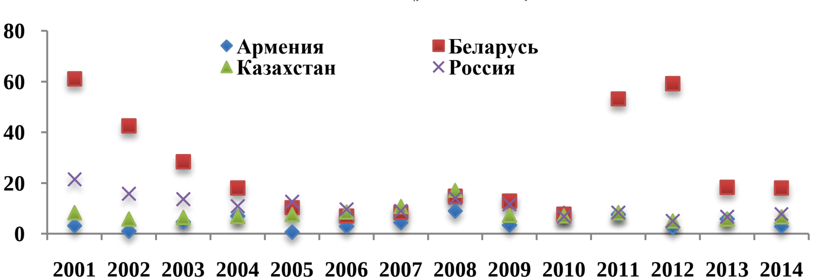
Однако с точки зрения, скажем, экономических циклов, ответных действий

центральных банков на внутренние или внешние шоки, остальные страны-участницы сильно отличаются от России. Исключением можно считать Казахстан, но опять же, нельзя говорить об эффективной координации денежно-кредитных политик этих стран. При этом, рассматривая волатильность обменных курсов национальных денежных единиц стран-участниц, можно сказать, что единства отнюдь не наблюдается. Наиболее ярко выделяется Россия и Армения, где колебания курса характеризуются резкими скачками и нестабильностью.

Ключевым показателем эффективности денежно-кредитного регулирования считается уровень инфляции. В данном случае был взят за основу показатель Индекса потребительских цен, поскольку большинством центральных банков мира именно этот показатель берется за основной таргет. Рассматриваемые страны не являются в этом смысле исключением. Как мы можем видеть, несмотря на достаточно сильный разброс в начале рассматриваемого промежутка времени, начиная с 2005 года, странам удалось стабилизировать уровень цен и все значения приближаются к схожим показателям (см. рис. 14). Исключением является Беларусь, которая по сей день страдает от гиперинфляции, что, безусловно, снижает ее шансы на эффективную валютную интеграцию с другими странами-участницами.

Средний показатель уровня ИПЦ в странах-участницах по состоянию на 2013 год составил 7,9%, а без участия Беларуси – 6,1%. Схожий уровень цен является однозначно положительным факторов в интеграционных процессах. Однако здесь следует также учесть общий уровень жизни, средние и минимальные зарплаты, ВВП на душу населения и другие показатели уровня благосостояния. В таком ракурсе близкие показатели уровня цен не отражают полную картину.

Рис. 14. ИПЦ, ежегодно, %

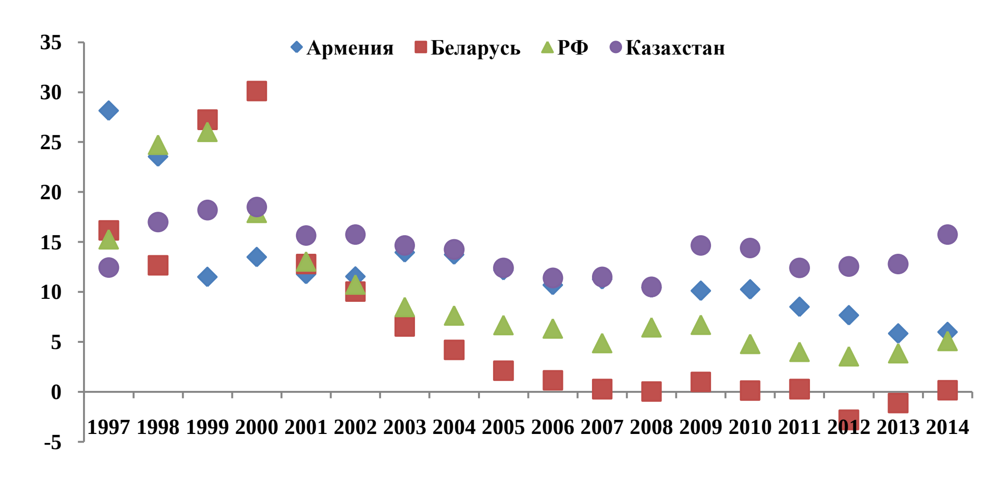
Источник: http://www.nationalbank.kz; https://www.cba.am/; http://www.nbrb.by/; http://www.cbr.ru;

В связи с этим, следует рассмотреть также и основной инструментарий центральных банков, чем более они будут развиты, тем больше шансов на успешную интеграцию в монетарной и финансовой сфере.

С точки зрения поддержания стабильности денежного предложения и национальной валюты большое значение имеют международные резервы стран.

Здесь выделяются явные лидеры – Россия и Казахстан[2]. Остальные страны обладают лишь критической массой международных резервов, что впоследствии не позволит этим странам успешно реагировать на возможные коллапсы на валютных рынках, вызванные как внутренними, так и внешними шоками.

Рис. 15. Спрэд процентных ставок, %

Источник: World Bank: World Development Indicators 2015 (WDI): http://www.worldbank.org; НБК: http://www.nationalbank.kz/

Другим, не менее важным инструментом центральных банков, считается учетная ставка. Здесь также не наблюдается схожих показателей[3]. Значительный разброс в учетной политике центральных банков говорит о значительной разнице в осуществлении самой денежно-кредитной политики, что, в свою очередь, подтверждает тезис о том, что развитие экономики стран-участниц существенно разнится.

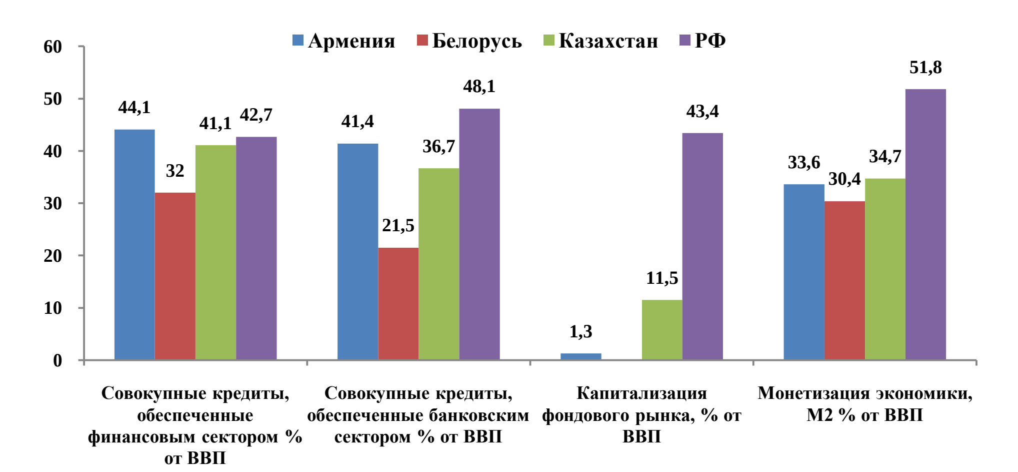
Высокий уровень спрэда процентных ставок также не говорит в пользу успешной валютной интеграции (см. рис. 15). Здесь следует указать на необходимость кардинальных мер по развитию финансового сектора стран, а также достижению макроэкономической стабильности экономик, что позволит снизить такие высокие показатели спрэда процентных ставок, а также будет способствовать более эффективному развитию реального сектора.

---

[2] Примечание: для аналитики были взяты данные официальных сайтов центральных банков стран: http://www.nationalbank.kz; https://www.cba.am/; http://www.nbrb.by/; http://www.cbr.ru; http://www.nbkr.kg

[3] Примечание: для аналитики были взяты данные официальных сайтов центральных банков стран: http://www.nationalbank.kz; https://www.cba.am/; http://www.nbrb.by/; http://www.cbr.ru; http://www.cbu.uz, http://www.nbt.tj, http://www.nbkr.kg

Рис. 16. Показатели развития финансового сектора в % от ВВП (2012г.)

Источник: World Bank: World Development Indicators 2015 (WDI): http://www.worldbank.org/data

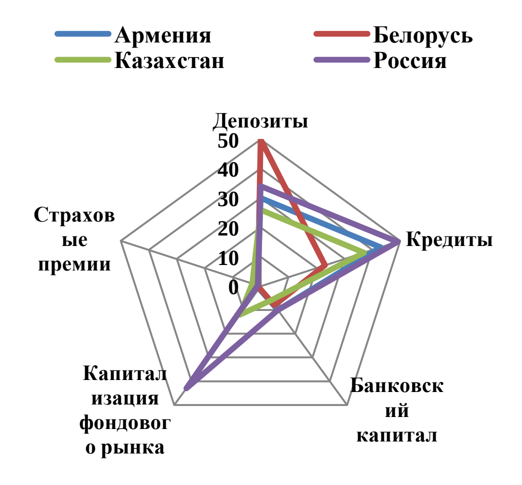
В пользу этого аргумента говорят также рассмотренные в исследовании показатели развития финансового сектора. По уровню капитализации рынка лидером выступает Россия, на втором месте Казахстан. Остальные страны либо отличаются низкими показателями, либо вообще отсутствием статистики.

Рис. 17. Индикаторы стабильности финансовых систем, 2014г.

Армения
Беларусь
Казахстан
Россия

Адекватность капитала
150
100
50
0
-50
Просроченные кредиты (в % от общих…
Резервы/NPL
ROA
Кредиты в ин. валюте
Депозиты в ин. Валюте
Годовой прирост депозитов
Годовой прирост кредитов
ROE

Рис. 18. Индикаторы размера финансовых систем, 2014г.

Источник: http://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2014-2015

Однако по уровню монетизации страны показывают явную положительную тенденцию роста. С точки зрения монетарного регулирования, это является обнадеживающим фактором, учитывая то, что операции на открытом рынке ценных бумаг на сегодня являются наиболее эффективным инструментарием монетарного регулирования. Другие показатели развития финансового сектора также указывают на некоторые продвижения в области развития институтов финансового посредничества. Однако среди стран опять же наблюдается большой разброс между уровнями развития финансового сектора, что не может говорить в пользу монетарной координации между странами-участницами.

Все перечисленное требует более детального и более внимательного рассмотрения с целью нивелирования потенциальных рисков при возможной валютной и финансовой интеграции на евразийском пространстве. Более того, настоящая картина не позволяет говорить об успешной валютной интеграции в ближайшее время.

Исходя из вышеизложенного, можно сформулировать практические предложения по углублению и развитию валютно-экономической интеграции в рамках Евразийского экономического сообщества:

1. Создание необходимых условий для продвижения поэтапной экономической и валютной интеграции в рамках евразийского союза путем решения главных проблем, которые препятствуют дальнейшему интеграционному процессу, в первую очередь, проблемы доминирования экспортно-сырьевой модели экономического развития как минимум в двух странах ЕАЭС.

2. Формирования условий по модернизации промышленной базы, а также диверсификации структур экономик стран-участниц евразийского союза.

3. Проведение взвешенной монетарной, валютной, финансовой политики для

обеспечения общей макроэкономической сбалансированности, преодоления ценового и валютного дисбаланса, формирование благоприятного макроэкономического поля для развития и углубления экономической и валютной интеграции.

4. Создание межгосударственного инновационного пространства на территории евразийского союза путем принятия надлежащих мер: разработка и проведение совместной стратегии экономического развития; совместной научно-технической, инновационной стратегии; формирование институционально-финансового механизма, а именно международных фондов содействия инновационных проектов, формирования венчурного финансирования и т.п.

Следовательно, в ЕАЭС объективно не существует основ для формирования наднациональных институтов интеграции, аналогичных тем, которые существуют в зоне евро. Следует признать: в ЕАЭС фактически нет никаких предпосылок для того, чтобы в обозримом будущем освоить все этапы финансовой интеграции, требуемые для формирования валютного союза. Его созданию объективно мешают многие факторы: невысокое развитие промышленного потенциала, различное социально-экономическое устройство государств, существенная доля третьих стран касательно внешнеэкономических связей. На этом фоне следование странами ЕАЭС Маастрихтских критериев конвергенции (основным из которых является понижение инфляции до 2%) является непосильной задачей. Теоретически, даже если бы все страны Содружества решили формировать валютный союз и согласились бы привести свои основные макроэкономические показатели к необходимым параметрам, то эти параметры должны были бы соответствовать специфике переходной экономики. Если государство не в состоянии на долгосрочной перспективе следовать жестким макроэкономическим ограничениям, ему лучше не вступать в валютный союз, ни одна из стран ЕАЭС не готова к таким ограничениям. При этом, следует отметить, что жесткие меры по борьбе с инфляцией лишь краткосрочно улучшают номинальные показатели, а фундаментальные макроэкономические параметры, в основном, остаются без изменений или могут даже усугубляться.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дробышевский С.М., Полевой Д.И.* Проблемы создания единой валютной зоны в странах СНГ. М.: ИЭПП, 2004. С. 110.
2. *Дробышевский С.М., Полевой Д.И.* Финансовые аспекты валютной интеграции на территории СНГ. М.: ИЭПП, 2007. 152 с.: ил. (Научные труды/ Ин-т экономики переход. периода; № 109Р). ISBN 978-5-93255-225-4. Агентство CIP РГБ
3. *Кнобель А.Ю., Миронов А.К.* Оценка готовности стран СНГ к созданию валютного союза. Журнал Новой экономической ассоциации, № 1 (25), 2015. СС. 76–101.
4. *Котляров Н.Н., Алексеев П.В.* Оценка перспектив евразийской валютно-экономической интеграции. Деньги и кредит. 6/2014. СС. 24–30.
5. *Писенко Д.С., Нестеров В.Г., Нестерова Е.В., Нестеров Д.В.* Перспективы создания валютного союза в рамках интеграционных группировок стран СНГ. Мировая экономика и международные экономические отношения. 10 (59). 2009. СС. 423–426.

ԵՏՄ-Ի ՇՐՋԱՆԱԿՆԵՐՈՒՄ ԴՐԱՄԱԿԱՆ ԳՈՏՈՒ ՍՏԵՂԾՄԱՆ ԽՆԴԻՐՆԵՐԸ ԵՎ ՀԵՌԱՆԿԱՐՆԵՐԸ

Մ.Ա. Ոսկանյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Եվրասիական տարածք երկրների ինտեգրման գործընթացում տեղի ունեցող վերջին իրադարձությունները վկայում են երկրների մակարդակների միջև անխուսափելի բարդությունը: Չնայած նրան, որ, դեռ խոսք չկա առաջիկա հեռանկարում արժութային և ֆինանսական ինտեգրման մասին, այնուամենայնիվ, ակնհայտ է, որ այդ հնարավորությունը սարերի հետևում չէ: Եվ ուսումնասիրելով բոլոր լուրջ քայլերը, ֆինանսական ինտեգրմանը նախապատրաստումը պետք է սկսել երկար ժամանակահատված՝ մինչև բուն գործընթացը:

Ելնելով ֆինանսական ինտեգրման տեսական հաշվարկներից, պետք է ասել, որ ֆինանսական կամ արժութային ինտեգրման ամենահաջող օրինակներից մեկը հանդիսանում է Եվրոպական գոտունը: Սակայն փորձը ցույց է տալիս, որ ինտեգրացման շատ ասպեկտներ վատ մտածված են եղել և մասնակից-երկրների համար հանգեցրել են բացասական հետևանքների: Առանցքային սխալներից մեկը եղել է մասնակից երկրների դրամավարկային քաղաքականության անբավարար արդյունավետ կոորդինացումը, ինչպես նաև հարկային քաղաքականության ամբողջական կոորդինացման բացակայությունը:

Այս տեսանկյունից Եվրոպական փորձի հաշվի առնումը հնարավորություն կտա խուսափել շատ սխալներից և կառուցել առավել ամուր ինտեգրացիոն միավորում Եվրասիական տարածաշրջանում:

Այս հետազոտության շրջանակներում փորձ է արվել գնահատել Եվրասիական միության շրջանակներում արժութային ինտեգրմանը երկրների պատրաստվածության մակարդակը այս ինտեգրացիոն բջջի զարգացման հիմնական խնդիրների և հեռանկարների տեսանկյունից:

Հիմնաբառեր՝ արժութային միություն, ինտեգրացիա, ԵՏՄ:

PROBLEMS AND PROSPECTS OF MONETARY UNION WITHIN THE FRAMEWORK OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

M. Voskanyan

SUMMARY

Recent developments in the integration processes in the Eurasian space point to the inevitability of sophistication levels of integration between countries. Despite the fact that in the short term there is no words on the currency or financial integration, however, it`s clear that this possibility

is not far off. And, given the seriousness of such a step, the preparation of the financial integration should start long before the actual event.
Omitting the theoretical calculations for financial integration, it must be said that one of the most successful examples of a financial or monetary integration is an example of the Eurozone. However, as shown by the experience of many aspects of integration were poorly thought out and led to the negative consequences of the participating countries. One of the key mistakes was the lack of effective coordination of monetary policies of the participating countries, as well as the absence of any coordination of fiscal policy. From this point of view, given the experience of the euro area, it is possible to avoid many mistakes and build a more solid unit integration in the Eurasian space.
In this study, attempts to assess the readiness of countries to the monetary integration within the Eurasian space from the perspective of the main problems and prospects of development of the integration of the cell.
Keywords: monetary union, integration, EAEC

ИНСТИТУТЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ В ЦЕЛЯХ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКСПОРТА В РА

А.В. Карян, Ц.М. Макарян

АННОТАЦИЯ

В данной статье представлены действующие в РА институты предоставления государственной финансовой поддержки в целях стимулирования экспорта, в частности, институт страхования экспортных кредитов и субсидирования процентных ставок по кредитам для предприятий, осуществляющих производственную деятельность с экспортной ориентацией. Рассмотрены противоречивые механизмы по их реализации и отсутствие взаимодействия этих двух институтов, что объективно ухудшает конкурентные позиции армянских экспортеров. В ней представлены также соответствующие рекомендации.
Ключевые слова: система государственной финансовой поддержки экспорта, стимулирование экспорта, экспортный кредит, прямое кредитование экспортеров, страхование экспортных кредитов, субсидирование процентных ставок.

Действующие институты предоставления системы государственной финансовой поддержки в целях стимулирования экспорта в Республике Армения сформированы совсем недавно, в 2013 году, и не имеют большого практического опыта и, тем более, масштабного охвата экспортно-ориентированных отраслей и предприятий.

Правительство РА с целью создания института страхования экспортных кредитов, постановлением от 22 ноября 2012г.[1], одобрило обоснование о создании организации страхования экспортного финансирования, а в конце 2013г. правительство основало государственное агентство (компанию) по страхованию экспортных кредитов. Следует отметить, что государственная компания экспортного страхования не была основана как особый институт финансового рынка (на основе отдельного закона), а была создана как страховая компания в соответствии с действующим законодательством РА «О страховании и страховой деятельности»[2], которая осуществляет конкретные классы страхования. Между тем, для этого потребовалось внести определенные дополнения и изменения в указанном законе, в частности, в части 3-ей статьи 11 было закреплено положение о том, что Республика Армения может основать страховую компанию, занимающуюся страхованием экспорта и (или) быть участником этой компании. Та-

---

[1] Протокольным постановлением правительства РА № 47 от 22 ноября 2012г. утвержден перечень мероприятий по созданию в Армении организации страхования экспортного финансирования.

[2] Закон РА «О страхованиии страховой деятельности», www.cba.am

ким образом, компания свою деятельность по осуществлению страховых услуг, поддержанию норм платежеспособности, ликвидности, удержания риска и других требований финансовой устойчивости строит на основе требований, установленных Центральным банком РА (который в РА является мегарегулятором всех финансовых институтов) для коммерческих страховых компаний. Такой подход ставит государственную компанию по страхованию экспортных кредитов в один ряд с коммерческими страховыми компаниями, что в равной мере относится к видам разрешенных финансовых услуг, и в целом, всей деятельности, а также требований по обеспечению финансовой стабильности, уровню прозрачности и другим регуляциям.

По закону РА «О страховании и страховойдеятельности» и, в соответствии с положением Центрального банка РА за номером 3.02, «Величина, формирование, расчет основных экономических нормативов и критерии для установления незапрещенных перестраховщиков»[3], а также требование к капиталу страховой компании для осуществления страховой деятельности по классам – страхование кредитов (класс 14), представление гарантий (класс 15), страхование финансовых потерь (16 класс), составляет 1500 млн. драм. «Экспортное страховое агентство Армении» СЗАО (далее: Агентство) основано 23 октября 2013г. на основе постановления правительства РА за номером 1129-Аот 17 октября 2013г.[4] и зарегистрировано в Центральном банке РА 27.11.2013г.

Вышеуказанным постановлением правительства общий капитал компании установлен в размере 1950 млн. драмов, из которых в уставный капитал компании внесено – 1500 млн. драмов и в главный резервный фонд или гарантийный фонд компании внесено, соответственно, 450 млн. драмов. Единственным акционером компании является Республика Армения. Государственным пакетом акций компании уполномочены управлять: Министерство экономки РА – 20%, Министерство финансов РА – 20%, Министерство иностранных дел РА – 20%, Министерство сельского хозяйства РА –20%, Министерство энергетики и природных ресурсов РА – 20%. Компания имеет право осуществлять страховую деятельность по страхованию – экспортных кредитов, гарантий и финансовых потерь.

В мировой практике внедрение института страхования экспортного кредитования предусматривает целенаправленную политику и поддержание соответствующих принципов и механизмов государственной поддержки, которые, как правило, включают компоненты финансирования (кредитования), субсидирования процентных ставок и страхования экспортных кредитов. Одновременно, со стимулированием экспорта гарантируется соблюдение рыночных условий деятельности и эффективное использование государственных средств.

---

[3] Постановление совета Центрального банка РА 3.02 «Величина, формирование, расчет основных экономических нормативов и критерии для установления незапрещенных перестраховшиков», www.cba.am

[4] Постановление правительства РА от 17 октября 2013г. за номером 1129-А «О обосновании компании закрытого акционерного обществапо страхованию экспорта».

В РА Агентство страхования экспортных кредитов для стимулирования экспорта может осуществлять исключительно страхование экспортного страхового риска. В обосновании о создании Агентства не было поставлено задачи государственного кредитования экспорта и субсидирования процентных ставок по кредитам для финансирования экспорта в РА. Такая политика объяснялась тем, что проблема кредитования экспорта для финансового сектора РА заведомо не вызывает каких-либо осложнений: акредитование и субсидирование экспортеров для государственного бюджета рассматривалось неприемлемыми. Такой подход предполагает, что банки РА по наличию имеющихся ресурсов кредитования, достаточности капитала и норм пруденциального регулирования, имеют достаточный ресурс для кредитования экспорта, и с учетом высокой конкуренции на кредитном банковском рынке, и, одновременно, при надежном страховании от невозврата экспортных кредитов, будут готовы предоставить для экспортеров кредиты на приемлемых и привлекательных условиях, в том числе по процентным ставкам.

Правительство РА в указанном постановлении от 2012г. «Об организации финансирования экспортного страхования» зафиксировало, что субсидирование процентных ставок по краткосрочному кредитованию может стать постоянной статьей расхода бюджета с сомнительной выгодой для экспортеров, и на этом основании было отмечено, что финансирование экспорта и система прямого субсидирования процентных ставок экспортных кредитов для РА неприемлемы.

К тому же следует отметить, что в указанном обосновании правительства о создании организации по страхованию экспортного кредитования вопрос целостной системы финансирования и страхования экспортного кредитования и роли в ней государственного Агентства и, его функций как таковой, не был определен. В указанном документе правительства ставилась конкретно обособленная задача – необходимость создания структуры, вся активность которой в этой сфере сводилась к внедрению краткосрочного страхования экспортных кредитов со сроком до 180 дней.

В течение 2013–2014гг. Агентству не удалось реализовать деятельность по страхованию экспортных кредитов, предписанную уставом компании, о чем свидетельствует опубликованная финансовая отчетность компании. Оказание страховых услуг по страхованию экспортных кредитов Агентство начало лишь в 2015г., а за первое полугодие 2015г. начисленные страховые премии составили всего лишь 1555 тыс. драмов или 3239 долл. США (по курсу $1: 480 AMD), из которых на перестрахование направлено 1242 тыс. драмов или 80% начисленных премий, то есть общее страховое покрытие компании составило примерно 320 тыс. долл. США (для сравнения экспорт РА в 2014г. составил 1507,0 млн. долл. США)[5], что свидетельствует о том, что Агентство находится лишь на зачаточном этапе своей деятельности.

[5] Экспортное страховое Агентство Армении, Финансовые отчеты за 2013, 2014, 2015гг., http://www.eia.am/

Следует констатировать, что создание самого национального Агентства страхования экспортного кредитования в условиях отсутствия общей концепции системного подхода к стимулированию и поддержке экспорта, включая комплексный характер, адресность и прозрачность государственной поддержки, не может обеспечить ожидаемых результатов (само Агентство не удается активизировать, а за последние два года экспорт РА имеет тенденцию к сокращению).

Решение проблемы эффективной государственной поддержки экспорта требует очертить общую концепцию и основные параметры политики стимулирования экспорта и определить формат реализации государственной поддержки экспорта с учетом всех взятых международных обязательств. В целом, такую политику следует рассмотреть в следующих аспектах:

а) целостная система государственной финансовой поддержки экспорта, включая схему экспортного кредитования и субсидирования, страхования экспортных кредитов и роль в ней национального Агентства страхования экспортного кредитования и других участников финансового рынка;

б) институциональный формат и функции национального Агентства страхования экспортного кредитования;

в) формат взаимодействия национального Агентства страхования экспортных кредитов с коммерческими институтами финансового рынка, задействованными в экспортном финансировании и страховании, отношения последних и Агентства с государственным бюджетом;

г) взаимодействие национального Агентства страхования экспортных кредитов с некоммерческими институтамии и государственными структурами по поддержке и стимулированию экспорта.

Независимо от типа национального Агентства страхования экспортного кредитования (в качестве финансового учреждения), цель его создания – прямое или косвенное влияние на процесс финансирования экспорта. В связи с этим, его влияние можно рассмотреть в двух основных аспектах. Во-первых, Агентство должно существенно воздействовать на реальный сектор экономики, способствуя увеличению экспортного потенциала. Во-вторых, его присутствие на финансовом рынке должно повлиять на поведение финансовых учреждений, на предоставляемые ими услуги для экспортеров, оказать влияние на структурные изменения в финансовом секторе.

Цели агентств страхования экспортного кредитования разных стран весьма схожи, но бизнес-модели и задачи их различаются. По существу, нет абсолютно схожих по функциям агентств, что, в первую очередь, определяется структурой и основными характеристиками реального и финансового секторов экономики. Такое положение объясняется тем, что конечный результат эффекта стимулирования экспорта зависит от структуры реального и финансового секторов экономики, инвестиционного потенциала, конкурентной позиции, а также общего уровня управления в стране и многими другими факторами. В настоящее время государственные агентства по кредитованию и страхованию экспорта в различ-

ных модификациях имеются в 82 странах, где действуют 111 агентств по страхованию экспортных кредитов и «экзим»-банков, включая все страны ОЭСД. Для различных структур этого типа можно выделить следующие общие характеристики: а) функционируют за счет финансовых средств, выделяемых государством, б) для выполнения своих обязательств получают определенные государственные гарантии (страховое покрытие которых, как правило, включает рисковый сегмент обязательств), г) управление их осуществляется при непосредственном участии государства или под контролем государства.

Государственные агентства или агентства с государственным участием страхования экспортных кредитов осуществляют: 1) прямое кредитование экспортеров, 2) субсидирование процентных расходов по экспортным кредитам, 3) страхование экспортных кредитов, 4) различные сопутствующие услуги для экспортеров. Функции Агентства РА, как было указано выше, ограничены только страхованием экспортных кредитов.

В 2013г. правительство РА утвердило «Стратегию экспортно-ориентированной промышленной политики»[6], в которой предусмотрен механизм субсидирования процентных ставок по кредитам для предприятий, осуществляющих производственную деятельность с экспортной ориентацией. Исходя из классификации промышленных субсидий, следует указать, что в РА в настоящее время не существует формата государственного (официального) экспортного кредита – кредита, направленного на создание более льготных условий финансирования экспортной сделки, но существует формат льготного кредита под производство товаров на экспорт. Это – кредит, направленный на возмещение части затрат производителя экспортной продукции.

Следует отметить, что в настоящее время процедура частичного субсидирования процентных ставок по кредитам для производственной деятельности установлена в размере 3-х процентных пунктов от ставки предоставленного кредита. Процедура указанного субсидирования реализуется на основе постановления попечительского совета «Фонда развития Армении» (ФРА) от 18 августа 2015г.[7] Этим постановлением утверждено положение о частичном субсидировании процентных ставок кредитов предприятий в сфере экспортно-ориентированной перерабатывающей промышленности, а также предприятий, выпускающих продукцию для нужд оборонной и национальной безопасности.

Указанным положением регулируются вопросы частичного субсидирования

[6] «Программа реализации государственной поддержки стратегии экспортно-ориентированной промышленной политики»утверждена постановлением правительства РА от 14-го февраля 2013г., за номером № 166-Н (на армянском языке).

[7] Об утверждении положения от 18 августа 2015г. за номером № 1 Л «О частичном субсидировании процентных ставок кредитов предприятий в сфере экспортно-ориентированной перерабатывающей промышленности, а также предприятий, выпускающих продукцию для нужд оборонной и национальной безопасностии, об утрате силы положения попечительного совета Фонда промышленного развития от 22 марта 2013 г. за номером И№9-Л» (на армянском языке).

процентных ставок кредитов, выданных предприятиям, осуществляющим вышеуказанную деятельность. Функцию субсидирования осуществляет «Фонд развития Армении», а источником средств для них служат государственные бюджетные ассигнования, выделенные для ежегодной «Программы реализации государственной поддержки стратегии экспортно-ориентированной промышленной политики» и другие средства Фонда. Указанным положением установлены следующие критерии для предприятий, претендующих на получение субсидий:

– Предприятие осуществляет свою деятельность в сфере перерабатывающей промышленности.

– Хозяйственная деятельность предприятия ориентирована на экспорт, и на момент получения кредита не менее 25% от всего объема производства поставляется на экспорт (кроме предприятий, выпускающих продукцию для нужд оборонной и национальной безопасности).

– За счет кредита среднесписочное число работников на предприятии за год должно увеличиться, по сравнению с прошлым годом, на 5%,

– Кредит должен быть направлен:

а) в инвестиции в основные средства, в размере 50% от суммы кредита:

б) на восполнение оборотных средств, а также на реализацию сезонных закупок сельскохозяйственной продукции.

Субсидированию подлежат кредиты, предоставленные универсальной кредитной организацией ЗАО «Инвестиции МСП» (которая создана постановлением Правительства РА в 2009г.) и другими банками и кредитными организациями РА. Частичное субсидирование процентных ставок по кредитам осуществляется по следующим условиям:

1) Субсидированию подлежит сумма, равная трем пунктам процентной ставки выданного кредита;

2) субсидированию подлежат процентные расходы по кредитам только в течение двух лет, кроме предприятий, прошедших листинг на фондовой бирже «NASDAQ OMX Армения», для которых процентные расходы субсидируются сроком до пяти лет;

3) В течение календарного года субсидированию подлежит только один кредит, выданный заемщику, а сумма кредита не может превысить 300 млн. драм.

4) Кредиты выдаются максимальным сроком до пяти лет.

5) Штрафы и пени субсидированию не подлежат.

6) Проценты начисляются к остатку кредитной задолженности заемщика.

7) Кредиты выдаются в национальной валюте – драмах РА.

Указанная регламентация по субсидированию процентной ставки весьма сомнительна и спорна по нескольким критериям. Во-первых, под единой регламентацией субсидируются предприятия, которые являются экскпортно-ориентированными и не являются таковыми, поскольку, по установленным критериям, субсидированию подлежат также предприятия, выпускающие продукцию для нужд оборонной сферы и национальной безопасности (и необязательно – экс-

портеры). Субсидирование последних подпадает под регламентацию «Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам» ВТО[8] и «Договоренности по официальным экспортным кредитам» (ДОЭК)[9] ОЭСР, а также предстоящую регламентацию Евразийского экономического союза, т.к. финансовые ассигнования «Армянского фонда развития»выделяются ежегодно в основном из государственного бюджета.

Во-вторых, субсидирование процентных ставок для предприятий-экспортеров никоим образом не связывается с базовой процентной коммерческой ставкой CIRR (Commercial Interest Reference Rates), а также отсутствует какая-либо база или основа для установления (или расчета) приемлемой величины процентной ставки кредитов, по которым будет осуществляться частичное субсидирование процентных ставок, что, в целом, ставит под сомнение правомерность и эффективность такого субсидирования по требованиям ВТО и ДОЭК. В данном положении нет нормы или какой-либо ссылки на базовую процентную коммерческую ставку CIRR для субсидируемых кредитов.

Оправдывающим аргументом в пользу принятого подхода может служить ситуация, когда ставки субсидируемых кредитов со стороны «Армянского фонда развития» превышают минимально разрешенные ставки ОЭСР, тогда можно формально считать требовани ВТО соблюденным, однако проблема заключается в том, что: а) по положению о субсидировании экспортных кредитов, утвержденному попечительским советом «Армянского фонда развития», субсидированию подлежат кредиты, выданные в национальной валюте (в драмах РА), а ОЭСР не может фиксировать процентные ставки в драмах без представления РА; б) нельзя считать, что процентные ставки выдаваемых экспортных кредитов всегда будут превышать минимально разрешенные ставки ОЭСР. Следовательно, этот аргумент неприемлем. Кроме того, требование ДОЭК не ставит разграничений между форматом государственного (официального) экспортного кредита, направленного на создание более льготных условий финансирования экспортной сделки, и форматом льготного кредита под производство товаров на экспорт, направленного на возмещение части затрат экспортера по кредиту.

В-третьих, субсидирование процентных ставок по кредитам для перерабатывающих предприятий в указанном механизме не учитывает наличия страхования по данному кредиту, между тем, целесообразность установления такого режима очевидна и неоспорима.

При отсутствии требования к величине ставки кредита на основе базовой коммерческой ставки субсидируемого кредита – CIRR, фактическая ставка частично субсидируемого кредита может быть ниже отмеченной ставки CIRR, что

---

[8] AGREEMENT ON SUBSIDIES AND COUNTERVAILING MEASURES, WTO, https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/24-scm.pdf

[9] ARRANGEMENT ON OFFICIALLY SUPPORTED EXPORT CREDITS 15 January 2015, OECD, http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?doclanguage=en&cote=tad/pg(2015)1

чревато нарушением международных обязательств РА в рамках требований ВТО, поскольку субсидирование касается процентных расходов по ставке кредита экспортирующей организации (Республика Армения является членом ВТО с 2003г.). С другой стороны, для субсидируемого кредита фактическая ставка с таким же успехом может быть установлена намного выше рыночной базовой ставки кредитования, а в этом случае государственная поддержка в виде субсидирования, по сути, не будет играть существенной роли и не достигнет своей цели, то есть речь может идти о распылении или неэффективном использовании государственных средств. При том, в обоих указанных случаях могут быть коррупционные риски, на что следует обратить особое внимание, исходя из того, что ДОЭК ОЭСР жестко регламентирует возможность проведения антикоррупционного исследования на предмет государственного субсидирования экспортных кредитов.

Из вышеуказанного следует, что процентные ставки кредитования субсидируемых экспортных кредитов должны быть привязаны к базовой коммерческой процентной ставке CIRR, особенно для группы предприятий, которые являются экспортерами.

Существует также другой аспект действующего частичного субсидирования процентных ставок. В указанном положении попечительного совета «Армянского фонда развития» по регулированию субсидирования процентных ставок экспортных кредитов имеются спорные положения, которые прямо или косвенно отрицательно влияют на конкурентную позицию армянских экспортеров. Во-первых, довольно сомнительна норма положения попечительского совета «Фонда развития Армении», касающаяся ограничения сроков кредитования 5 годами. При том, что подобная регламентация вообще неуместна, исходя из того, что перед этим (вторым подпунктом пятого пункта указанного положения) длительность субсидирования процентных ставок кредитов ограничивается двумя или пятью годами. Возникает вопрос – зачем же дополнительно ограничивать срок кредитования до пяти лет. Ведь целью государства, наоборот, является способствовать кредитованию на возможно длительные сроки. А упомянутое положение фактически опосредованно предписывает банкам и кредитным организациям осуществлять кредитование экспортеров на не более пять лет. Такое ограничение демотивирует кредиторов в стремлении размещать долгосрочные займы, что ставит армянских экспортеров в неравные условия по сравнению с предприятиями стран-членов ВТО и Евразийского экономического союза, в частности. В том же Положении установлено ограничение суммы кредитования до 300 млн. драм. или 625 тыс. долл. США (по курсу$1: 480 AMD). Если вопрос упирается в величину затрат по субсидированию процентных ставок по одному кредиту для одного кредитора, то данный вопрос можно просто решить соразмерным сокращением субсидируемой части по процентным расходам, но не ставить ограничения по величине кредита. Следующее сомнительное условие – требование увеличения среднесписочной численности работников субсидируемого предпри-

ятия на 5% в год. На первый взгляд, это «хорошее» (в кавычках) требование, направленное на создание рабочих мест, на практике означает косвенное ограничение производительности и, соответственно, конкурентоспособности субсидируемых экспортеров. Можно представить себе ситуацию, когда за счет кредита приобретена перерабатывающая линия, производительность которой в разы выше старого оборудования, и не требуется привлечения дополнительных трудовых ресурсов, а, наоборот, требуется их сокращение. Как должно поступать предприятие, чтобы не нарушать указанного Положения о субсидировании процентных ставок по кредиту (иначе можно лишиться субсидирования по кредитной ставке)? Кроме того, для формального соблюдения этого требования предприятие может нанять на короткий период временных сезонных рабочих и обеспечить «нужную» численность среднесписочного числа работников. С этой целью, очевидно, следует определить другую, более приемлемую, диспозицию этого требования, с тем, чтобы снять возможные коллизии этого положения, которые подействующей регламентации не в пользу субсидируемых предприятий.

В том же положении о субсидировании процентных ставок по кредитам для экспортеров установлены режимы для прекращения субсидирования процентных ставок, и первым условием для этого является наличие в течение года просроченных обязательств по данному кредиту. Прекращение на этой основе субсидирования еще более снижает и даже ухудшает конкурентоспособность армянских экспортеров, если учесть, что возможные просрочки по выплатам данного кредита могут быть связаны с просрочками выплат контрагента экспортера по данной экспортной операции, находящегося в другой стране, то прекращение субсидирования на этой основе означает неоправданное наказание экспортеров. Данная диспозиция положения о субсидировании приводит к обратному эффекту, так как вместо стимулирования и поощрения экспортеров можно, при случае, наказать их за экспортно-ориентированную активность. Между тем, решение проблемы просроченных платежей по вине импортеров армянских производителей лежит в плоскости страхования экспортных кредитов, о чем в данной регуляции попечительского совета «Фонд развития Армении» даже не упоминается.

Следует указать, что в 2014г. общая сумма субсидирования по процентным ставкам экспортных кредитов составила примерно 50 млн. драмов, что является незначительной (символической) величиной, по сравнению с объемами коммерческого экспортного кредитования, и не оказала какого-либо существенного влияния на стимулирование экспорта.

Таким образом, положение о субсидировании процентных ставок кредитов для экспортирующих предприятий не состоятельно и содержит нормы, противоречащие международным обязательствам РА, более того, подобный подход объективно ухудшает конкурентные позиции армянских экспортеров.

Следует также отметить, что Правительство Армении до сих пор не реализовало взаимодействие двух институтов, созданных в 2013г. и призванных обеспечить стимулирование экспорта – Агентства страхования экспортных кредитов

и систему субсидирования процентных ставок по экспортным кредитам. Для субсидируемых экспортных кредитов не введена, например, разумная норма страхования экспортного кредитования.

THE INSTITUTIONS OF STATE FINANCIAL SUPPORT FOR EXPORT PROMOTION IN THE REPUBLIC OF ARMENIA

A. Karyan, T. Makaryan

SUMMARY

The article presents the institutions of state financial support for export promotion in Armenia, in particular, the institution of export credit insurance and interest rate subsidies on loans for enterprises engaged in export activities. The article considers controversial mechanisms in terms of their implementation and lack of interaction between these two institutions that objectively worsen the competitive position of the Armenian exporters. It also presents appropriate recommendations.
Keywords: system of state financial support for exports, export promotion, export credit, direct crediting of exporters, export credit insurance, subsidized interest rates.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

ՍՏԵՂԾԱԳՈՐԾԱԿԱՆ ԱՇԽԱՏԱՆՔՆԵՐԻ ՈՒՍՈՒՑՄԱՆ ԻՄ ՓՈՐՁԻՑ

Մ. Խաչատրյան

Հայ-ռուսական (Սլավոնական) համալսարանում (այսուհետև՝ համալսարան) աշխատելու տարիներին[1] յուրովի հարստացավ դպրոցներում, բուհերում տասնամյակների ընթացքում հայոց լեզու և գրականություն դասավանդելու փորձը, որ կուտակել էի, քանի որ՝

ա) առաջին անգամ հնարավորություն ունեցա աշխատելու հայերենին գրեթե չտիրապետողից մինչև մայրենիի լավ, երբեմն՝ գերազանց իմացությամբ ուսանողներով համալրված կուրսերում,

բ) հատկապես գայթակղիչ է հոգեբանների ու լրագրողների առաջին կուրսում աշխատելու հնարավորությունը. մի դեպքում՝ հայ գրողների երկերի, հերոսների հոգեբանության մեկնաբանության նոր հորիզոններ են բացվում, մյուս դեպքում՝ գործ ունեմ ստեղծագործական վառ հակումներով ուսանողների հետ[2],

գ) հոգեբանի, լրագրողի մասնագիտություններն ընտրած ուսանողների հետ հայոց լեզվի և գրականության դասընթացն առաջին կուրսում ավարտելուց հետո էլ շատերի հետ շարունակվում են ստեղծագործական, թարգմանական աշխատանքները. փաստորեն ստեղծվում են նաև աշխատանքային ամուր կապեր,

դ) չթաքցնեմ՝ հատուկ վերաբերմունք ունեմ հոգեբանության, լրագրության ասպարեզում հաջողությունների հասած մարդկանց նկատմամբ. շատերի հետ բարեկամություն եմ անում, և ուսանողներիս մտերմության այդ դաշտ տանելու միջոցով հնարավոր է լինում լուծել մի քանի մանր թվացող, բայց իրականում

---

[1] Հայ-ռուսական (Սլավոնական) համալսարանում աշխատում եմ 2008թ. սեպտեմբերի 1-ից:

[2] Լրագրողների կուրս մտնելուց առաջ պետք է պատրաստ լինել անակնկալների: Այսպես՝ գարնանային մի օր Աշխեն Հովսեփյանը դժգոհեց, թե Արագածը պարզապես թաղվել է Մասիսի հմայքի ծովի մեջ, այնինչ պակաս հմայիչ չէ: Գաղտնիքն այն է, որ համալսարան բերող ճամփայի ձախ կողմում Մասիսն է խոյանում, իսկ դիմացը Արագածն է, իսկ բակում հարմար տեղ գտնելով՝ կարելի է միաժամանակ տեսնել երկու լեռները: Ավելի հաճախ դիմացը խոյացած Արագածին նայելով՝ հարկ է լինում կուտակված ամպերի մեջ մտովի փնտրել գագաթներից որևէ մեկը: Այդ լսարանի պատուհանից հստակ երևում է Մասիսը, և հետաքրքիր է հետևել, թե ներս մտնող ուսանողներն ինչպես են նայում սարին ու փորձում գուշակել նրա «տրամադրությունը»: Լսարանում բուռն քննարկում ծավալվեց, որն ամփոփեցի «Զրույց Մասիսի կամ Արագածի հետ» թեմայով ստեղծագործական շարադրություն գրելու հանձնարարությամբ:

շատ կարևոր հարցեր՝ հանդիպումներ, քննարկումներ, այցելություն խմբագրատուն և տպարան, հոդվածների հրատարակություն և այլն:

Համալսարանում հայոց լեզու և գրականություն դասավանդելու իմ փորձը ներկայացնելու հնարավորություններ ունեցել եմ՝ ամբիոնի նիստեր, համալսարանի տարեկան և հանրապետական գիտաժողովներ, «Մխիթար Գոշ» ամսագրում հրատարակված «Դասավանդելու իմ փորձից» հոդված և այլն [1]:

Ճիշտ է, համալսարանում «Հայոց լեզու և գրականություն» առարկային հատկացված ժամաքանակը դժգոհության տեղիք է տալիս, բայց փորձն ապացուցում է՝ անգամ քիչ ժամաքանակով կարելի է զգալի հաջողությունների հասնել, եթե աշխատանքը կատարվում է հետևողականորեն և հստակ նպատակով: Մեկ ուսումնական տարում հիմնականում հասցնում ենք «հարազատության», «սեփականության» շատ խոր գնացող հոգեբանական իրավիճակ ստեղծել, որի արդյունքները կարելի է տեսնել տարիներ, տասնամյակներ հետո:

Համոզված եմ՝ երկրի տիրոջ հոգեբանությամբ քաղաքացի դաստիարակելու առաջին պայմանը մեր ազգային մշակույթի և հզոր հարստության իմացությունն է, իսկ այդ հարստության ակունքը, բանալին ու հիմքերի հիմքը մայրենին է, որին տիրապետող մարդը միշտ պրպտելու, գտնելու բան ունի: 2015թ. հունիս-հուլիսյան դեպքերն ապացուցեցին՝ ազգային կոչվող, բայց իդեալական պատկերից շատ հեռու դպրոցի ու կատարվող փոփոխությունների մեջ գլուխը կորցրած բուհական՝ ուսուցում-դաստիարակություն համակարգ չդարձած միջավայրում աճել ու մեծացել է հիանալի երիտասարդություն: Սաներիս՝ աշակերտ թե ուսանող, միշտ կոչել եմ ազգային հարստություն, իսկ հիմա հպարտությամբ անվանում եմ երկրիս ապագա՝ բառի ամենալայն ու ամենախոր իմաստով:

Լեզվի ուսուցումն սկսում եմ ամենապարզից՝ ստեղծագործական արտագրությունից, որը սովորողների ուշադրության կենտրոնացման, գրագիտության, լեզվական գիտելիքները հարստացնելու հին ու փորձված ձևերից է:

«Ուսումնական տեքստերի նախնական օրինակը (ինքնուրույն աշխատանքների տեքստերից առաջ) արտագրությունն ու թելադրությունն են, որոնք ստեղծագործական բնույթ չունեն: Դասի ժամանակ թե՛ տանը, դասագրքից թե՛ այլ գրքերից որոշ հատվածների արտագրությունը հետապնդում է երկու նպատակ. *ա*) բառերը, նախադասությունը, կետադրությունը և նյութի բովանդակությունը դանդաղ (արտագրելու ողջ ընթացքում) ամրակայել ուղեղում՝ տեսողության միջոցով, *բ*) աչքը և ձեռքը վարժեցնել բառերի տեսքին, նախադասությունների կառուցվածքին»,– գրում է Վազգեն Գաբրիելյանը «Գրավոր խոսք» գրքում [2]: Արտագրությունն ու թելադրությունը, անշուշտ, սովորողին չեն տալիս փոխադրության կամ շարադրության՝ համեմատաբար ինքնուրույն կամ ինքնուրույն խոսք կազմելու ազատությունը, բայց դրանց ստեղծագործական տարբերակներն էլ են կիրառվում գործնա-

կան ուսուցման ընթացքում: Վաստակաշատ գիտնականը, հավանաբար, հաշվի չի առել այն հանգամանքը, որ վերջին տասնամյակներում ընդունելության քննությունների համակարգը չի նպաստում սովորողների գրավոր խոսքի զարգացմանը՝ վարժեցնելով պատասխաններն անգիր սովորելու արատավոր գործընթացին:

Սովորողին փոքրուց պետք է վարժեցնել տեքստը զգայարաններով տեսնելուն, զգալուն՝ ցուցամատը տողերի վրա դնելով: Տարօրինակ կարող է թվալ, բայց առաջին կուրսում ստեղծագործական արտագրություն կատարելու հանձնարարություն տալով և ուսանողների արձագանքին հետևելով՝ կարելի է գրեթե անսխալ իմանալ՝ տարրական դասարաններում ուսուցիչը հետևե՞լ է մանկավարժության այս անխախտ օրենքի կիրառմանը, թե՞ ոչ: Համալսարանում հայոց լեզու դասավանդելու ընթացքում համոզվել եմ՝ ուսումնասիրվող քերականական նյութին զուգահեռ հնարավոր է հմտորեն կիրառել ստեղծագործական արտագրությունը՝ սկզբնական շրջանում հնարավորության սահմաններում խուսափելով թելադրությունից և գրավոր աշխատանքների մյուս տեսակներից:

Ստեղծագործական արտագրության նյութ կարող են դառնալ տեքստեր՝ բազմազան առաջադրանքներով՝ լրացնել բաց թողած տառերը, կետադրել, լրացնել տեքստը, վերնագրել ու շարունակել շարադրանքը և այլն. այս աշխատանքը յուրատեսակ անցում է գրավոր խոսքի ավելի բարդ ու ինքնուրույն տեսակներին: Ուսանողը պետք է ընտրության հնարավորություն ունենա, իսկ ընտրությունը դասախոսին կօգնի լավ ճանաչելու նրան ու աննկատ ուղղորդելու՝ հաջորդ հանձնարությունների միջոցով լրացնելով բացթողումները: Ավելի հաճախ ուսանողները դժգոհում են, թե կետադրությունը չեն հասկանում՝ որպես քերականական երևույթ (նշենք՝ լինում են նաև ուղղագրական որևէ օրենք չընկալելու դեպքեր. ավելի հաճախ՝ ր-ռ-ի, ղ-խ-ի, ինչպես նաև ձայնավորների ուղղագրությունը): Ստեղծագործական արտագրության նյութ կարող են լինել համր բնագրերը, որոնց միջոցով կարելի է կետ առ կետ մշակել տեքստը կետադրելու հմտություններ: Այս առումով կիրառելի են գործնական աշխատանքների՝ հատուկ համակարգով հավաքած համառոտ տեքստերը, որոնք ուսանողները կետադրում են առանձին-առանձին, ընկերոջ հետ քննարկում, ուղղում, հարցերի միջոցով ներգրավում նաև դասախոսին և ավարտուն տեսքի բերում առաջադրանքը: Երբ նման առաջադրանքներից կատարել են 5–6 տարբերակներ, առաջարկում եմ ստուգողական աշխատանք՝ ավելի շատ ինքնաստուգման համար՝ տրամադրելով արդեն կետադրված տեքստերից: Աշխատում եմ հիշել՝ ով ո՛ր տեքստում ավելի շատ վրիպումներ է թույլ տվել առաջին անգամ կետադրելիս, ու մատուցում եմ այդ տեքստը: Առաջին հայացքից թվում է՝ մեխանիկական հիշողություն է մշակվում, բայց չմոռանանք՝ կետադրությունն առնչվում է ներքին լսողությանը, ու հնարավոր է կրկնվող վարժությունների միջոցով բացել ներքին ականջը: Վերջիվերջո, տարիներ անց

այսօրվա ուսանողը չի հիշելու քերականական բոլոր կանոնները, բայց մշակված հմտությունները կօգնեն հաղթահարելու դժվարությունները:

Հետաքրքիր են գրատախտակն օգտագործելու, գրատախտակից արտագրելու փորձերը. գաղտնիք չէ՝ գրատախտակը ճիշտ և տեղին օգտագործելու հմտություն բոլորը չէ, որ ունեն: Մտքի կարգապահությունը, տեղի ու ժամանակի խնայողությունը, նյութը գրատախտակին համառոտ, բայց դասընկերներին հասկանալի տեսքով ներկայացնելու հմտությունը նաև հոգեբանական խոր արմատներ ունեն և կարող են կյանքում օգտակար լինել:

Հիշողության և գրավոր խոսքի մշակման ինքնատիպ եղանակներից է ինքնաթելադրությունը՝ պայմանով, որ ուսանողին մատուցվի բանաստեղծության ոչ ծավալուն տեքստ, որի ուղղագրությունն ու կետադրությունը հղկված է, իսկ բացատրության կարիք ունեցող (երբեմն նաև առաջին հայացքից՝ շատ սովորական) բառերի մեկնաբանությունը տրված է տեքստի ներքևում:

Ճիշտ է, մեր սաների համար տեքստ անգիր սովորելը դժվար աշխատանք է. շատերը փորձ չունեն և չեն պատկերացնում, թե ինչքա՜ն օգտաշատ է այդ գործը: Ինչևէ, հատկապես բանաստեղծություններ անգիր սովորելը, պատմվածքների, ինչպես նաև ծավալուն երկերից ընտրովի հատվածների բառապաշարի յուրացումը գրական ճաշակ ձևավորելու փորձված միջոցներից են:

Սովորողների ստեղծագործական կարողությունների զարգացման բազմաթիվ միջոցներից առանձնացնեմ ստեղծագործական գրավոր աշխատանքները՝ հիմնականում աչքի առաջ ունենալով փոխադրությունն ու շարադրությունը: Իհարկե, սա չի նշանակում, որ անտեսում եմ գրավոր աշխատանքների մյուս տեսակները. ուսումնական տարվա ընթացքում կիրառում եմ գրավոր աշխատանքի տարբեր տեսակներ՝ արտագրությունից ու թելադրությունից մինչև փոխադրություններ ու շարադրություններ, համառոտ զեկուցումներ ու ռեֆերատներ՝ ամեն կուրսի համար մշակելով առանձին համակարգ:

Վազգեն Գաբրիելյանը վերը հիշատակված գրքի «Ուսումնական-մանկավարժական տեքստեր» ենթագլխում ներկայացնում է գրավոր խոսքի ենթատեսակները, դրանց ներկայացվող պահանջները: Կարծում եմ՝ ճիշտ չէ փոխադրության համար սահմանել այս պահանջը. «Լսած պատմությունն առանց ավելացումների գրի է առնում: Հասկանալի է, նա չի կարող նախադասություն առ նախադասություն, նույն կառուցվածքներով վերհիշել ողջ տեքստը, նաև նոր դրվագներ ու մտքեր ավելացնելու իրավունք չունի: Նշանակում է՝ նա ազատ է միայն բառերի և նախադասությունների կառուցվածքների ընտրության մեջ: Փոխադրության նպատակը հիշողությունը զարգացնելն է՝ տեքստը առանց աղավաղման վերապատմելու և քերականորեն ճիշտ շարադրելու միջոցով» [2]: Համոզված պնդում եմ՝ փոխադրությունն իր ենթատեսակներով սովորողների ստեղծագործական ունակություններն ու բառապաշարը զարգացնելու, քերականական նյութը գործնական միջոցներով յուրացնելու լայն հնարավորություններ է տալիս:

Մանկավարժական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ Թամար Ալեքսանյանը գրավոր աշխատանքների, հատկապես՝ գրավոր շարադրանքի համար առանձնացնում է մի քանի պայմաններ՝ հստակ նպատակ, սովորողների խոսքի, ճանաչողության, տրամաբանական մտածողության զարգացում, նրանց երևակայության և պատկերավոր մտածողության դրսևորմանը նպաստելը, նրանց հետաքրքրող ու կենսականորեն անհրաժեշտ տեղեկություններ պարունակող շարադրանք կազմելուն օգնելը, ինչպես նաև ինքնուրույնության և նախաձեռնության խթանում [3]: «Գրավոր շարադրանքի ստեղծման ընթացքը պետք է հիմնված լինի զգայական ընկալման և պատկերավոր մտածողության վրա, այսինքն՝ սովորողը սկզբում պատկերացնում է, լսում և զգում, որից հետո ստեղծում է իր սեփական կապակցված շարադրանքը»,– վերը թվարկված մանկավարժական հիմնական պահանջներն ամփոփում է Թ. Ալեքսանյանը [3].

Փոխադրության տեսակների մասին տեղեկություններ կան Ռուբինա Նազարյանի և Թամար Ալեքսանյանի կազմած «Փոխադրության նյութերի ժողովածու 4–10-րդ դասարանների համար»-ում [4].

ա) ստեղծագործական (հարկավոր է շարունակել լսած հատվածը և ավարտել),

բ) անավարտ (հարկավոր է ավարտել լսած նյութը. «Լավ կլինի, որ ավարտը լինի հանկարծակի, անսպասելի և սրամիտ», – նշում են ժողովածուի հեղինակները [4]),

գ) ստեղծագործական հավելումներով (հարկավոր է ամբողջացնել ընդհատումներով տրված անվերնագիր հատվածը),

դ) անվերնագիր (հարկավոր է վերնագրել տրված տեքստը),

ե) ստեղծագործական մուտքով (հարկավոր է լրացնել վերնագիր ունեցող, բայց սկզբի հատված չունեցող տեքստը),

զ) ինքնուրույն հանգուցալուծումով (հարկավոր է դեպքերի զարգացման գագաթնակետին հասցրած անավարտ տեքստը շարունակել, գտնել հետաքրքիր ավարտ),

է) գրական դատ-փոխադրություն (հարկավոր է դասարանում կազմակերպված գրական դատի մասին տեքստ կազմել՝ ներկայացնելով ինքնուրույն դատողություններ, վերլուծություններ, հերոսներին բնութագրել և այլն),

ը) դատողական-ստեղծագործական (հարկավոր է լսած ու քննարկած տեքստը շարադրել՝ լրացնելով սեփական դատողություններով):

Փոխադրություն գրելու ընդունված մեթոդն այն է, որ դասարանում կամ լսարանում տեքստը, հատվածը կարդում են, քննարկում, պլան կազմում և շարադրում: Տասնամյակներ շարունակ դպրոցում կամ հանրապետության այլ բուհերում դասավանդելիս աշխատել եմ այդ սկզբունքով, բայց համալսարանում բարդություն առաջացավ. լսարանում նստած են մայրենիին տարբեր չափով տիրապետող ուսանողներ, որոնցից շատերը միայն լսելով դժվարանում են ընկալել տեքստը: Արդեն մի քանի ուստարի է՝ կիրառում եմ շատ հետաքրքիր մեթոդ՝ փոխադրության տեքստը բազմացնում եմ՝ վերջում հավելելով

մայրենիին վատ տիրապետող ուսանողներին անհասկանալի բառերի բացատրությունը, երբեմն տեքստը կրճատում եմ (հավելեմ՝ հաճախ հարկ է լինում փոխադրության դասագրքի նյութը նաև խմբագրել ու սրբագրել): Այս եղանակով հնարավոր է նույն դասաժամին ուսանողների հետ լուծել բազմազան խնդիրներ՝ կիրառելով փոխադրության տեքստին ներկայացվող տարբեր պահանջներ՝ հաշվի առնելով ուսանողի ստեղծագործական հնարավորություններն ու հայերենի իմացության մակարդակը: Ժամանակի ընթացքում ուսանողները ձեռք են բերում որոշակի հմտություններ, ու տարեվերջին հնարավոր է լինում բոլորին ներկայացնել փոխադրություն գրելու նույն պահանջը:

Մանկավարժական իմ երկարամյա փորձը համոզել է՝ ուսումնական գործընթացում կիրառելի են հետևյալ պահանջներով փոխադրությունները, մանավանդ գրական որևէ ծավալուն երկից հատվածներ կամ բանաստեղծություններ ու բանաստեղծական ոչ ծավալուն շարքեր ուսուցանելիս.

ա) համառոտել տեքստը (երբ գրական երկը կամ ներկայացվող հատվածը ծավալուն է՝ հեքիաթ, պատմվածք, նովել և այլն, օրինակ՝ Դերենիկ Դեմիրճյանի «Ավելորդը» պատմվածքը: Բանավոր դասերի ժամանակ ևս հատուկ ուշադրություն եմ դարձնում ասելիքը սեղմ, հակիրճ ներկայացնելու պահանջին՝ զուգահեռ մշակելով նաև համառոտագրման հմտություններ),

բ) ընդարձակել տեքստը (երբ գրական տեքստը հակիրճ հատված է որևէ չափածո կամ արձակ ստեղծագործությունից. օրինակ՝ Ակսել Բակունցի «Միրհավ» պատմվածքի առաջին հատվածը, Դանիել Վարուժանի «Ձոն»-ը և այլն):

Ընդգծենք՝ անփոփոխ պայման է շարադրանքը եզրակացությամբ ավարտելը, որպեսզի հղկվեն, մշակվեն ուսանողների գրավոր խոսքը, դատողական ունակությունները, և որպես արդյունք՝ փոխադրությունից շարադրություն գրելու անցումը հարթ ու հեշտ լինի: Մայրենիին ավելի լավ տիրապետող սաներս կարող են լսարանում լսած կամ կարդացած նյութի մասին ավելի ծավալուն եզրակացություն-շարադրանք գրել, ներկայացնել դասընկերների ուշադրությանը:

Հիմնականում կիրառում եմ շարադրության այս տեսակները.

ա) թեմատիկ՝ որոշակի հարցի կամ գրական երկի, հերոսի բնութագիր (հոգեբանների համար՝ հոգեբանական նկարագիր, օրինակ՝ Պարույր Սևակի «Մարդը ափի մեջ» շարքի բանաստեղծություններից մեկի կամ երկուսի քնարական հերոսի բնութագիրը),

բ) ստեղծագործական (լրագրողների համար՝ ավելի հաճախ՝ հոդված գրելու առաջադրանք՝ լսարանում քննարկված կամ համընդհանուր, երբեմն՝ համազգային հետաքրքրություն առթած որևէ հարցի շուրջ):

Թվում է՝ հոդված գրելու գործում ավելի հմուտ պիտի լինեն լրագրողները, բայց հոգեբաններից շատերը համալսարանի էլեկտրոնային թերթի թղթակիցներն են: Հոգեբանների՝ Համո Սահյանի ծննդյան 100-ամյակին նվիրված դասմրցույթը կազմակերպեցինք համալսարանի դահլիճում, և 1-2 օր անց համալսարանի էլեկտրոնային թերթում հայտնվեցին երկու հոդվածներ, որոնց հեղի-

նակները լրագրողների և հոգեբանների առաջին կուրսեցիներից էին: Կարծում եմ՝ սա դասախոսի և ուսանողների՝ տարեսկզբից լսարանում կատարվող հետևողական ու հստակ ծրագրված աշխատանքի արդյունքն է :

Ամեն ինչ սկսվում է առաջին դասից, առաջին գրառումներից:

Գրառումը վերնագրում ենք «Առաջին հանդիպում»:

Դասն սկսում ենք զրույցով: Պատմում են իրենց, ակնկալիքների, ցանկությունների, համալսարանի, ընտրած մասնագիտության մասին, ծանոթացնում եմ դասընթացի նպատակներին և առաջարկում օգնել ինձ՝ նշելով հայոց լեզվի՝ իրենց կամ բոլորովին չիմացած բաժինները, հարցերն ու ենթահարցերը, ընտրել հայ այն հեղինակներին, որոնց գրական ժառանգությունն ավելի խոր են ուզում ուսումնասիրել: Հետո համառոտ գրում են իրենց կենսագրության այն փաստերի մասին, որոնք կօգնեն ինձ իրենց լավ ճանաչելուն, 1–2 նախադասություն էլ՝ մեր առաջին հանդիպման մասին (զգուշացնում եմ՝ այդ գրառումները հավաքելու և վերադարձնելու եմ տարեվերջյան քննությունից հետո, որպեսզի անկաշկանդ զրուցենք ոչ միայն տարվա ձեռքբերումների ու բացթողումների, այլև փոխադարձաբար իրար ճանաչելու մեր կարողությունների մասին): Առաջարկում եմ ընտրել՝ ո՛ր հայ գրողները կամ գրական երկերը պետք է դառնան դաս-բանավեճի, դաս-քննարկման նյութ, կամ ո՛ւմ մասին ուզում են համառոտ հաղորդումով կամ զեկուցումով, ռեֆերատով հանդես գալ լսարանում: Հաճախ այս աշխատանքն անում են 1-2 կամ 2-3 հոգով՝ կատարելով պարտականությունների հստակ բաժանում:

Ուսանողների ստեղծագործական ունակությունները զարգացնելու ձևերից են հեքիաթ գրելու կամ հայտնի հեքիաթները շարունակելու փորձերը: Հեքիաթի մասին զրույցի ընթացքում պարզվեց՝ հոգեբանների հետ նույն դասաժամին հայերեն սովորող փիլիսոփաներից մի քանի մարտաշունչ տղաներ հեքիաթ չեն կարդացել ու չեն պատրաստվում իրենց երեխաներին դաստիարակել հեքիաթներով. պատճառաբանությունները շատ էին՝ գործնական ինչ-ինչ նկատառումներով, շահերով, ծրագրերով «հիմնավորված»: Արսեն Համբարյանի «Բա՞ հետո» շարքով հրատարակած վեց հեքիաթները լրացուցիչ նյութ տվեցին հեքիաթասերներին [5], իսկ «անտարբեր»-ներին ստիպեցին մտածել. հաջորդ դասերի ժամանակ ցուրտ անտարբերությունը կամաց-կամաց հալվեց: Նշենք, որ Հովհ. Թումանյանի հեքիաթների այդ ինքնատիպ շարունակությունների քննարկումը միշտ ընթանում է անսպասելի հունով, լինում են բացառիկ պահեր, երբ հազիվ եմ կարողանում զսպել «մարտնչող» կողմերին:

Հեքիաթին նվիրված ամփոփիչ դասը պարապում եմ Հովհ. Թումանյանի թանգարանում, և մեր հյուրերն են լինում թանգարանի աշխատակիցներ, գիտնականներ, գործընկերներ, աշակերտներ: Երևանի՝ Համբարձում Գալստյանի անվան դպրոցի միջին դասարանների աշակերտների (հայոց լեզվի և գրականության ուսուցչուհի տիկին Լուսինե Հովհաննիսյան) հետ կազմակերպեցինք միջոցառում. աշակերտները բեմադրեցին «Վերնատուն» գրական խմբակի մեկ օրը՝ օգտագործելով խմբակի անդամների նամակները,

իսկ ուսանողներն ասմունքեցին, նվագեցին ու երգեցին:

Ուսանողներիս գրավոր աշխատանքները պահում եմ առանձին թղթապանակով: Սխալների ուղղմանը հատկացնում եմ դասաժամ, իսկ ստուգողական, մոդուլային աշխատանքից առաջ այդ գրավորները տանում եմ լսարան ու 10-15 րոպե ժամանակ տալիս հարցերի համար: Ավելի ջանասերներն աշխատանքային տետրերում առանձին բաժին են հատկացնում սխալների ուղղմանը, և որպես հետևանք՝ գրեթե չեն կրկնում սխալը: Ամենատարածված վրիպումը *նա* և *ինքը* անձնական դերանունների ուղիղ ու հոլովված ձևերի գործածության, ռուսաբանության, գոյականի հոլովների, բայերի սխալ խոնարհման դեպքերն են:

Լինում են նաև առաջին հայացքից համագործակցելու, աշխատելու, հայոց լեզու սովորելու ցանկություն չդրսևորող խմբեր, և հարկ է լինում լուծել ավելի հրատապ հարցեր: Այսպես՝ լրագրողների խմբերից մեկում հայտարարեցին, որ իրենք մասնագիտական դաշտ չեն տեսնում Հայաստանի Հանրապետությունում, փորձեցին դժգոհությունը հիմնավորել մեր մամուլի անորակությամբ ու հաղթողի կեցվածքով սպասեցին արձագանքիս: Ներքին խուճապս դժվարությամբ հաղթահարելով՝ որոշեցի դիմել ամենամեծի՝ Հովհաննես Թումանյանի օգնությանը. սկսեցի ամենապարզից՝ ներկայացնելով Հովհ. Թումանյանի «Դառնացած ժողովուրդ» հոդվածը: Քննարկեցին, վիճեցին… Հանձնարարեցի կարդալ Թումանյանի հոդվածներից՝ իրենց ընտրությամբ: Հաջորդ դասերի առաջին 5–10 րոպեների ընթացքում պատմում էինք օրվա թերթերից որևէ հետաքրքիր հոդվածի մասին... Շաբաթներ անց սկսեցին պատճառաբանել, թե չեն հասցրել ավարտել ընթերցանությունը, և մի քանի օր բարձրաձայն կարդում էին թերթերից իրենց ընտրած հոդվածները: Ժամանակի ընթացքում հասանք զգալի արդյունքի՝ դասի առաջին 5–10 րոպեն նվիրում ենք թերթերի ընթերցանությանը, իսկ սաներիցս մեկ-երկուսն սկսել են «սրբագրել» թերթերի հոդվածները՝ քննարկման նյութ դարձնել ով խոսքի վրիպակները, որոնցով, դժբախտաբար, այնքա՜ն «հարուստ» է մեր մամուլը:

Մամուլի, հեռուստատեսության լեզուն քննարկելու համար պայմանավորվում ենք դիտել հաղորդաշարի մի քանի թողարկում, կարդում ենք թերթերի որոշակի համարներում տպագրված նյութերը և քննարկում լսարանում: Ի դեպ, անցյալ ուսումնական տարում տարեվերջյան քննության հարցաշարի հարցերից մեկը հանձնարարված տեքստում վրիպակներն ու սխալներն ուղղելն էր: Արդյունքը գոհացուցիչ էր:

Գնահատման հստակ չափանիշներ եմ մշակում և օգնում ուսանողներիս ինքնուրույն գնահատելու իրենց գրավոր աշխատանքները, ավելի հմուտները գնահատում են նաև ընկերների գրավոր աշխատանքները (անպայման վերստուգում և գնահատում եմ ստուգող ուսանողներին. ուսանողը կարող է նույն գրավոր աշխատանքի համար երկու գնահատական ստանալ): Լեզվաբան Հենրիկ Հարությունյանը «Լեզվի գործնական ուսուցումը և տրամաբանական մտածողության զարգացումը» գրքում տարբերակում է սխալների 5 խումբ՝

ուղղագրական, կետադրական, բառընտրության, բառի սխալ գործածության և քերականական-կապակցական [6]: Պրոֆեսոր Վ. Գաբրիելյանն առանձնահատուկ ուշադրություն է նվիրել գրավոր խոսքում հաճախ հանդիպող բազմազան սխալների քննությանը և ներկայացրել քերականական նյութի համառոտ վերլուծությունը, որի յուրացումը կօգնի խուսափելու այդ սխալներից: Գործնական աշխատանքում վերջին երկուսը չեմ անջատում, և գրավոր աշխատանքի գնահատականի հաշվարկը կատարում եմ եռամաս կոտորակով: Տասնամյակների ընթացքում աշխատել եմ գնահատման 5, 10, 20 և 100-միավորանոց համակարգերով և համալսարանում հնարավորություն ունեմ գնահատելու այս համակարգով՝ ուղղագրական սխալը «պատժվում է» 10 միավորով, կետադրականը՝ 2 միավորով, բառի սխալ գործածության, քերականական-կապակցական վրիպումները՝ 1 միավորով: Բացի դրանից՝ գրավոր աշխատանքի ներքևում 1-2 նախադասությամբ հայտնում եմ դժգոհությունս կամ գովասանքս, տպավորությունս, դիտողություններս, որից հետո հավաքած միավորներից հանում կամ գումարում եմ 10 միավոր՝ ստանալով վերջնական արդյունքը: Գնահատման այս հստակ համակարգն օժանդակում է սովորողների ինքնագնահատմանը կամ դասընկերոջ աշխատանքը գնահատելուն:

Միշտ հիշեցնում եմ՝ այսօրվա ուսանողները վաղվա հայրիկներն ու մայրիկներն են: Ճիշտ է, ուսանողներս քմծիծաղով կամ վատ թաքցրած հետաքրքրասիրությամբ են ընկալում այդ մասին հիշեցումները, բայց ուսումնառության ընթացքում ոչ պակաս կարևոր նպատակ է նրանց ընտանեկան կյանքին նախապատրաստելը՝ չխախտելով առարկայի ծրագրային պահանջները և օգտագործելով գեղարվեստական գրականության հնարավորությունները: Համոզված եմ՝ իրենց ստեղծագործական հնարավորությունների զարգացման ընթացքի նրբությունների իմացությունը կօգնի ընտանեկան կյանքում, իսկ առայժմ հատուկ ուշադրություն եմ հրավիրում նրանց ընտանիքների կրտսեր անդամների նկատմամբ. գրում են կրտսեր քույրերի կամ եղբայրների մասին ու փորձում բնութագրել նրանց ստեղծագործական ունակություններն ու դրանց զարգացման հնարավորությունները իրենց պատկերացմամբ: Այս աշխատանքը հատկապես արդյունավետ է հոգեբանների կուրսերում[3]:

Ուսանողների ստեղծագործական ունակությունների զարգացման, ուշադրության կենտրոնացմանը նպատակամղված մեթոդներ հաճախ ծնվում են լսարանում՝ համագործակցության ու քննարկումների արդյունքում: Սա դասախոսի աշխատանքի ամենագեղեցիկ պահերից է, եթե մի

[3] Գրող, բեմադրիչ Ռուբեն Մարուխյանի հետ հանդիպումը վերածվեց մանկա-պատանեկան գրականության, թատրոնի դաստիարակչական նշանակության մասին անկեղծ զրույցի, որին մասնակցեցին նաև մյուս հյուրերը՝ գրականագետ Հասմիկ Աբեղյանը, համալսարանի ռուսաց լեզվի և գրականության դասախոս, մանկավարժական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ Գայանե Վահրամյանը, ովքեր ոչ միայն ուշադիր լսեցին՝ ուսանողների ասմունքը, մեկնաբանությունները, այլև պատասխանեցին նրանց՝ ընտանեկան կյանքի ու դաստիարակության խնդիրներին առնչվողհամարձակ հարցերին:

պահ մոռանանք կատարյալին ձգտելու ու ձեռք բերածով չգոհանալու անհանգստությունը, առանց որի չկա առաջընթաց:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. «Մխիթար Գոշ», 2015, համար 1, էջ 38–43:
2. *Գաբրիելյան Վ.* Գրավոր խոսք, Եր., 2012, էջ 26, 120–121:
3. *Ալեքսանյան Թ.* Խոսքի ուսուցումը միջին դպրոցում, Եր., 2012, էջ 120–121:
4. *Նազարյան Ռ., Ալեքսանյան Թ.* Փոխադրության նյութերի ժողովածու4–10-րդ դասարանների համար, Եր., 2005, էջ 8–10:
5. *Համբարյան Ա.* Բա՞ հետո, Եր., 2013:
6. *Հարությունյան Հ.* Լեզվի գործնական ուսուցումը և տրամաբանական մտածողություն, Եր., 1984, էջ 181:

ЖУРНАЛИСТИКА

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ИМИДЖА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ И СМИ

З.А. Бабуханян

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрены особенности формирования современного имиджа РА, где главенствующая роль отводится СМИ. Особо подчеркивается наличие в международном медиапространстве антиармянских пропагандистских процессов, вредящих международному имиджу РА. Автор обращает внимание на тот факт, что современный имидж РА формируется хаотично, и высказывает мнение о необходимости создания соответствующей структуры, работающей над имиджем РА, в том числе – посредством СМИ.
Ключевые слова: имидж РА, идентичность, СМИ, пропаганда, аудитория.

Имидж Армении сильно пострадал после распада Советского Союза, что обусловлено внутриполитическим хаосом, коррумпированными и полулегальными процессами приватизации государственного имущества, обрушением экономики и возникновением социальных проблем, характерных для переходного периода. Сегодня перед Арменией стоит задача выстроить имидж современного и демократического государства, ломая стереотипы страны третьего мира, одновременно представляя мировому сообществу свои преимущества и особенности: богатое историко-культурное наследие, огромный вклад в развитие мировой научной мысли, сохранение высоких христианских ценностей и др.

Однако в современном медиапространстве очевидно наличие антиармянских процессов, пропагандирующих образ Армении как захватчика и присваивающих другим народам армянское богатое историко-культурного наследие, имеющих целью фальсификацию исторических фактов, искажение современных реалий[1].

Так, с целью распространения дезинформации вражеские Армении страны – Турция и Азербайджан, активно используют СМИ, издают книги, финансируют написание ложных фальсифицированных трудов[2].

Таким образом делаются попытки лишения Армении поддержки мирового сообщества.

---

[1] Об этом подробнее см.: Զ. Բաբուխանյան, Ժամանակակից հակահայ քարոզչությունն և Հայաստանի Հանրապետության իմիջը, Եր. «Կանթեղ», (принято к печати).

[2] Подробнее см.: Զ.Հ. Բաբուխանյան, Հայ-թուրքական հարաբերությունները և ժամանակակից թուրքական ԶԼՄ-ները, Եր. «Լրաբեր», № 2, ՀՀ ԳԱԱ «Գիտություն» հրատարակչություն, 2015.

Возвращаясь к вопросу особенностей формирования имиджа страны, отметим, что в научных трудах, посвященных данной теме, особое внимание уделяется вопросу идентичности страны: тому представлению, которая страна имеет о себе и о роли, которую она занимает на международной площадке.

Идентичность, по мнению исследователей, включает [1]:

1. «Национальную идентичность», которая определяется особенностями географического положения, организации политической и экономической жизни, культуры и истории, этническим и религиозным составом населения, разделяемыми ценностями и убеждениями.

2. Статус государства – его положение в межстрановом пространстве, членство в международных организациях, характер отношений с теми или иными странами, перечень ролей, которые государство реализует на международной арене.

Особо отмечается, что государство самостоятельно формирует требования, предъявляемые к имиджу страны, определяет его «экспортное» содержание и оберегает от сторонних вмешательств, направленных на возможную корректировку [2].

Исследуем идентичность имиджа Армении и то, как мы стремимся предстать перед миром, на примере обращения президента РА Сержа Саргсяна по случаю Праздника Независимости, в котором отмечены те принципы и ценности, которыми руководствуется современная Республика Армения [3]. В выступлении особо подчеркивается, что «у нас другие ценности: демократия, политические свободы, мир и гуманность, а также уважение ко всем народам, в том числе и к азербайджанскому народу».

Относительно общественного строя отмечается: «Мы продолжаем идти вперед в направлении гарантирования свобод человека, усиления гражданского общества, последовательной балансировки власти и обеспечения верховенства закона. Мы формируем качественно новое общество. В основе нашего мировоззрения – человек, его интересы, права и благополучие.

В отношении сотрудничества с другими странами говорится, что Армения продолжит открытое и заинтересованное сотрудничество со всеми дружественными нам странами. «Армения есть и впредь будет активным и ответственным членом международной семьи государств».

Что касается вопроса членства Армении в международных блоках, то президент особо подчеркивает, что это ни в коей мере не угрожает потерей независимости: «Независимость Армении священна и не подлежит обсуждению».

Имидж страны формируется из различных и многослойных составляющих. Известные российские теоретики в сфере политической имиджологии О. Гордеева, Д. Замятин, Э. Галумов отмечают, что в основе имиджа государства лежат национальная символика, характеристики государственной системы (политика, экономика, география, культура, национальная идентичность и др.) [4–6]. Лица, представляющие страну в различных сферах – такие, как политические лидеры и деятели, представители сферы культуры и спорта и другие, также воздействуют на формирование соответствующего имиджа страны.

Условно, как основу имиджа Армении, рассмотрим оценки некоторых международных организаций, данные в отчетах, посвященных различным сферам жизнедеятельности стран, в том числе и Армении, учитывая тот факт, что они распространяются среди широкой общественности и воздействуют на формирование имиджа стран в соответсвующих сферах со всеми вытекающими последствиями.

Так, в ежегодном рейтинге Всемирного банка и международной финансовой корпорации Doing Business-2016 Армения заняла 35-ое место среди 189 стран, получив первенство среди стран СНГ. Как следует из доклада, Армения расположилась между Японией (34 место) и Чехией (36 место), улучшив свой годовой показатель на три позиции. По показателю регистрации бизнеса, Армения заняла 5-ое место, по показателю регистрации собственности – 14-ое место. Ежегодное исследование оценивает комфортность ведения предпринимательской деятельности на основе десяти показателей: получение разрешения на строительство, подключение к энергоснабжению, регистрация собственности, доступность кредитов, защита инвесторов, уплата налогов, международная торговля, выполнение контрактов, решение о банкротстве [7].

Согласно же «Отчету о глобальной конкурентоспособности 2015–2016», опубликованном Всемирным экономическим форумом (ВЭФ), Армения улучшила позиции в рейтинге глобальной конкурентоспособности, проведенном среди 144 стран, поднявшись на 82-ое место с 85-го [8].

Согласно докладу, рост показателей Армении зарегистрирован в сферах макроэкономический климат/ стабильность, здравоохранение, начальное и высшее образование, профессиональная переподготовка, развитие рынков финансов, товаров и рабочей силы.

Процессы и сроки регистрации нового бизнеса также среди привилегий страны. Среди слабых сторон отмечается экспорт и трудности удержания талантов в стране. Рейтинг базируется на 111 показателях, объединенных в 12 групп (институты, инфраструктура, макроэкономическое положение, технологическое развитие, здравоохранение и др.).

Естественно, в каждой группе факторов, формирующих имидж страны, имеются как положительные, так и отрицательные явления, которые вплетены в базовую основу имиджа страны. В связи с этим Э. Галумов отмечает, что кроме наличия благоприятных стартовых условий, необходимо обладать инструментарием, который позволяет преподносить существующий образ в позитивном ракурсе [9]. Именно здесь на первый план выступают СМИ со своими широкими возможностями воздействия на общественное сознание, что обусловлено небывалым ростом общественной роли СМИ, а также участием и вовлечением широких слоев общественности в циркуляцию информационные потоков.

Согласно французскому теоретику Р. Дебре, современное общество «медиакратично», где СМИ выполняют те же функции, что церковь в Средневековой Европе [10]. Фактически, современные СМИ приобрели широкие возможности регулирования общественной жизни. Они с легкостью могут формировать определен-

ное отношение, акцентировать или предавать забвению какие-либо явления или факты посредством воздействия на массовое и индивидуальное сознание.

Эффективность формирования имиджа страны посредством СМИ обусловлена в первую очередь особенностями аудитории, на которую направлена информация, такими, как исторические, политические, этнические, бытовые и т.д.

Относительно особенностей образования имиджа Армении следует разделять три группы аудитории: местная, армянская диаспора и зарубежная. У каждой из этих аудиторий формирование имиджа имеет свои закономерности.

Формирование имиджа Армении у местной аудитории происходит в основном посредством местных СМИ.

Для армянской диаспоры первычный фактор, формирующий имидж страны, – это армянские СМИ диаспоры и спутниковые армянские телеканалы. Согласно аналитическим данным, армяне диаспоры активно пользуются также информационными сайтами Армении.

Так, согласно аналитическим данным, на официальном сайте общественно-политической газеты «Иравунк» – www.iravunk.com за месяц было зарегистрировано 34138 посещений, 74% из которых из Армении, а далее по нисходящей в десятку входят Россия, США, Германия, Франция, Турция, Великобритания, Бельгия, Грузия и Испания[3].

Третий фактор, формирующий имидж Армении среди армян диаспоры, – армянские спутниковые телеканалы. Так, 6 армянских телеканалов – «Арм 1», «Шант», «Еркир медиа», «Кентрон» и «Армения» имеют спутниковое вещание. Действуют также отдельные телеканалы армянской диаспоры. Например, “TV ARM RU” – русскоязычный телеканал армян России, который вещается в России, Европе и в странах Ближнего Востока.

На зарубежную же аудиторию воздействуют публикации об армянах и Армении в зарубежных СМИ.

Следует отметить, что вышеперечисленные три группы аудитории, в свою очередь, подразделяются на подгруппы с характерными для них особенностями и стереотипами.

Характерно, что современные пресса, радио и телевидение в основном имеют свои интернет-версии, что делает их доступными во всем мире. Часто в Интернете действующие СМИ доступны на нескольких языках, что в разы увеличивает их аудиторию. Моноязычные интернет-СМИ также с легкостью могут быть переведены на любой язык с помощью многочисленных программ-переводчиков, находящихся в свободном доступе в Интернете.

Легкий доступ к информации имеет как свои положительные, так и отрицательные последствия. Проведенные нами иследования показывают, что полученная из армянских (в основном электронных) СМИ информация отрицательного характера активно используется со стороны вражеских государств для ан-

---

[3] www.Iravunk.com// www.google.com/analytics, 12.10.14-12.11.14.

тиармянской пропаганды и для формирования соответствующего имиджа Армении у внутренней и международной аудитории[4].

Подытоживая вышесказанное, можем сделать вывод о том, что одним из современных вызовов в сфере формирования положительного имиджа Армении является то, что в Армении нет определенной структуры, ответственной за разработку и продвижение имиджа страны, в том числе и посредством СМИ. Поэтому процесс формирования имиджа носит хаотичный характер, при этом наблюдается активная целенаправленная работа по причинению вреда имиджу Армении.

Ярким примером достижения успехов и желаемых результатов на международной информационной площадке стала работа комиссии, координирущей действия, приуроченные к 100-летию Геноцида армян. В результате слаженной и предприимчивой работы тема 100-летия армянского Геноцида оказалась в центре внимания международных СМИ[5]. Известно, что комиссия преобразована в Армянский Совет, который станет консультативным органом по национальным вопросам. В этой связи возникает надежда, что комиссия займется также вопросом разработки и продвижения имиджа страны, в том числе и посредством СМИ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гринберг Т.Э.* Образ страны или имидж государства: поиск конструктивной модели// Медиаскоп, №2, 2008г. //http://mediascope.ru/node/252.
2. *Зегонов О.В.* «СМИ в Россия»: Возможен ли диалог?// Алтайская школа политических исследований. Материалы конференции «Современная Россия и мир: альтернативы развития. (Международный имидж России в XXI веке)», 2007 //http://ashpi.asu.ru/talks/ths_2007 /ths02/zgnv.html.
3. Обращение Президента РА Сержа Саргсяна по случаю Праздника Независимости // www.president.am, 21.09.2014.
4. *Гордеева О.И.* Политический имидж в избирательной компании // Технологии и организации выборных кампаний. Зарубежный и отечественный опыт. М.: Российская академия наук, 1993. С. 236.
5. *Замятин Д.Н.* Геополитика образов и структурирование метапространства // Полис, 2003, № 1. СС. 82–103.
6. *Галумов Э.А.* Международный имидж России (политологический анализ). Автореферат, М., 2004. С. 17.
7. Doing Business 2016, A World Bank Group Flagship Report, 13-th edition, http:// doingbusiness.org.
8. Competitiveness Rankings//reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2015-2016/rankings/.
9. *Галумов Э.А.* PR в международных отношениях// Информация. Дипломатия. Психология, 2002// http://evartist.narod.ru/text10/76.htm.
10. *Debray R.* Cours de mediologie general. Paris, Gallimard, 1991. P. 395.

---

[4] Об этом подробнее см.: Զ.Բաբուխանյան Ժամանակակից հակահայ քարոզչությունն և Հայաստանի Հանրապետության իմիջը, «Կանթեղ», Եր., (принято к печати).

[5] Об этом подробнее см.: Զ. Բաբուխանյան, ՀՀ իմիջն և հանրային դիվանագիտությունը, «21-րդ դար», Եր., «Նորավանք» ԳԿՀ , № 6, 2015:

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԺԱՄԱՆԱԿԱԿԻՑ ԻՄԻՋԻ ՁԵՎԱՎՈՐՄԱՆ ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐՆ ԵՎ ԶԼՄ-ՆԵՐԸ

Զ.Հ. Բաբուխանյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Սույն հոդվածում ուսումնասիրված են ՀՀ իմիջի ձևավորման առանձնահատկությունները, որտեղ առաջնային դերը հատկացվում է ԶԼՄ-ներին: Առանձնահատուկ նշվում է, որ միջազգային մեդիատիրույթում առկա են հակահայ քարոզարշավներ, որոնք վնաս են հասցնում ՀՀ միջազգային իմիջին: Հեղինակն ուշադրությունը սևեռում է այն փաստին, որ ՀՀ ժամանակակից իմիջի ձևավորումը քաոսային բնույթ է կրում և կարծիք է արտահայտում համապատասխան կառույցի ստեղծման անհրաժեշտության վերաբերյալ, որն աշխատանք կտանի ՀՀ իմիջի վրա, այդ թվում՝ ԶԼՄ-ների միջոցով:
Հիմնաբառեր՝ ՀՀ-ի իմիջ, ինքնություն, ԶԼՄ-ներ, քարոզչություն, լսարան:

FEATURES OF THE FORMATION OF THE MODERN IMAGE OF THE REPUBLIC OF ARMENIA AND THE MASS MEDIA

Z. Babukhanyan

SUMMARY

This article describes features of the formation of the modern image of the Republic of Armenia where the dominant role is assigned to the mass media. It emphasizes the existence of international anti-Armenian promotional processes in the mediasphere which are damaging the international image of Armenia. The author draws attention to the fact that the modern image of the Republic of Armenia is formed chaotically and expresses an opinion on the need for an appropriate structure which will help shape the image of the Republic of Armenia including work with the mass media.
Keywords: The image of RA, identity, mass media, promotion, audience**.**

ИЗ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ЖИЗНИ

РАУ является одним из главных организаторов ставшего уже традиционным симпозиума “Optics and its Applications”. В конференции ежегодно принимают участие известные ученые, занимающиеся исследованиями по оптической физике: из России, Китая, США, Германии, Франции, Италии, Бельгии, Ирана, Армении и других стран. Напомним, что II Международный симпозиум был проведен в период с 1 по 5 сентября 2014 года. Конференция “Optics-2014” была первой титульной конференцией ICTP в Армении. А III симпозиум состоялся с 1 по 5 октября 2015 года и был приурочен к Международному году света. Научное мероприятие, посвященное вопросам оптики, подобного масштаба и уровня было проведено в Армении во второй раз. Среди организаторов мероприятия – Международный союз оптики и фотоники (SPIE), Международный центр теоретической физики, Американское оптическое общество, Московский государственный технический университет им. Баумана, LT-Pyrkal, Институт физических исследований, Научно-технологический университет имени короля Абдаллы, Студенческое отделение SPIE и др.

* * *

10 декабря 2015г. в Российско-Армянском университете состоялась научно-практическая конференция на тему «Актуальные исследования проблем осуществления и защиты авторских прав: теория и практика». Организатором конференции стала кафедра Гражданского права и гражданско-процессуального права РАУ. В работе научного собрания по исследованиям проблем защиты авторских прав приняли участие ведущие специалисты в данной области, приглашенные гости РАУ, преподаватели, аспиранты и студенты вуза.

«*Проблема защиты авторских прав сегодня сильно актуализирована*, – подчеркнул проректор РАУ по науке П.С. Аветисян. – *Я очень рад, что такое важное мероприятие проходит в стенах Российско-Армянского университета. Призываю всех наших ученых, юристов подключиться к проектам в этой сфере*». По его словам, необходимо уделить особое внимание проблемам защиты авторских прав, так как Армения сегодня находится в достаточно выгодном положении, есть возможности новых интеграционных моделей: научная деятельность пользуется приоритетом, соответственно, возникают вопросы защиты интеллектуальной собственности.

В свою очередь, заведующий кафедрой Гражданского права и гражданско-процессуального права А.Г. Тунян акцентировал внимание присутствующих на вопросе человеческого фактора и путях регулирования правовых вопросов: «*Хочется напомнить, что человеческий фактор представляет собой главный компонент общественного развития, в частности, в Армении: существенное значение имеют объективное правовое поле, соответствующая правовая судебная практика и, конечно, высокий уровень правосознания. Сфера авторских прав ежедневно развивается, появляются новые интересные вопросы, требующие*

правового решения. Весьма актуальными являются различные аспекты регулирования и защиты авторских прав в сети Интернет, а также проблема обращения взыскания на исключительные права». В рамках конференции состоялось торжественное подписание соглашения о сотрудничестве между Российско-Армянским университетом и Национальным центром законодательства и правовых сфер Республики Беларусь.

«Матевосяновские чтения»

17 декабря 2015 года в РАУ состоялась научная конференция, посвященная творчеству Гранта Матевосяна. На конференции выступили директор фонда «Грант Матевосян» – сын писателя Давид Матевосян, заведующий кафедрой армянского языка и литературы Азат Егиазарян, проректор РАУ по науке Паркев Аветисян, проректор РАУ, директор Института гуманитарных наук Гагик Саркисян, а также ведущие деятели культуры, ученые и преподаватели как из РАУ, так и из других вузов Армении. Мероприятие было приурочено к 80-летию великого писателя. «*Подобные мероприятия не следует связывать исключительно с юбилеями и прочими знаменательными датами,* – подчеркнул профессор Егиазарян. – *Наследие Гранта Матевосяна и многих других писателей настолько богатое, что мы всегда нуждаемся в углублении, изучении и анализе их творчества*».

П.С. Аветисян, в свою очередь, отметил, что Грант Матевосян обогатил армянскую прозу и утвердил армянский литературный язык (благодаря своему уникальному стилю повествования): «*Агнидзор в его творчестве стал не только центром мира, но и центром Вселенной*».

Тематика докладов, представленных на конференции, включила широкий спектр таких вопросов, как библейские мотивы в творчестве Г.Матевосяна, конфликт интересов (родина-государство-гражданин), диалект в языке писателя и др. По словам литературоведов, для Матевосяна лорийский диалект – предмет особой гордости. Как заверил Давид Матевосян, в 2015 году были найдены более 1000 страниц неопубликованних материалов Гранта Матевосяна, которые будут изданы в ближайшем будущем.

* * *

Студенты РАУ приняли участие во Всероссийском медиафоруме

С 27 по 29 ноября 2015г. в Санкт-Петербурге прошел всероссийский медиафорум “Science Media”, посвященный актуальным вопросам научно-популярной журналистики. Мероприятие было организовано Санкт-Петербургским национальным исследовательским университетом информационных технологий, механики и оптики (ИТМО). В работах форума участвовали более 150 студентов из России, а также из Беларуси и Армении.

Армению на данном медиафоруме представили студенты Российско-Армянского университета по направлению «Журналистика»: Броян Белла, Му-

радян Георгий, Айрапетян Елена и Хачатрян Альберт. В течение трех дней форума были организованы научно-популярные лекции ведущих ученых РФ, образовательные мастер-классы практиков и журналистов передовых научно-популярных изданий, экскурсии по различным медиапредприятиям Санкт-Петербурга. После образовательной части программы студенты направились в редакции различных газет, на студии «Ленфильм» и «Мельница», а также технологическую мастерскую “Fablab” при СПбПУ. В ИТМО состоялось торжественное закрытие медиафорума, во время которого всем участникам были вручены сертификаты. Церемония награждения победителей конкурсов всероссийского форума состоялась в клубе “Бэкстейдж”. Отметим, что по итогам конкурса “ScienceMedia” студент IV курса Елена Айрапетян одержала победу в номинации «Лучший фоторепортаж».

* * *

8-го декабря 2015г. в РАУ состоялся круглый стол на тему «Меняющийся Ближний Восток: вызовы и угрозы для Армении». На открытии Круглого стола с приветственным словом выступил заведующий кафедрой мировой политики и международных отношений РАУ А.Г. Навасардян С докладами выступили чрезвычайный и полномочный посол, к.фил.н., профессор кафедры мировой политики и международных отношений РАУ Д.А. Оганесян, а также специально приглашенные гости Круглого стола: эксперт журнала «Россия в глобальной политике», руководитель научно-аналитического портала “American Studies” А.С. Галстян, эксперт Дипломатической академии МИД РФ С.А. Мелконян, заместитель директора Музея Геноцида армян, к.и.н., один из ведущих арабистов – С.А. Манукян и аспирант Тюменского Государственного Университета, эксперт Института политических наук Франции В.С. Арутюнян. На Круглом столе обсуждались актуальные проблемы и тенденции развития на Ближнем Востоке, их роль и значение для Армении. Тематика Круглого стола и содержание докладов, представленных экспертами в данной сфере, вызвали большой интерес среди студентов, магистрантов и аспирантов ИПП.

* * *

7 декабря 2015г. с официальным визитом Российско-Армянский университет прибыл директор НИИ Наукоемких компьютерных технологий Университета информационных технологий, механики и оптики (ИТМО) Александр Валерьевич Бухановский.

Профессор Бухановский прочитал студентам старших курсов, магистрантам, аспирантам и сотрудникам РАУ цикл лекций «Социальное моделирование и прогнозирование».

В ходе визита А.В. Бухановский принял участие и в заседании ректората Российско-Армянского университета, встретился с ректором РАУ А.Р. Дарбиняном и профессорско-преподавательским составом вуза. Стороны обсудили вопросы реализации и развития совместных магистерских программ и научных проектов и наметили перспективы дальнейшего сотрудничества. «*Мы восприни-*

маем ИТМО как ведущий российский университет, – подчеркнул Армен Дарбинян. – *Для нас большая честь – иметь возможность взаимодействия*». В свою очередь, Александр Бухановский поблагодарил руководство вуза за теплый прием, назвав, при этом, Российско-Армянский университет светочем культуры и науки в Армении и отметив большую заинтересованность аудитории тематикой лекций и высокий интеллектуальный уровень студентов РАУ.

* * *

С 1 по 16 декабря 2015 г. в РАУ в Институте русской словесности Института гуманитарных наук РАУ при поддержке Российского центра науки и культуры в Республике Армения организованы Курсы повышения квалификации преподавателей русского языка старших школ г. Еревана и марзов.

На открытии присутствовали представители Российского центра науки и культуры во главе с директором – Советником Посольства Российской Федерации в Республике Армения Марком Андреевичем Калининым. Слушателей приветствовали проректор РАУ по науке П.С. Аветисян, проректор РАУ Г.З. Саркисян, М.А. Калинин, начальник отдела русского языка РЦНК Н.В. Еременко.

Лейтмотивом приветствий была очевидная необходимость проведения подобных мероприятий с целью повышения уровня знания русского языка. Учитывая тот факт, что аудитория *Курсов* – преподаватели старшей школы – актуальность проблемы более чем очевидна.

Полученные в процессе Курсов знания, безусловно, станут неоценимым подспорьем для русистов в их каждодневной работе, о чем свидетельствует заинтересованность слушателей в посещении лекций, живейший интерес аудитории и бурное обсуждение, ибо тематика актуальна.

* * *

Торжественное открытие юбилейной Десятой Годичной научной конференции вуза состоялось 30 ноября 2015 года в Доме культуры Российско-Армянского университета.

С приветственным словом к присутствующим обратился проректор по науке П.С. Аветисян. В ходе своего выступления профессор Аветисян, в частности, перечислил научные достижения РАУ, многочисленные значимые научные и научно-практические конференции, мастер-классы, круглые столы, организованные в университете за этот год.

«*Из года в год научная конференция РАУ становится более масштабной, результативность работы возрастает,* – отметил П.С. Аветисян. – *Сейчас мы переживаем новый бурный этап развития: необходимо технологизировать университет, усилить естественно-научный блок, технические и инженерные направления, которые дадут возможность прорыва вуза не только на территории РА, но и регионе в целом*».

Участников X Годичной научной конференции приветствовал также ректор Российско-Армянского университета А.Р. Дарбинян, подчеркнув, что на сего-

дняшний день РАУ является одним из центров развития науки в стране и регионе: «перешагнув» рубежи специального вуза, РАУ стал развивающимся по классическим исследовательским стандартам университетом. «*Нам предстоит взять следующую высоту, быть в соответствии с мировыми образовательными и научными тенденциями и направлениями развития. Думаю, данная задача вполне выполнима: для этого имеются все ресурсы, сформировавшиеся научные школы, традиции*».

Одной из сложившихся добрых традиций, по словам А.Р. Дарбиняна, является чествование выдающихся научных лидеров – в рамках открытия юбилейной конференции ректор вуза наградил профессора кафедры математики и математического моделирования РАУ А.Г. Казаряна Золотой медалью Российско-Армянского университета. Согласно постановлению Ученого совета, медаль вручена за вклад в развитие системы вузовского и школьного математического образования, за создание научной школы по дифференциальным уравнениям и многолетнюю эффективную деятельность по подготовке научных кадров, а также в связи с 75-летием.

Открывая серию пленарных докладов, профессор Дарбинян затронул тему интеграционных процессов и перспектив развития Армении в контексте геополитических реалий современности.

С приветственным словом выступил также Р.М. Мартиросян, президент НАН Армении, отметив значимость и ведущую роль Российско-Армянского университета в области образования, науки и культуры: «*Идеи РАУ являются своего рода ориентиром в деле развития научно-образовательного пространства Армении*».

Официальное закрытие и подведение итогов Десятой Годичной научной конференции состоялись 4-го декабря. В течение пяти дней было представлено более 260 докладов, охватывающих широкий спектр вопросов в различных сферах науки. Конференция Российско-Армянского университета традиционно проходит по двум направлениям: физико-математические и естественные науки (математика, информатика и технические науки, физико-технические и биологически и химические науки) и общественные и гуманитарные науки (философские, политические, исторические, экономические, юридические, филологические, социальные и психологические науки). По итогам конференции будет издан сборник научных трудов.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аванесян А.В. – аспирант Института права и политики Российско-Армянского (Славянского) университета

Аветисян С.Р. – соискатель Института права и политики Российско-Армянского (Славянского) университета

Аракелян И.А. – к.э.н., ст. научный сотрудник отдела Социологии Института философии, социологии и права НАН РА

Бабуханян З.А. – аспирант кафедры Журналистики Российско-Армянского (Славянского) университета

Восканян М.А. – к.э.н., доцент Российско-Армянского (Славянского) университета, зав. кафедрой Экономической теории и проблем экономики переходного периода Института Экономики и бизнеса

Галикян Г.Э. – к.филос.н., доцент кафедры Философии Российско-Армянского (Славянского) университа

Геворкян Н.М. – к.э.н., ст. преподаватель кафедры Менеджмента Российско-Армянского (Славянского) университета

Карян А.В. – к.э.н., доцент кафедры Экономики и финансов Российско-Армянского (Славянского) университета и Ереванского государственного университета

Макарян Ц.М. – аспирант кафедры Экономики и финансов по специальности: «Мировая экономика» Российско-Армянского (Славянского) университета

Малхасян А.Г. – аспирант Института права и политики Российско-Армянского (Славянского) университета

Назаретян А.В. – соискатель кафедры Гражданского права и гражданско-процессуального права Российско-Армянского (Славянского) университета

Погосян В.Г. – к. филос. н.

Саргизов Л.А. – аспирант Института права и политики Российско-Армянского (Славянского) университета

Хачатрян М. – д.филол.н., «Учитель года» РА (1993), преподаватель кафедры Арменоведения Российско-Армянского (Славянского) университета

Главный редактор *– М.Э. Авакян*

Редактор *– Ш.Г. Мелик-Адамян*

Корректор *– Э.А. Рухкян*

Компьютерная верстка *– А.С. Бжикян*

Адрес Редакции научных изданий
Российско-Армянского (Славянского)
университета:

0051, г. Ереван, ул. Овсепа Эмина, 123
тел./факс: (+374 10) 27-70-52(внутр. 42-02)
e-mail: redaction.rau@gmail.com

Заказ № 3
Подписано к печати 20.03.2016г.
Формат 60х70 1/16. Бумага офсетная № 1.
Объем усл. 8.93 п.л. Тираж 100 экз.